

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№ 1 (47), 2024

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

№ 1 (47), 2024

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Международный стандартный серийный номер ISSN 2541-8904.

Редакционная коллегия:

Солодилова Наталья Зиновьевна — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Гульнара Флюоровна — заместитель главного редактора, канд. экон. наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев Алишер Файзиевич — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор, исполняющий обязанности директора ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Республика Коми, Российская Федерация)

Маликов Рустам Илькамович — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай Ильдар Узбекович — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин Валерий Васильевич — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Павлов Константин Викторович — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Республика Беларусь)

Иваненко Лариса Викторовна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, профессор (г. Самара, Российская Федерация)

Гришин Константин Евгеньевич — д-р экон. наук, профессор, директор Института экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа, Российская Федерация)

Махмудова Лала Фагаил кызы — канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика», Сумгаитский государственный университет (г. Сумгаит, Азербайджанская Республика)

Соколов Алексей Павлович — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», (г. Москва, Российская Федерация)

Ползунова Наталья Николаевна — д-р экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир, Российская Федерация)

Федотова Гилян Васильевна — д-р экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

Зарипова Илсияр Ракиловна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Рафаэль Махмутович — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина Ольга Владимировна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика», Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Галиев Гали Талхивич — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Татьяна Васильевна — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сулейманлы Абульфаз Давуд оглы — д-р социол. наук, заведующий кафедрой «Социология» факультета социальных и гуманитарных наук Ускюдарского университета (г. Стамбул, Турция)

Амирова Людмила Александровна — д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник управления научной работы, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Рахима Гильметдиновна — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Татьяна Николаевна — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

Сухочев Виктор Иванович — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Шафикова Гульназ Радмиловна — д-р психол. наук, профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Полнотекстовая версия выпуска размещена в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2024.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Тел.: (347) 252–34–23, usptu-bulletin.ru

Цена свободная. 12+

Дата выхода в свет 22.03.2024 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,09.

Тираж 1000 экз. Заказ № 36.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии УНПЦ «Издательство УГНТУ» с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 1 (47), 2024

Founded in 2012. Issued 4 times a year.

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences".

International standard serial number ISSN 2541-8904

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Project Management and Business Economics", Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department "Economic Theory", Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Acting Director of FITC Komi NC UrO RAS (Komi Republic, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of "Project Management and Business Economics", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Pavlov Konstantin V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Economics", Polotsk State University (Novopolotsk, Republic of Belarus)

Ivanenko Larisa V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Human Resource Management", Samara National Research University. Academician S.P. Koroleva, Professor (Samara, Russian Federation)

Grishin Konstantin E. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Makhmudova Lola Fagail kyzy — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of "Economics", Sumgait State University (Sumgait, Republic of Azerbaijan)

Sokolov Alexey P. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Vladimir, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "MIREA — Russian Technological University", (Moscow, Russian Federation)

Polzunova Natalya N. — Doctor of Economic Science, assistant Professor, head Department "Management and Marketing", Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletov (Vladimir, Russian Federation)

Fedotova Gilyan V. — Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Zaripova Ilsiya R. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Finance and Credit", Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of "Economics", Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Suleymanli Abulfaz Davud oglu — Doctor of Social Sciences, Head of the Department of "Sociology" of the Faculty of Social Sciences and Humanities of Uskyudar University (Istanbul, Turkey)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department "Tourism and Socio-Cultural Service" of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Shafikova Gulnaz R. — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

The full-text version of the issue is available in the Scientific Electronic Library elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2024.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 252–34–23, usptu-bulletin.ru

Price is free. 12+

Date of publication 22.03.2024. Paper format 60×84/8. Offset printing. 12,09 publication base sheets.

Volume 1000 copies. Order № 36.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Костров В.Н., Бафанов А.П., Кузьмичев И.К., Глотова И.В.</i> Эффективность и риски государственно-частного партнерства в сфере транспорта: на примерах из европейского опыта	7
<i>Минеев В.И., Почекаева О.В.</i> Проблемы и перспективы развития воднотранспортного узла центрального региона России	13
<i>Жуланов Е.Е., Оксман А.Л.</i> К вопросу о понятии устойчивости цепочек поставок	21
<i>Юсупова Р.А.</i> Инструменты управления региональной экономикой в системе региональный центр – муниципалитеты	30
<i>Галиева Л.Н.</i> Инструменты государственного стимулирования инноваций: доступность и эффективность	36
<i>Маркелова Е.С., Хайретдинова О.А.</i> Роль экскурсионного обслуживания в ассортименте услуг гостиниц	45

ФИНАНСЫ

<i>Маликов Р.И., Зинатуллин Е.М.</i> Современное состояние частного инвестирования в России и его влияние на рынок ценных бумаг	53
---	----

МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Мингалева Ж.А., Тумилович В.С.</i> Управление знаниями как ключевой фактор конкурентоспособности организации	63
<i>Федорова О.А.</i> Совершенствование организационной системы управления дополнительного образования на примере ССП УГНТУ «ИДПО»	72
<i>Подгорная Т.Ю.</i> Актуальные аспекты персонального брендинга в современных рыночных условиях	80

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

<i>Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К., Фаткуллина Ф.Г.</i> Истории вместо фактов: экология и биосемиотика новых педагогических технологий	86
Об авторах	93
Руководство для авторов	97

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Kostrov V.N., Bafanov A.P., Kuzmichev I.K., Glotova I.V.</i> Efficiency and risks of public-private partnership in the field of transport: using examples from European experience	7
<i>Mineev V.I., Pochekaeva O.V.</i> Problems and prospects of development of the water transport hub of the central region of Russia	13
<i>Zhulanov E.E., Oksman A.L.</i> On the question of the concept of supply chain sustainability	21
<i>Yusupova R.D.</i> Tools for managing the regional economy in the system regional center – municipalities	30
<i>Galieva L.N.</i> Tools for government incentives for innovation: accessibility and efficiency	36
<i>Markelova E.S., Khayretdinova O.Ai.</i> The role of excursion services in the range of hotel services	45

FINANCE

<i>Malikov R.I., Zinatullin E.M.</i> The current state of private investment in Russia and its impact on the securities market	53
--	----

MANAGEMENT

<i>Mingaleva Zh.A., Tumilovich V.S.</i> Knowledge management as a key factor of organization competitiveness	63
<i>Fedorova O.A.</i> Improvement of the organizational management system of additional education on the example of SSP USPTU "IDPO"	72
<i>Podgornaya T.Y.</i> Current aspects of personal branding in the modern economic situation	80

PEDAGOGICAL SCIENCE

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

<i>Kazantseva E.A., Valiakhmetova E.K., Fatkullina F.G.</i> Stories instead of facts: ecology and biosemiotics of new pedagogical technologies	86
About the authors	93
A guide for authors	97

Костров В.Н.
Kostrov V.N.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Логистика
и маркетинг», ФГБОУ ВО «Волжский
государственный университет
водного транспорта»,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

Бафанов А.П.
Bafanov A.P.

*директор, ГКУ «Центр развития
транспортных систем»,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

Кузьмичев И.К.
Kuzmichev I.K.

*доктор технических наук, профессор,
ректор, ФГБОУ ВО «Волжский
государственный университет
водного транспорта»,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

Глотова И.В.
Glotova I.V.

*начальник отдела международных связей,
ФГБОУ ВО «Волжский
государственный университет
водного транспорта»,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

УДК 334.723:656

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-7-12

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РИСКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА: НА ПРИМЕРАХ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

Аннотация. В настоящее время усиливается роль государства в развитии различных сфер экономики, в том числе транспортной отрасли. Также происходит активный поиск подходящих для этого и эффективных форм и механизмов, что обуславливает актуальность настоящего исследования. В связи с этим в статье рассмотрен зарубежный опыт государственно-частного партнерства (ГЧП) и его различные формы реализации, а также особенности применения данного механизма в ряде европейских стран. Показаны различия в подходах к определению форм ГЧП в РФ и за рубежом. Проведено сравнение форм ГЧП, выделяемых Всемирным банком и в Российской Федерации. Особое внимание уделено рассмотрению

форм ГЧП, используемых европейскими странами в целях развития транспортной отрасли и её инфраструктуры. Показана эволюция подходов в странах ЕС от рассмотрения ГЧП как возможности перераспределения и передачи рисков частному сектору к развитию партнерских взаимоотношений и стратегическому сотрудничеству. Сделан вывод о существующей проблеме выбора и оценки проектов ГЧП, а также необходимости учета при этом соотношения цены и качества, уровня конкуренции продукции (услуг), рисков достижения отрицательного результата.

Ключевые слова: транспорт, государственно-частное партнерство, зарубежный опыт, эффективность, риски, механизмы финансирования, государственное регулирование

EFFICIENCY AND RISKS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF TRANSPORT: USING EXAMPLES FROM EUROPEAN EXPERIENCE

Abstract. Currently, the role of the state in the development of various spheres of the economy, including the transport industry, is being strengthened. There is also an active search for suitable and effective forms and mechanisms, which determines the relevance of the present study. In this regard, the article considers the foreign experience of public-private partnership (PPP) and its various forms of implementation, as well as the peculiarities of the use of this mechanism in a number of European countries. Differences in approaches to the definition of PPP forms in the Russian Federation and abroad are shown. The forms of PPP allocated by the World Bank and the Russian Federation were compared. Particular attention is paid to the consideration of PPP forms used by European countries for the development of the transport industry and its infrastructure. The evolution of approaches in EU countries from the consideration of PPPs as an opportunity to redistribute and transfer risks to the private sector to the development of partnerships and strategic cooperation is shown. It was concluded about the existing problem of choosing and evaluating PPP projects, as well as the need to take into account the ratio of price and quality, the level of competition of products (services), the risks of achieving a negative result.

Key words: transport, public-private partnership, foreign experience, efficiency, risks, financing mechanisms, government regulation

Введение

Современная мировая конкуренция и происходящие на фоне кризисных явлений ограничения финансирования различных социально-экономических сфер предопределяют усиление роли государства и поиск новых форм и механизмов финансовой поддержки стимулирования их развития [1]. Среди этих форм и механизмов выделяют государственно-частное партнерство (ГЧП), которое в соответствии с федеральным законом о ГЧП [2] определяется в России «как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера и частного партнера, которое осуществляется на основании соглашения в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного само-

управления доступности товаров, работ, услуг и повышению их качества».

Методы. В ряде изученных авторами исследований [3-5] сделан вывод, что ГЧП «в одних странах понимается как прямая альтернатива финансированию инфраструктурных проектов, а в других – как один из видов партнерства между государством и бизнесом для реализации проектов в различных формах» [4].

Вместе с тем, общим для всех видов и форм ГЧП, как в России, так и за рубежом, является понимание наличия проблемы «больших рисков ГЧП-проектов как для публичного партнера, так и для частных инвесторов» [4], что часто является критичным для принятия решений о применении его форм в различных инфраструктурных проектах и, особенно, как показывают иссле-

дования авторов настоящей статьи, в сфере транспорта.

Многие европейские страны борются с двумя расходящимися течениями мейнстрима, первое из которых заключается в том, что страны сталкиваются с необходимостью повышения конкурентоспособности путем инвестирования в транспортную инфраструктуру. Во-вторых, многие государства-члены ЕС вынуждены ограничивать свои государственные бюджеты. Эти две расходящиеся линии дают странам стимул для изучения альтернативных подходов к финансированию строительства транспортной инфраструктуры и предоставления услуг. В связи с этим возникает широкий интерес к различным формам частного и общественного участия, которые разработаны и широко применяются в транспортном секторе в рамках государственно-частного партнерства [6–8].

Большинство государств-членов ЕС и Европейская комиссия рассматривают ГЧП как важный инструмент привлечения дополнительных финансовых ресурсов для высокоприоритетных инвестиций, таких как транспорт. В литературе представлено много определений ГЧП, но мы считаем наиболее подходящим и всеобъемлющим определение, выбранное Европейской комиссией, где ГЧП определяется как «форма взаимодействия органов государственной власти и бизнеса, с целью реализации инфраструктурных проектов или предоставления услуг населению».

Хотя трудно дать четкую характеристику эволюции методов государственного управления и финансирования общественных работ, учитывая различные начальные условия, тем не менее, мы можем наблюдать сдвиг от обычных традиционных моделей софинансирования проектов оказания транспортных услуг (отличаются иерархическими структурами принятия решений, вертикальной интеграцией в доставку и относительно недиверсифицированными инструментами финансирования) в сторону более диверсифицированного финансового ландшафта. Таким образом, цель нашей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть опыт использования

ГЧП в ЕС, а также изучить влияние государственных учреждений в развитии и успехе этого вида финансирования в сфере транспортного сектора.

Результаты. Согласно дефиниции Всемирного банка [4], выделяются четыре категории ГЧП: контракты на управление и аренду; концессии; проекты, предполагающие новое строительство «под ключ»; частичная приватизация активов.

В Российской Федерации выделяют следующие основные формы ГЧП [4]:

- концессии по ФЗ № 115;
- контракты по ФЗ № 224 и по законодательству субъектов РФ;
- квази-ГЧП;
- аренда с инвестиционным обязательством;
- контракты жизненного цикла.

Основные модели ГЧП, используемые при реализации инфраструктурных проектов в странах ЕС, несколько отличаются от классификации Всемирного банка. Главное отличие состоит в степени вовлечения и передачи рисков проекта от государства частному бизнесу [5]. Правильная оценка рисков каждой из сторон оказывает прямое влияние в рамках выбранной модели на вероятность успешной реализации проекта ГЧП.

Хотя почти все страны ЕС используют механизмы ГЧП, как мы заметили, существуют разные способы принятия этой политики из-за разных культур и традиций в государственном планировании и управлении общественными работами, недостатками в юридических и институциональных структурах, а также политической осведомленности и принятии концепции ГЧП. Великобритания имеет самый продолжительный и существенный опыт заключения соглашений о ГЧП; другие страны последовали британской схеме и разработали свои пилотные проекты.

Здесь следует выделить два основных институциональных направления: структуры ГЧП на уровне центрального правительства, продвижение законодательства о ГЧП.

Что касается структур ГЧП, в некоторых случаях эти органы имеют только консультативный статус, как, например, в Швеции,

Франции и Люксембурге; в то время как подразделения ГЧП в Ирландии и Нидерландах играют более активную роль в продвижении и содействии ГЧП. При этом среди транспортных инвестиций наиболее распространены вложения в автомобильные дороги. Однако только в Великобритании и Португалии соглашения о ГЧП имеют достаточную широту и охват, чтобы позволить им определить структурные изменения в процедуре закупок. Всемирный банк оценил необходимость в инвестициях в инфраструктуру в новых странах-членах ЕС в 65 миллиардов евро в течение 15 лет, начиная с 2016 г., где Польше полагается большая часть инфраструктурных инвестиций (21,4 млрд евро) [9].

Обсуждение. Несмотря на национальные различия, обоснование целесообразности развития ГЧП с точки зрения выгоды для государственного сектора основано на возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов за счет участия частного сектора, тем самым уменьшается доля заимствования из общественного-государственного сектора и более строго контролируются капитальные расходы бюджета [10–12].

Тем не менее возможные выгоды от образования ГЧП должны соотноситься с возможными проблемами. В частности, это риски того, что в случае незагруженности транспортной инфраструктуры сборы, взимаемые с пользователей, необходимые для достижения финансовой устойчивости, могут существенно отличаться от экономически оптимальной цены (тарифа), которая может составлять долю той стоимости, которая необходима для возмещения инвестиционных затрат. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы оценки надежности прогнозов, базовых в логистике транспорта потоков (пассажирских, грузовых).

Наконец, общепризнанно, что операционные издержки транспортных ГЧП выше по сравнению с транспортными проектами, поддерживаемыми через традиционные механизмы финансирования. Такая ситуация связана с высокими затратами на переговоры и

заключение контрактов, а также дополнительными расходами на исследования, мониторинг и регуляторные системы. В связи с этим эффективной является стандартизация этих процедур. Стандартизация значительно продвинулась вперед в странах ЕС, в частности, в странах с большим опытом проектов ГЧП, как, например, в Великобритании, где операционные издержки со временем снизились [13].

В первых ГЧП передача риска частному сектору была очень высокой, включая не только прогнозные риски, но и риски задержек и социальных протестов, связанные с обязательствами по охране окружающей среды и планированию. В типичном ГЧП DBFO (проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация) может быть четыре уровня (диапазона) грузо- или пассажиропотока, при этом нижний уровень оценивается таким образом, чтобы была гарантия того, что частный сектор покроет расходы хотя бы частично. В последнее время механизм оплаты изменился таким образом, чтобы придать больше значения доступности, чем пропускной способности, особенно в инфраструктурах, функционирующих в условиях жесткой конкуренции (например, проекты в сфере городских дорожных сетей).

Подход DBFO развился в различные концессионные модели в ряде других европейских стран.

Еще в 2005 году в Германии были введены новые модели финансирования посредством последовательных законодательных поправок, аналогичных, по существу, методу частного финансирования (А-модель и F-модель ГЧП). В рамках А-модели частная сторона может взять на себя строительство, эксплуатацию и содержание участка магистральной автомобильной дороги федерального значения на срок до 30 лет. Частный инвестор получает средства от государственного сектора, часть из которых может идти за счет доходов от федеральной системы взимания пошлин.

Еще один пример реализации модели DBFO в транспортном секторе относится к Португалии, где в конце 1990-х годов была

запущена масштабная программа косвенных сборов SCUT. Однако к 2004 г. стало ясно, что косвенные сборы в пользу государственного сектора, оцениваемые на уровне 660 миллионов евро в год, к 2008 году стали чрезмерными, и поэтому теперь правительство планирует преобразовать скрытые дорожные сборы в реальные.

Из проведенного анализа мы можем заключить, что в транспортном секторе в Европейском союзе логика «чистого» финансирования проектов, где прибыль связана с взиманием платы за пользование в качестве единственной поддержки инвестиций, не всегда легко применима. Общеизвестно, что преимущества проекта только частично выражаются в готовности конечных пользователей платить. Выгоды от осуществления проектов могут перерасти в сетевые выгоды и внетранспортные эффекты, которые может быть трудно получить за счет поступлений от реализации обычного проектного механизма. Кроме того, транспортные потоки и поступления могут быть легко подвержены и другим рискам, например, существенной конкуренции.

Выводы

Основное потенциальное преимущество ГЧП, как на транспорте, так и в других сек-

торах, это его гибкость в адаптации структуры стимулирования и распределения рисков под особенности проекта и под экономическую и институциональную среду. Но из-за этой гибкости, возможно, неразумно искать уникальную модель ГЧП, которую можно легко воспроизвести в различных отраслях и странах. Контекст выбора – ГЧП или обычный подход – это решение, учитывающее множество факторов и критериев. На практике государственное отраслевое агентство (или региональный госорган) должно принять решение о компромиссах между различными, а иногда и противоречащими друг другу целями.

Для государственного сектора трудная задача состоит в том, чтобы избежать сделок ГЧП, которые заканчиваются игрой с нулевой суммой, например, вследствие недостаточной надежности прогноза спроса на услуги. Взвешенный анализ соотношения цены и качества, уровня конкуренции должен быть важным шагом в снижении вероятности отрицательного результата. Однако, например, в европейских странах систематический анализ соотношения цены и качества, конкурентных оценок не является частью административной практики.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Государство – бизнес в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2003. № 2 (октябрь). С. 1–5.
2. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
3. Киселев И.А., Джафаров Н.К. ГЧП в России как новый вид перспективных взаимоотношений // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). – С. 173-176.

4. Куклева Н.Ю. ГЧП как «точка роста» взаимодействия государства и бизнеса в новых отраслях VI технологического уклада // Экономические стратегии. 2018. № 5. С. 138-147.
5. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина Паблишер, 2010. 178 с.
6. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risks, seconded. Kluwer International and the World Bank. Washington, DC, 2009.
7. Button M. (Ed.) A Practical Guide to PPPs in Europe. London: City and Financial Publishing, 2006.
8. European Commission, The Trans-European Transport Networks (TEN-T), 2005.

9. World Bank, *Private Participation in the Transport Sector, Transport Papers, TP-24*. Washington, DC, 2009.

10. Medda F., Pels E. *Modelling Public and Private Provision // Papers in Regional Science*. 2012. № 91. P. 645–657.

11. Engel E., Fischer R., Galetovic A. *The basic public finance of public–private partnerships*. The National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper. 2007. No. 13284.

12. Standard and Poor's, *Infrastructure finance ratings, Public Private Partnerships, Global Credit Survey*, Standard and Poor's. London, 2006.

13. Beckers T., Hirschhausen C. von, Klatt J.P. *Current PPP-models for German motorways // Conference on Applied Infrastructure Research*. Berlin University of Technology. 2005. October.

References

1. Glazyev S.Yu. *Gosudarstvo – biznes v sovremennoi Rossii* [State – business in modern Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik – State administration. Electronic Herald*, 2003. No. 2 (October), pp. 1-5. [in Russian].

2. *Federal'nyi zakon «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 13.07.2015 № 224-FZ* [Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 13.07.2015 N 224-FZ]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ [in Russian].

3. Kiselev I.A., Dzhafarov N.K. *GChP v Rossii kak novyi vid perspektivnykh vzaimootnoshenii* [PPP in Russia as a new type of promising relationship]. *Molodoi uchenyi – Young scientist*, 2022, № 14 (409), pp. 173-176. [in Russian].

4. Kukleva N.Yu. *GChP kak «tochka rosta» vzaimodeistviya gosudarstva i biznesa v novykh otraslyakh VI tekhnologicheskogo uklada* [PPP

as a "growth point" of interaction between the state and business in new industries of the VI technological structure]. *Ekonomicheskie strategii – Economic strategies*, 2018, № 5, pp. 138-147. [in Russian].

5. Maksimov V.V. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoi infrastrukture: kriterii otsenki kontsessionnykh konkursov* [Public-private partnership in transport infrastructure: criteria for evaluating concession tenders]. M.: Alpina Publisher, 2010, 178 p. [in Russian].

6. Delmon J. *Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risks, seconded. Kluwer International and the World Bank*. Washington, DC, 2009.

7. Button M. (Ed.) *A Practical Guide to PPPs in Europe*. London: City and Financial Publishing, 2006.

8. *European Commission, The Trans-European Transport Networks (TEN-T)*. 2005.

9. World Bank, *Private Participation in the Transport Sector, Transport Papers, TP-24*. Washington, DC, 2009.

10. Medda F., Pels E. *Modelling Public and Private Provision. Papers in Regional Science*, 2012, № 91, pp. 645–657.

11. Engel E., Fischer R., Galetovic A. *The basic public finance of public–private partnerships*. The National Bureau of Economic Research (NBER). *Working Paper*, 2007, No. 13284.

12. Standard and Poor's, *Infrastructure finance ratings, Public Private Partnerships, Global Credit Survey*, Standard and Poor's. London, 2006.

13. Beckers T., Hirschhausen C. von, Klatt J.P. *Current PPP-models for German motorways. Conference on Applied Infrastructure Research. Berlin University of Technology*. 2005, October.

Минеев В.И.
Mineev V.I.

*доктор экономических наук, профессор,
научный сотрудник кафедры «Экономика и
менеджмент», ФГБОУ ВО «Волжский
государственный университет
водного транспорта»,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

Почекаева О.В.
Pochekaeva O.V.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и
финансы», ФГБОУ ВО «Волжский
государственный университет
водного транспорта»,
г. Нижний Новгород,
Российская Федерация*

УДК 56.6(470.31/.33)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-13-20

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДНОТРАНСПОРТНОГО УЗЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА РОССИИ

Аннотация. Российская Федерация обладает уникальным транзитным потенциалом, который, вследствие различных причин, в настоящее время реализуется далеко не в полной мере. Единая глубоководная система европейской части Российской Федерации (далее – ЕГС) – это составная часть международного транспортного коридора «Север – Юг», поэтому развитие внутренних водных путей является одним из стратегических направлений повышения эффективности использования транспортного потенциала страны. Однако наличие лимитирующих участков на внутренних водных путях ограничивает их пропускную способность и снижает конкурентоспособность внутреннего водного транспорта (далее – ВВТ), потенциал которого также реализуется не полностью. Основной причиной неэффективного использования ВВТ являются инфраструктурные ограничения, вследствие чего в перевозках задействуется железнодорожный и автомобильный виды транспорта, а в себестоимости продукции увеличивается транспортно-логистическая составляющая. В статье показана сложившаяся ситуация в сфере перевозок ВВТ на европейской территории России, проанализированы проблемы, сдерживающие развитие перевозок ВВТ, решение которых невозможно без комплексного системного подхода, показаны возможности развития ЕГС европейской части России и, как следствие, повышение экономической эффективности и конкурентоспособности ВВТ.

Ключевые слова: Единая глубоководная система европейской части России, лимитирующие участки, гидротехнические сооружения, эффективность перевозок внутренним водным транспортом, конкурентоспособность, международные транспортные коридоры

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE WATER TRANSPORT HUB OF THE CENTRAL REGION OF RUSSIA

Abstract. The Russian Federation has a unique transit potential, which, due to various reasons, is currently far from being fully realized. The Unified Deep-water System of the European part of the Russian Federation (hereinafter referred to as the USS) is an integral part of the North – South

international transport corridor, therefore, the development of inland waterways is one of the strategic directions for improving the efficiency of using the country's transport potential. However, the presence of limiting sections on inland waterways limits their capacity and reduces the competitiveness of inland waterway transport (hereinafter referred to as IWT), the potential of which is also not fully realized. The main reason for the inefficient use of IWT is infrastructure restrictions, as a result of which rail and road modes of transport are involved in transportation, and the transport and logistics component increases in the cost of production. The article shows the current situation in the field of transportation of military equipment in the European territory of Russia, analyzes the problems hindering the development of transportation of military equipment, the solution of which is impossible without an integrated system approach, shows the possibilities of the development of the Unified State System of the European part of Russia and, as a result, the increase in economic efficiency and competitiveness of military equipment.

Key words. Unified deep-water system of the European part of Russia, limiting areas, hydraulic structures, efficiency of inland waterway transport, competitiveness, international transport corridors

Введение

Создание Единой глубоководной системы европейской части России способствовало в свое время решению трех основных проблем: транспортной, энергетической и ирригационной. Это решение позволило избежать ежегодного обмеления Волги, которое наметилось с конца XIX века, увеличить глубину судового хода, обеспечивающую эксплуатацию крупнотоннажных судов. Кроме того, появилась возможность сокращения времени прохождения криволинейных участков пути за счет спрямления фарватера. Индустриализация страны требовала увеличения выработки дешевой электроэнергии, которую могли дать волжские гидроэлектростанции. Строительство каскада волжских ГЭС позволило избавить районы степного Поволжья от опустошительных засух и повысить урожайность хлебобобовых районов.

Сегодня по водным путям ЕГС ежегодно перевозится порядка 80 млн т груза с грузооборотом 36 млрд т-км, что составляет более 70 % годового объема и грузооборота ВВТ. Наличие «узких мест» на ЕГС существенным образом влияет на потерю грузовой базы, которая за последние годы достигла порядка 35 млн т и, в конечном итоге, на устойчивость работы водного транспорта. Ликвидация «тромбов» ЕГС является необходимым условием повышения эффективности и конкурентоспособности водного транспорта.

Методология. Эффективность работы ВВТ неразрывно связана с состоянием

инфраструктуры водных путей. Инфраструктурные ограничения приводят к непроизводительным простоям судов в ожидании шлюзования, ограничениям использования судов на полную осадку и, как следствие, снижению производительности труда, снижению конкурентоспособности водного транспорта. В итоге ухудшается финансовое состояние судоходных компаний, сокращаются инвестиции в отрасль и происходит изменение логистических схем перевозки грузов, при котором груз уходит с реки [1, 2]. Целью данного исследования является анализ проблем и возможностей развития ЕГС европейской части России для повышения экономической эффективности и конкурентоспособности водного транспорта.

Эффективность создания Волжско-Камского каскада водохранилищ обосновывалась комплексностью его использования как для водного транспорта, так и для выработки необходимой для народного хозяйства электроэнергии и решения проблем сельского хозяйства в центральных районах. Нарушение этого принципа приводит к непроизводительным затратам и потерям.

При проведении исследований были использованы методы сравнительного анализа и типологии.

Результаты. Для Российской Федерации с ее обширной территорией транспорт играет исключительно важную роль в развитии экономики страны, «сшивая» отдельные регионы, отрасли и предприятия в единое целое.

Однако, несмотря на развитие отдельных видов транспорта, неразвитость инфраструктуры на других приводит к снижению их конкурентоспособности и к разбалансированности транспортной отрасли в целом.

По данным Росморречфлота¹, общая протяженность внутренних водных путей России, не удовлетворяющих эффективной работе транспортного флота, в 2021 году превысила 16 тыс. км. Водные пути с гарантированными габаритами судового хода и с обстановкой в центральной части России составляют лишь 44,7 %. Необходимо отметить, что именно в центральном регионе имеется развитая сеть железнодорожных и автомобильных дорог, что определяет уровень конкуренции между водным и наземными видами транспорта.

Лимитирующими участками, существенно ограничивающими пропускную способность внутренних водных путей ЕГС европейской части России, являются следующие участки: Городецкий гидроузел (р. Волга), Кочетковский гидроузел (р. Дон), Чайковский гидроузел (р. Кама), Нижне-Свирский шлюз (р. Свирь)².

Участок реки Кама от Чайковского шлюза до г. Камбарка находится в зоне Нижнекамского водохранилища и является составной частью внутренних водных путей международного значения, он открыт для прохода судов, работающих под флагами иностранных государств. По данному участку осуществляются перевозки грузов из промышленных районов Пермского края в Балтийский и Азово-Черноморский бассейны. Кроме того, из приволжских городов и Москвы в г. Пермь отправляются круизные пассажирские суда.

В настоящее время продолжается размыв русла реки ниже плотины Воткинской ГЭС, при этом уровень воды не достигает 80 см до проектного уровня и имеет тенденцию к увеличению, требуя повышения компенсационных расходов. На современном этапе обеспеченность навигационного повышенного про-

пуска 1300 м³/с по числу бесперебойных лет составляет 79 % при нормативе 95-99 %.

Объективные и субъективные причины, способствовавшие незавершенности строительства Нижнекамского водохранилища, привели к снижению эффективности речных перевозок на данном направлении. Крупнотоннажные суда, эксплуатируемые на ЕГС европейской части России, вынуждены грузиться на 3/4 своей полной грузоподъемности.

Судоходные компании, осуществляющие перевозку экспортных грузов судами смешанного «река-море» плавания, на данном участке вынуждены организовывать догрузку в районе Камбарки, иначе 25 % грузоподъемности судна будет потеряно, а это требует значительных дополнительных расходов. По данным только четырех судоходных компаний, убытки ежегодно составляют порядка 100 млн руб.

Исследования, выполненные в Волжском государственном университете водного транспорта, показали, что «гидравлически допустимая глубина на участке Чайковский шлюз – Камбарка может составлять 4,6 м, а это означает, что комплексом путевых работ на участке нижнего бьефа Воткинской ГЭС до Камбарки на проблемных участках можно добиться глубины в 4 метра. При этом проблема эксплуатации крупнотоннажных судов на этом участке полностью не решается поскольку глубина на нижних порогах Чайковского шлюза составляет 3,5 м. Данная проблема может быть решена либо строительством однониточного или двухниточного низконапорного полушлюза в нижнем подходном канале с понижением отметки нижнего порога полушлюза, либо строительством двухниточного низконапорного шлюза в нижней части подходного канала Чайковского шлюза с понижением отметки заложения шлюза» [3, 4].

Реализация любого из этих предложений позволит снять ограничения при эксплуатации крупнотоннажных судов на этом участке и пропуске их через шлюз с полной загрузкой.

¹ <https://portnews.ru/news/318432>

² <https://portnews.ru/news/318403/>

В составе Волго-Балтийского водного пути находится Нижне-Свирский шлюз, построенный в тридцатые годы прошлого столетия, с самыми малыми размерами камеры шлюза, соответственно 198 на 21,5 метр. Такие размеры создают определенные трудности для прохождения судов на Балтику и ограничивают пропускную способность данного шлюза до 11 млн тонн в одну сторону.

Необходимо отметить, что перспективы развития перевозок в балтийском направлении и реконструкции Нижне-Свирского гидроузла напрямую связаны с решением проблемы Городецких шлюзов. В случае ликвидации лимитирующего участка в районе Городецких шлюзов через створ Нижне-Свирского шлюза может проходить порядка 25 млн тонн грузов. Сейчас через данный шлюз в навигацию проходит более тысячи рейсов круизных пассажирских судов. Учитывая развитие и поддержку внутреннего туризма со стороны Правительства России, объемы данных перевозок будут расти.

Решение проблемы Нижне-Свирского шлюза предусматривалось подпрограммой «Внутренний водный транспорт» Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» строительством второй нитки шлюза длиной 300 м и шириной 30 м. Проектные и изыскательские работы были завершены в 2013 году, и началось строительство, которое планировали завершить в течение пяти лет. Был сооружен грузовой причал, проложена к нему автомобильная дорога. Однако в 2014 году по причине сильнейшей маловодности значительно ухудшилась судоходная обстановка в районе Городецких шлюзов на р. Волга и нижнего Дона (район Кочетовка – Аксай). В результате произошел перенос грузопотоков на другие виды транспорта, интенсивность движения судов через Нижне-Свирский шлюз снизилась, что привело к изменению приоритетов в ликвидации лимитирующих участков на ЕГС центральной части России, а именно, к ликвидации лимитирующих участков на р. Волга в районе Городецких шлюзов и в нижнем течении р. Дон. Таким

образом, продолжение строительства второй нитки Нижне-Свирского шлюза отложено.

Еще одним участком, ограничивающим судопоток на ЕГС, является участок р. Дон от Кочетовского гидроузла до острова Арпачин, протяженность которого составляет 85 км. Это наиболее загруженный участок Волго-Донского водного пути. Необходимо отметить, что, в соответствии с Европейским соглашением о внутренних водных путях международного значения³, гарантированная глубина судового хода этого участка должна быть не менее четырех метров, в действительности проходная осадка на этом участке составляет не более 3,2 метров, а в маловодные годы (2011, 2015, 2020 гг.) 2,3 – 2,7 метра. В навигацию 2021 года из-за недостаточных глубин транспортные суда были загружены на 60 %⁴. И если Городецкий лимитирующий участок практически разделил Волгу на два судоходных участка, то лимитирующий участок на нижнем Дону угрожает перекрыть доставку груза из Центральной России в порты Черного моря и далее в Европу.

Данную проблему решает строительство Багаевского низконапорного гидроузла, который должен был обеспечить четырехметровую глубину судового хода в течение навигации. Строительство Багаевского гидроузла было включено в подпрограмму «Внутренний водный транспорт» Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)», а также в «Стратегию развития внутреннего водного транспорта РФ до 2030 года».

Работы начались в 2018 году и должны были закончиться в 2020 году. На первом этапе появился причал, судоходная прорезь в левом рукаве Дона и линия электропередач. Были намыты основания под будущие гидросооружения. Далее работы застопорились. Сдвинуть проект с места не удается до сих пор. Не то чтобы к проекту охладели, но

³ Европейское соглашение о важнейших внутренних водных путях международного значения (СМВП). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901784389> (дата обращения 01.11.2023)

⁴ <https://161.ru/text/economics/2023/01/27/71997956/>

деньги, предусмотренные для продолжения строительства низконапорного узла, перенаправили на нацпроект «Безопасное и качественные дороги». В настоящее время из федерального бюджета выделены средства на строительство основных сооружений Багаевского гидроузла в 2024 году, на проведение дноуглубительных работ и достройку сооружений в 2025 году⁵, что обеспечит гарантированную глубину судового хода в 3,6 м.

Транзитные грузопотоки на Балтику из центра Поволжья, Камы проходят через лимитирующий участок Городец – Нижний Новгород, который уже более 50 лет создает проблемы для судоходных компаний. Причина в том, что введенный в эксплуатацию в 1956 г. Городецкий гидроузел «имеет в своем составе два двухниточных судоходных шлюза, пороги нижних голов которых были запроектированы и построены в расчете на строительство нижележащего Чебоксарского гидроузла с отметкой нормального подпорного уровня водохранилища 68,0 м»⁶. Такая отметка может обеспечить проход крупнотоннажных судов на участке между Горьковским и Чебоксарским гидроузлами с осадкой 3,6 метра.

Однако в 2016 году было принято окончательное решение не поднимать уровень воды в Чебоксарском водохранилище до проектной отметки 68 м от уровня Балтийского моря. В итоге создание ЕГС европейской части России, которая объединяла бы бассейны Волги, Невы и Дона для прохода к Белому, Балтийскому, Каспийскому, Азовскому и Черному морям с глубинами судового хода 3,6 м, не завершилось.

Без принятия кардинальных мер ожидать улучшения ситуации в ближайшее время не приходится. Учеными и специалистами отрасли в разное время были предложены варианты решения данной проблемы.

В начале восьмидесятых годов прошлого века предлагалось строительство третьей нитки шлюза с пониженной закладкой

порога. При этом порог нового шлюза должен быть заглублен как минимум на два метра по отношению к отметке действующего шлюза. Аналогичного заглубления потребует и подход к новому шлюзу, что в условиях превышения гидравлически допустимой глубины приведет к посадке уровня воды со всеми вытекающими отсюда последствиями [5, 6].

В конце восьмидесятых годов предлагалось построить «полузапруды с обоих берегов реки для создания подпора на подходах к шлюзу и тем самым обеспечить подъем уровня воды на порогах. Однако экспериментальные исследования и математическое моделирование русловых процессов показали, что подъем уровня на порогах не превысит 10-15 см, а вот глубинная эрозия от сжатия русла реки в дальнейшем неизбежна» [7].

В качестве альтернативы третьей нитке шлюза предлагалось строительство полужюза в подходном канале с пониженной отметкой порога. Но и в этом случае от углубления подходного канала никуда не деться.

В качестве одного из вариантов решения проблемы Городецких шлюзов было предложено строительство низконапорного гидроузла. Реализация данного проекта предусматривалась к 2020 г. в рамках подпрограммы «Внутренний водный транспорт» Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)». Однако в результате общественного обсуждения проект поддержки не получил.

В начале 2021 года стало известно, что на совещании у заместителя правительства РФ было принято решение о строительстве дополнительной камеры шлюза 15А на Городецком гидроузле. Понятно, что данный проект лишь временно на 5-7 лет решает проблему судоходства на данном участке в силу отмеченных выше обстоятельств.

Казалось бы, очевидным решением проблемы Городецких шлюзов является наполнение Чебоксарского водохранилища до отметки 68 м Балтийской системы, то есть так, как было предусмотрено первоначальным проектом. Отказ от наполнения привел к тому, что система водохранилищ Волжско-

⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71467>

⁶ <https://nizhges.rushydro.ru/>

Камского каскада не была завершена, ЕГС европейской части России не создана, нагрузка на Рыбинское водохранилище существенно возросла, поскольку оно в данной ситуации практически обеспечивает судоходство до нижней Волги. Однако сохраняемые запасы воды весной являются причиной подтопления Ярославля и Рыбинска.

Кроме того, при сегодняшнем уровне наполнения водохранилища 63 м БС среднегодовая мощность Чебоксарской ГЭС составляет 32 % от проектной при выработке электроэнергии 61 % от проектной в год, и это при растущем дефиците мощностей в энергосистемах Средней Волги, Центра и Урала.

Отечественная и зарубежная практика гидростроительства свидетельствует о том, что несмотря на большие капитальные вложения в строительство гидроузлов, несмотря на целый ряд побочных негативных эффектов при комплексном использовании водных ресурсов, окупаемость затрат не превышает 10 лет.

Сегодня основным источником низкоуглеродной электроэнергии в мире являются гидроэлектростанции. Производимой ими электроэнергии больше, чем могут выработать все вместе взятые другие возобновляемые источники электроэнергии. В 35 странах мира доля гидроэлектростанций в производстве электроэнергии превышает 50 %. К концу 2020 года введены в работу более 10 тыс. новых ГЭС, при этом суммарная мощность гидроэлектростанций в мире достигла 1,3 млн МВт. По данным Международной ассоциации гидроэнергетики, сегодня в разработке находится не менее 500 тыс. МВт гидроэнергетических мощностей. Ведущими производителями гидроэлектроэнергии являются Китай, Бразилия и США.

В публикациях последних лет отмечается, что, несмотря на рост объема перевозок в целом транспортным комплексом России, перевозки ВВТ за последние 30 лет снизились более чем в пять раз за счет существенного перераспределения перевозок в пользу других видов транспорта [1]. Определенную негативную роль сыграло ухудшение состояния водных путей и гидротехнических сооружений.

Исследования, выполненные в Государственном университете морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, показали, что «мультипликативный эффект от инвестиций в ликвидацию лимитирующих участков на Единой глубоководной системе России может составить 1,3 трлн руб., в том числе эффект смежных отраслей составит более 90 %. Удельный мультипликативный эффект от реализации проектов может составить около 2,5 рублей на рубль инвестиций» [8]. Только использование системного подхода к решению вопросов о ликвидации узких мест и возобновлению сквозного судоходства на ЕГС и, как следствие, увеличение провозной способности речного флота, позволит достичь данного показателя, что, в свою очередь, повлияет на повышение экономической эффективности и конкурентоспособности ВВТ.

Вывод

Анализ, выполненный в статье, свидетельствует о том, что решение проблем ЕГС европейской части России должно осуществляться в комплексе. Только в этом случае возможно обеспечить устойчивую работу ВВТ, повысить его эффективность и конкурентоспособность, создать условия для возврата грузов с наземных видов транспорта на речной, изменить сложившуюся логистику доставки грузов с использованием мультимодальных и интермодальных технологий.

Требуют своего безотлагательного решения проблемы Городецкого гидроузла на Волге, Кочетовского гидроузла на Дону и Воткинского гидроузла на Каме. В настоящее время ЕГС европейской части фактически разделена на две части, данное обстоятельство предопределяет устранение «узкого места» в районе Городца как ключевое звено в решении проблем ЕГС. С решением проблемы Городецких шлюзов остро встанет решение вопроса об увеличении пропускной способности Нижне-Свирского шлюза.

Решение вопросов ликвидации лимитирующих участков на ЕГС даст существенный мультипликативный эффект, в том числе эффект смежных отраслей составит более 90 %

Список литературы

1. Железнов С.В., Липатов И.В., Лисин А.А., Уртминцев Ю.Н. Исследование факторов восстановления грузовых речных перевозок на Единой глубоководной системе России // Научные проблемы водного транспорта. 2021. № 69. С. 197-208. DOI 10.37890/jwt.vi69.22.

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».

3. Сазонов А.А. Характеристика судоходного состояния водных путей ЕГС европейской части России // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2011. № 29. С. 80-86.

4. Сазонов А.А., Воронина Ю.Е. Результаты исследований возможности повышения пропускной способности крупнотоннажных судов на участке Чайковский шлюз – Камбарка за счет совершенствования регулирования речного стока каскада Воткинского и Камского гидроузлов // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 50. С. 15-23.

5. Кривошей В.А. Нижегородский гидроузел. Быть или не быть? // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 1 (35). С. 77-87.

6. Кривошей В.А. О целесообразности строительства Нижегородского низконапорного гидроузла // Доклад на Научном совете РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии 10.04.2019. 18 с. URL: https://vk.com/doc303453234_498575694?hash=yfslHzQy9XD1TCWHRGtPiOtKmbUQIeiqnRyvG5WVcjT (дата обращения 02.22.2023 г.)

7. Фролов Р.Д. Отчет по НИР «Проектно-исследовательские работы по строительству выпарительных сооружений в нижнем бьефе ННГЭС с целью улучшения судоходного состояния». Н. Новгород: ВГАВТ, 2002.

8. Методы оценки мультипликативного эффекта от инвестиций в развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта Российской Федерации в рамках национальных проектов и программ развития // Организационно-экономические методы

управления транспортными системами. СПб.: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2019. С. 290-305.

References

1. Zheleznov S.V., Lipatov I.V., Lysin A.A., Urtmintsev Yu.N. Issledovanie faktorov vosstanovleniya gruzovykh rechnykh perevozok na Edinoi glubokovodnoi sisteme Rossii [Investigation of factors of restoration of cargo river transportation on the Unified deep-water system of Russia]. *Nauchnye problemy vodnogo transporta – Scientific problems of water transport*, 2021, No. 69, pp. 197-208. DOI 10.37890/jwt.vi69.22. [in Russian].

2. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 3363-r «O transportnoi strategii Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/27/2021 No. 3363-r "On the transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035"]. [in Russian].

3. Sazonov A.A. Kharakteristika sudo-khodnogo sostoyaniya vodnykh putei EGS evropeiskoi chasti Rossii [Characteristics of navigable condition of waterways of the Unified State System of the European part of Russia]. *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta – Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, 2011, No. 29, pp. 80-86. [in Russian].

4. Sazonov A.A. Voronina Yu.E. Rezul'taty issledovaniy vozmozhnosti povysheniya propusknoi sposobnosti krupnotonnazhnykh sudov na uchastke Chaikovskii shlyuz – Kambarka za schet sovershenstvovaniya regulirovaniya rechnogo stoka kaskada Воткинского i Камского gidrouzlov [Results of research on the possibility of increasing the capacity of large-tonnage vessels in the Tchaikovsky gateway – Kambarka section by improving the regulation of river flow of the Votkinsky and Kama hydroelectric cascade]. *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta – Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, 2017, No. 50, pp. 15-23. [in Russian].

5. Krivoshei V.A. Nizhegorodskii gidrouzel. Byt' ili ne byt'? [Nizhny Novgorod hydroelectric plant. To be or not to be?]. *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya – Astrakhan Bulletin of ecological education*, 2016, № 1 (35), pp. 77-87. [in Russian].
6. Krivoshei V.A. O tselesoobraznosti stroitel'stva Nizhegorodskogo nizkonapornogo gidrouzla [On the expediency of the construction of the Nizhny Novgorod low-pressure waterworks]. *Doklad na Nauchnom sovete RAN po problemam geoekologii, inzhenernoi geologii i gidrogeologii 10.04.2019 – Report at the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on problems of geoecology, engineering geology and hydrogeology 10.04.2019*, 18 p. URL: https://vk.com/doc303453234_498575694?hash=yfslHzQy9XD1TCWHRGtPiOtKmbUQIeiqnRyvG5WVcjT (accessed 02.22.2023). [in Russian].
7. Frolov R.D. *Otchet po NIR «Proektno-izyskatel'skie raboty po stroitel'stvu vyyaritel'nykh sooruzhenii v nizhnem b'efe NNGES s tsel'yu uluchsheniya sudokhodnogo sostoyaniya»* [Research Report "Design and survey work on the construction of evaporation facilities in the lower reaches of the NNPP in order to improve the navigable condition"]. Nizhniy Novgorod: VGAVT, 2002. [in Russian].
8. Metody otsenki mul'tiplikativnogo effekta ot investitsii v razvitie infrastruktury vnutrennego vodnogo transporta Rossiiskoi Federatsii v ramkakh natsional'nykh proektov i programm razvitiya [Methods for assessing the multiplier effect of investments in the development of inland water transport infrastructure of the Russian Federation within the framework of national projects and development programs]. *Organizatsionno-ekonomicheskie metody upravleniya transportnymi sistemami [Organizational and economic methods of transport systems management]*. St. Petersburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education State University of Maritime and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov, 2019, pp. 290-305. [in Russian].

Жуланов Е.Е.
Zhulanov E.E.

*доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Пермский
национальный исследовательский
политехнический университет»,
г. Пермь,
Российская Федерация*

Оксман А.Л.
Oksman A.L.

*аспирант,
ФГАОУ ВО «Пермский
национальный исследовательский
политехнический университет»,
г. Пермь,
Российская Федерация*

УДК 39.182:339.5

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-21-29

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УСТОЙЧИВОСТИ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

Аннотация. Исследование и оценка уровня конкурентной позиции отечественных производственных предприятий на современных международных рынках предполагает в качестве важного направления исследований изучение роли цепочек поставок в формировании производственной и продуктовой конкурентоспособности предприятия. Изучение вопроса значимости цепочек поставок продукции для конкурентоспособности требует оценки их содержания, элементного состава и характеристики в современных условиях. На основе факторного и библиографического анализа выделены основные составляющие универсальных цепочек поставок. Проанализированы особенности понятия устойчивых цепочек поставок, выделены его основные компоненты. Подробно рассмотрена универсальная субъектная структура цепочек поставок, выделены ее основные элементы. На основе библиографического анализа современных подходов к трактовке понятия цепочек поставок, общей теории устойчивости, современных теорий управления сформулировано авторское понятие устойчивости цепочек поставок как их способности выдерживать сбои в производственной и коммерческой деятельности, оперативно реагировать на них и эффективно восстанавливаться после сбоев, а также возможность предвидеть и предотвращать такие сбои. В исследовании показано, каким образом создание устойчивых цепочек поставок может стать одним из факторов снижения рисков в глобальной торговле и на мировых рынках. Сделан вывод о возможности достижения в случае создания устойчивых цепочек поставок лояльности всех участвующих в цепочке поставок заинтересованных сторон, включая акционеров и инвесторов, а не только поставщиков и покупателей.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, цепочки поставок, устойчивые цепочки поставок, субъектная структура цепочек поставок, управление устойчивыми цепочками поставок, сетевое взаимодействие, интеграция, эффективное планирование, лояльность сторон

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SUPPLY CHAIN SUSTAINABILITY

Abstract. Research and assessment of the level of competitive position of domestic manufacturing enterprises in modern international markets involves studying the role of supply chains in shaping

the production and product competitiveness of an enterprise as an important area of research. Studying the importance of product supply chains for competitiveness requires an assessment of their content, elemental composition and characteristics in modern conditions. Based on factor and bibliographic analysis, the main components of universal supply chains are identified. The features of the concept of sustainable supply chains are analyzed and its main components are identified. The universal subject structure of supply chains is examined in detail, its main elements are highlighted. Based on a bibliographic analysis of modern approaches to the interpretation of the concept of supply chains, the general theory of sustainability, modern management theories, the author's concept of supply chain sustainability is formulated as the ability of supply chains to withstand disruptions in production and commercial activities, quickly respond to them and effectively recover from failures, as well as the ability anticipate and prevent such failures. The study shows how creating sustainable supply chains can be a factor in reducing risks in global trade and world markets. It is concluded that, in the case of creating sustainable supply chains, the loyalty of all stakeholders involved in the supply chain, including shareholders and investors, and not just suppliers and buyers, can be achieved.

Key words: enterprise competitiveness, supply chains, sustainable supply chains, subject structure of supply chains, sustainable supply chain management, networking, integration, effective planning, loyalty of the parties

Введение

Важнейшей задачей в управлении деятельностью отечественных предприятий, действующих на международных рынках в современных условиях, является снижение влияния рисков глобальной торговли на финансово-экономические и производственные показатели работы предприятий. Одним из инструментов достижения этой задачи в глобализованном мире является создание устойчивых цепочек поставок. Однако несмотря на широкое распространение данного понятия, в науке и практике до сих пор отсутствует его единообразное толкование, а наряду с термином «устойчивая цепочка поставок» активно применяется понятие «устойчивое управление цепочками поставок», которые часто используются как синонимы в зарубежных научных источниках. Для понимания общности / различия между этими двумя терминами и скрывающихся за ними инструментов и способов воздействия, а также факторов конкурентоспособности, проанализируем их более подробно.

Материалы и методы. Методологическая база исследования сформирована на основе подбора и анализа современной зарубежной научной литературы в области конкурентоспособности, оценки глобальных тенденций развития, институциональной теории, а также научных и практических разработок в

области формирования цепочек поставок на мировых рынках.

Для решения поставленных задач использованы сравнительный и аналитический методы, а также методы библиографического и факторного анализа. Глубина ретроспективы анализа ограничена последними тремя десятилетиями, поскольку главной целью исследования является идентификация современных тенденций и подходов в области факторов и основ укрепления конкурентоспособности производственных предприятий, осуществляющих деятельность на основе глобальных цепочек поставок.

Обсуждение. Обращаясь к двум названным понятиям («устойчивая цепочка поставок» и «устойчивое управление цепочками поставок»), прежде всего отметим, что исходным для обоих является термин «цепочка поставок». В наиболее широком контексте под цепочкой поставок понимается система взаимосвязей, объединяющих людей, ресурсы, организации и виды деятельности, участвующих в производстве и распределении продукта (продуктов) [1]. Цепочка поставок включает в себя все элементы производственного процесса, начиная от источника поставки материалов (т.е. поставщика), охватывает деятельность основного производителя и заканчивается конечным распределением продуктов у потребителей [2]. Это про-

цесс отражения того, как услуги и товары переходят от идеи к произведенному продукту [3]. Таким образом, цепочка поставок создает ценность через разнообразные соединения услуг и продуктов, передаваемых потребителю. Особенности современных цепочек поставок, особенно на мировых рынках, являются, с одной стороны, их значительная продолжительность по времени существования (реализации), а с другой стороны, высокая опасность нарушения / разрыва цепочки на любом этапе, в любом звене. Это закономерно делает весьма актуальной задачу эффективного управления цепочками поставок, прежде всего в плане предупреждения различных рисков и разрывов. Таким образом, многие зарубежные исследователи, особенно практики, бизнес-консультанты и бизнес-аналитики, сразу закладывают понятие устойчивости (как цель и критерий управления) в термин «управление цепочками поставок».

В более развернутом виде, в таком контексте и опираясь на приведенную выше трактовку понятия цепочки поставок, многие современные авторы трактуют управление цепочками поставок как управление ресурсами, касающееся удовлетворения ожиданий заинтересованных сторон для развития высокой устойчивости и устойчивости в цепочке поставок компании [4].

Другой взгляд на цепочку поставок подразумевает под ней сложную систему, в которой многочисленные компании работают совместно на разных этапах, чтобы поставлять различные продукты конечным пользователям [5], т.е. включает в себя сеть компаний, участвующих в различных действиях и процессах для предоставления услуг или товаров потребителям [6]. Обобщенная структурно-логическая схема цепочки поставок в рамках такого подхода включает в себя ряд конкретных субъектов и материальных потоков, связанных между собой на правилах сети [7] (рис.).

Рисунок. Обобщенная схема цепочек поставок

Источник: составлено авторами

Характеризуя универсальную субъектную структуру цепочек поставок, представленную на рисунке, отметим следующее. К бизнес-партнерам основного предприятия-производителя относятся компании, обеспечивающие его деятельность различными услугами: финансовыми, инвестиционными, страховыми, консалтинговыми и т.д., но не являющиеся поставщиками основных ресурсов, сырья и материалов (это группа субъектов, обозначенная как «Поставщик 1», «Поставщик n»). Бизнес-партнерами явля-

ются также рейтинговые и аналитические агентства, выполняющие по заказу основного предприятия различные аналитические и научные исследования (например, исследования состояния отраслевых рынков или продуктовых рынков). Сюда относятся и агентства, выполняющие ряд функций (например, занимающиеся подбором персонала, рекламой), а также различные банковские, финансовые структуры, инвестиционные организации, страховые агентства и т.д., т.е., по сути, выполняющие различные функции, непо-

средственно связанные с основополагающими бизнес-процессами предприятия и вносящими прямой вклад в производственные и коммерческие результаты деятельности основного предприятия.

К вспомогательным организациям (организациям сопровождения по классификации зарубежных исследователей) относятся различные сертификационные, аккредитационные, лицензионные агентства, химические, технические и иные лаборатории, другие компании, обеспечивающие выход продукции на рынки (включая международные рынки), выполняющие работы по проведению оценки и подтверждению соответствия продукции правилам и требованиям как международных стандартов, так и национальных стандартов, технических и экологических требований стран-импортеров данной продукции. Например, организации, занимающиеся стандартизацией продукции и ее экологической сертификацией для продажи в соответствии с международными требованиями, патентные бюро и отдельные патентные поверенные и т.д.

Исследования последних лет, в том числе отечественных ученых, показали возрастание роли этих организаций в формировании современных цепочек поставок не только на международном уровне, но и в рамках локальных и региональных сетей [8]. Это подтверждается тем, что, в рамках усиления международных тенденций к устойчивому развитию, компании всё больше сосредотачиваются на планировании устойчивых систем, представляющих собой особые сети. Региональные и локальные сети устойчивых систем цепочек поставок начинают активно влиять на эффективность таких цепочек и на международном уровне [9]. Соблюдение равновесия между экологическими, социальными и экономическими факторами становится всё более важным для таких систем цепочек поставок, поскольку конечным пользователям нужны жизнеспособные, но экологически безопасные продукты [10-11]. Таким образом, сеть устойчивых цепочек поставок охватывает все аспекты деятельности компании, объединенные в единую систему [12].

Анализ зарубежных исследований показывает, что по мере того, как глобальные отрасли и условия международной торговли становятся как более непредсказуемыми, так и более подверженными различным воздействиям в рамках конкурентной борьбы, устойчивость внутри отдельных цепочек поставок оказывается под угрозой [13]. Поэтому считается, что для снижения риска сбоев и неопределенностей в поставках, а также для повышения гибкости и устойчивости цепочек поставок отдельные компании, даже компании –отраслевые лидеры, должны сотрудничать [14]. Многочисленные факты, имеющиеся в научной литературе, подтверждают, что всё большее число непредвиденных обстоятельств, включая нарушение цепочек поставок, регулярно негативно воздействует на работу предприятий, вплоть до их остановки [15]. Всё большее распространение получают исследования того, как внедрение устойчивых методов может решить или смягчить экологические, экономические и социальные проблемы в большей степени (работы С.С. Сингха [16], Р.Д. Раута с коллегами [17] и других исследователей).

Всё это требует развития и расширения возможностей предприятий в области повышения гибкости цепочек поставок и создания надежных сетей устойчивых систем цепочек поставок. И в этой связи встает вопрос о концептуальном определении термина «устойчивость цепочек поставок».

Углубленное изучение современной зарубежной научной литературы в области теории цепочек поставок и обобщение наиболее распространенных в научной литературе подходов (работы М. Кристофера и Х. Пека [18]; Дж.Б. Райса и Ф. Каниато [19]; С.Ю. Пономарова и М.К. Холкомба [20] и ряда других) позволило сформулировать следующее определение понятия «устойчивость цепочек поставок». Итак, по нашему мнению, под устойчивостью цепочек поставок следует понимать способность цепочек поставок выдерживать сбои, реагировать на них и эффективно восстанавливаться после них, а также возможность предвидеть такие сбои.

Сравнительный анализ различных подходов дает четкое представление о распространенности в мировом научном сообществе представления о целях формирования устойчивого развития цепочек поставок. Согласно общепринятому мнению, они состоят в том, чтобы включить социальные, экономические и экологические аспекты в традиционные экономические подходы к управлению цепочками поставок. Так, еще в 2011 году М. Хусейн предложил тройное понятие устойчивости (экологическая, социальная и экономическая составляющие) цепочек поставок и описал воздействие на цепочки поставок этих трех компонент глобального устойчивого развития – финансовой, социальной и экологической [21].

Таким образом, термин «устойчивые цепочки поставок» трактуется зарубежными авторами как особый интерфейс между компаниями в их взаимодействии в рамках существующих цепочек поставок, который обеспечивает целостные социальные и экологические преимущества для всех участников сети [22]. Он включает в себя усилия компаний по снижению воздействия на человека и окружающую среду по пути продвижения их продукции через индивидуальные цепочки поставок. Устойчивые цепочки поставок охватывают весь путь продвижения продукции от источника сырья до производства готовой продукции, ее хранения и распределения [23].

Кроме того, устойчивые цепочки поставок позволяют улучшить управление стоимостью и сэкономить деньги и время в долгосрочной перспективе, что приведет к более высоким доходам от инвестиций и к увеличению экономии средств. Так, например, эффективное планирование в рамках сети устойчивых цепочек поставок позволяет обеспечить замену применяемых материалов и технологий на более дешевые и современные, не нарушая функциональности процесса производства и продукта [24].

Что касается термина «управление устойчивыми цепочками поставок», то, согласно зарубежным подходам, он означает особый методический процесс повышения ценности

продукта на основе реализации функции управления [25]. Также это особый подход к оптимизации значимости отдельных элементов в производстве продукции и связанных с ними затрат для повышения ценности продукта. В наиболее комплексном виде такой обобщенный подход к планированию устойчивого управления цепочками поставок разработан и представлен в 2017 году Д. Стиндтом [26]. Его подход опирается на механизм интегрирования концепций и методов устойчивого управления и концепции формирования ценности в цепочках поставок для решения вопросов устойчивости.

Ряд авторов в рамках развития понятия «управления устойчивыми цепочками поставок» предлагают инструменты внедрения такого управления. Например, изучая взаимодействие между ключевыми факторами, которые помогают преобразовать цепочку поставок в действительно устойчивую организацию, М.Н. Фейсал предложил метод для успешной интеграции устойчивых методов в цепочку поставок [27].

При этом правильно построенная гибкая цепочка поставок, входящая в сеть устойчивых систем цепочек поставок, может эффективно и действенно управляться как в контексте взаимосвязанных экономических, социальных и экологических аспектов в международных цепочках поставок [28], так и в контексте обеспечения компаниям лояльности всех участвующих в цепочке поставок заинтересованных сторон, включая акционеров и инвесторов, а не только поставщиков и покупателей. В свою очередь, для достижения устойчивости цепочек поставок заинтересованные стороны должны соответствовать социальным, экономическим и экологическим требованиям современных мировых рынков [29]. Особая значимость данной взаимосвязи проявляется еще и в том, что конкуренция будет сохранена за счет удовлетворения потребительского спроса и сопутствующих критериев. В частности, такая система помогает улучшить процессы производства, снабжения и сбыта за счет снижения затрат, поддерживая при этом высокое качество пре-

доставления услуг, что делает их более жизнеспособными и конкурентоспособными.

В результате проведенного анализа выявлено, что в текущем периоде и в ближайшие годы предприятия могут получить конкурентное преимущество на основе устойчивых цепочек поставок. Однако нужно отметить, что до сих пор в зарубежной литературе, касающейся вопросов устойчивости цепочек поставок и управления устойчивыми цепочками поставок, отсутствует полноценный методический анализ, разграничивающий или объединяющий эти термины и понятия. Многие исследователи используют их в качестве синонимов. Поэтому требуется дополнительный методологический анализ данных понятий.

Соответственно, отсутствуют единообразие и согласованность в выборе инструментов и методов управления устойчивыми цепочками поставок и их построения. В свою очередь это также требует дополнительного онтологического и гносеологического анализа понятий и терминов в области определения устойчивости и управления цепочками поставок.

Кроме того, до сих пор за рамками исследований остаётся вопрос о методах и методиках оценки эффективности управления устойчивыми цепочками поставок, что объективно необходимо для определения возможностей и инструментов управления конкурентными преимуществами предприятий в современных условиях.

Список литературы

1. Naslund D., Williamson S. What is management in supply chain management? – a critical review of definitions, frameworks and terminology // *J. Manag. Policy Pract.*, 2010. No 11. P. 11–28.
2. Touboulic A., Walker H. Theories in sustainable supply chain management: A structured literature review // *Int. J. Phys. Distrib. Logist. Manag.* 2015. No 45. P. 16–42.
3. Reefke H., Sundaram D. Key themes and research opportunities in sustainable supply chain management-identification and evaluation // *Omega* 2017. No 66. P. 195–211.

Эти вопросы имеют важное значение для разработки практических инструментов управления цепочками поставок в контексте обеспечения конкурентоспособности предприятий в современных глобальных условиях ведения бизнеса и торговли.

Выводы

Исследование показало, что разработанные ранее и широко применяемые концептуальные модели и теории управления конкурентными преимуществами предприятия в современных условиях глобализации и цифровизации экономики, широкомасштабного применения санкционной политики теряют свою практическую значимость. Поиск новых инструментов и направлений конкурентной борьбы показал определенную значимость в данной области практики построения и управления цепочками поставок. Однако проведенный анализ зарубежной литературы в области теории управления цепочками поставок позволяет сделать вывод об ограниченности существующих экономических методов обоснования стратегии управления конкурентными преимуществами предприятия на основе управления цепочками поставок. Практическая важность данного направления исследований сталкивается с недостаточно высоким уровнем теоретической и методологической проработки этого вопроса как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе.

4. Naz F., Kumar A., Majumdar A., Agrawal R. Is artificial intelligence an enabler of supply chain resiliency post COVID-19? An exploratory state-of-the-art review for future research // *Oper. Manag. Res.* 2022. No 15. P. 378–398.
5. Cavone G., Dotoli M., Epicoco N., Morelli D., Seatzu C. Design of modern supply chain networks using fuzzy bargaining game and data envelopment analysis // *IEEE Trans. Autom. Sci. Eng.* 2020. No 17. P. 1221–1236.
6. Kurien G.P., Qureshi M.N. Study of performance measurement practices in supply

chain management // *Int. J. Bus. Manag. Soc. Sci.* 2011. No 2. P. 19–34.

7. Мингалева Ж.А., Каменских М.А. Методика оценки влияния сетевого взаимодействия на состояние региональной промышленности // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 9. С. 73–77.

8. Мингалева Ж.А., Лосева Е.Ю., Оборина Е.Д. Социально-экономический подход к исследованию внешнеэкономических связей региона // *Экономика региона*. 2011. № 1 (25). С. 182–186.

9. Helo P., Hao Y. Blockchains in operations and supply chains: A model and reference implementation // *Comput. Ind. Eng.* 2019. No 136. P. 242–251.

10. Wang X., Wang S., Zhang Y. The Impact of Environmental Regulation and Carbon Emissions on Green Technology Innovation from the Perspective of Spatial Interaction: Empirical Evidence from Urban Agglomeration in China // *Sustainability*. 2022. No 14. P. 5381. URL: <https://doi.org/10.3390/su14095381>

11. Vukovic N., Pobedinsky V., Mityagin S., Drozhzhin A. & Mingaleva Zh. A Study on Green Economy Indicators and Modeling: Russian Context // *Sustainability* 2019. No 11 (17). P. 4629. URL: <https://doi.org/10.3390/su11174629>.

12. Shankar P.R., Aroulmoji V. Supply Chain and Value Chain Engineering—Review. *Int. J. Adv. Sci. Eng.* 2020. No 7. P. 1691–1699.

13. Ghufuran M., Khan K.I.A., Thaheem M.J., Nasir A.R., Ullah F. Adoption of Sustainable Supply Chain Management for Performance Improvement in the Construction Industry: A System Dynamics Approach // *Architecture*. 2021. No 1. P. 161–182.

14. Hosseini-Motlagh S.-M., Nouri-Harzvili M., Choi T.-M., Ebrahimi S. Reverse supply chain systems optimization with dual channel and demand disruptions: Sustainability, CSR investment and pricing coordination // *Inf. Sci.* 2019. No 503. P. 606–634.

15. Fuller C., Phelps N. Revisiting the multinational enterprise in global production networks // *Journal of Economic Geography*. 2018. No 18. P. 139–161.

16. Singh C.S., Soni G., Badhotiya G.K. Performance indicators for supply chain resilience: Review and conceptual framework // *J. Ind. Eng. Int.* 2019. No 15. P. 105–117.

17. Raut R.D., Narkhede B., Gardas B.B.J.R., Reviews S.E. To identify the critical success factors of sustainable supply chain management practices in the context of oil and gas industries: ISM approach // *Renew. Sustain. Energy Rev.* 2017. No 68. P. 33–47.

18. Christopher M., Peck H. Building the resilient supply chain // *Int. J. Logist. Manag.* 2004. No 15. P. 1–13.

19. Rice J.B., Caniato F. Building a secure and resilient supply network // *Supply Chain. Manag. Rev.* 2003. No 7. P. 22–30.

20. Ponomarov S.Y., Holcomb M.C. Understanding the concept of supply chain resilience // *Int. J. Logist. Manag.* 2009. No 20. P. 124–143.

21. Hussain M. Modelling the Enablers and Alternatives for Sustainable Supply Chain Management. Ph.D. Thesis, Concordia University, Montreal, QC, Canada, 2011.

22. Ashby A., Leat M., Hudson-Smith M. Making connections: A review of supply chain management and sustainability literature // *Supply Chain Manag. Int. J.* 2012. No 17. P. 497–516.

23. Seuring S. Supply chain management for sustainable products—insights from research applying mixed methodologies // *Bus. Strategy Environ.* 2011. No 20. P. 471–484.

24. Rachwan R., Abotaleb I., Elgazouli M. The influence of value engineering and sustainability considerations on the project value // *Procedia Environ. Sci.* 2016. No 34. P. 431–438.

25. Bui T.-D., Tsai F.M., Tseng M.-L., Tan R.R., Yu K.D.S., Lim M.K. Sustainable supply chain management towards disruption and organizational ambidexterity: A data driven analysis // *Sustain. Prod. Consum.* 2021. No 26. P. 373–410.

26. Stindt D. A generic planning approach for sustainable supply chain management—How to integrate concepts and methods to address the issues of sustainability? // *J. Clean. Prod.* 2017. No 153. P. 146–163.

27. Faisal M.N. Sustainable supply chains: A study of interaction among the enablers // *Bus. Process. Manag. J.* 2010. No 16. P. 508–529.

28. Parsa S., Roper I., Muller-Camen M., Szigetvari E. Have labour practices and human rights disclosures enhanced corporate accountability? The case of the GRI framework. In *Accounting Forum*; Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2018. Vol. 42. P. 47–64.

29. Sabri Y., Micheli G.J., Cagno E. Supplier selection and supply chain configuration in the projects environment // *Prod. Plan. Control*, 2020. No 33. P. 1155–1172.

References

1. Naslund D., Williamson S. What is management in supply chain management? – a critical review of definitions, frameworks and terminology // *J. Manag. Policy Pract*, 2010, No 11, pp. 11–28.

2. Touboulic A., Walker H. Theories in sustainable supply chain management: A structured literature review // *Int. J. Phys. Distrib. Logist. Manag*, 2015, No 45, pp. 16–42.

3. Reefke H., Sundaram D. Key themes and research opportunities in sustainable supply chain management-identification and evaluation. *Omega*, 2017, No 66, pp. 195–211.

4. Naz F., Kumar A., Majumdar A., Agrawal R. Is artificial intelligence an enabler of supply chain resiliency post COVID-19? An exploratory state-of-the-art review for future research. *Oper. Manag. Res.*, 2022, No 15, pp. 378–398.

5. Cavone G., Dotoli M., Epicoco N., Morelli D., Seatzu C. Design of modern supply chain networks using fuzzy bargaining game and data envelopment analysis. *IEEE Trans. Autom. Sci. Eng.*, 2020, No 17, pp. 1221–1236.

6. Kurien G.P., Qureshi M.N. Study of performance measurement practices in supply chain management. *Int. J. Bus. Manag. Soc. Sci.*, 2011, No 2, pp. 19–34.

7. Mingaleva Zh.A., Kamenskikh M.A. Metodika otsenki vliyaniya setevogo vzaimodeistviya na sostoyanie regional'noi promyshlennosti [Methodology for assessing the influence of network interaction on the state of

regional industry]. *Fundamental'nye issledovaniya Fundamental Research*, 2018, No. 9, pp. 73-77. [in Russian].

8. Mingaleva Zh.A., Loseva E.Yu., Oborina E.D. Sotsial'no-ekonomicheskii podkhod k issledovaniyu vneshneekonomicheskikh svyazei regiona [Socio-economic approach to the study of foreign economic relations of the region] *Ekonomika regiona Economics of the region*, 2011, No. 1 (25). pp. 182-186. [in Russian].

9. Helo P., Hao Y. Blockchains in operations and supply chains: A model and reference implementation. *Comput. Ind. Eng.*, 2019, No 136, pp. 242–251.

10. Wang X., Wang S., Zhang Y. The Impact of Environmental Regulation and Carbon Emissions on Green Technology Innovation from the Perspective of Spatial Interaction: Empirical Evidence from Urban Agglomeration in China. *Sustainability* 2022. No 14. pp. 5381. URL: <https://doi.org/10.3390/su14095381>

11. Vukovic N., Pobedinsky V., Mityagin S., Drozhzhin A. & Mingaleva Zh. A Study on Green Economy Indicators and Modeling: Russian Context. *Sustainability*, 2019. No 11 (17). pp. 4629. URL: <https://doi.org/10.3390/su11174629>.

12. Shankar P.R., Aroulmoji V. Supply Chain and Value Chain Engineering–Review. *Int. J. Adv. Sci. Eng.*, 2020, No 7, pp. 1691–1699.

13. Ghufuran M., Khan K.I.A., Thaheem M.J., Nasir A.R., Ullah F. Adoption of Sustainable Supply Chain Management for Performance Improvement in the Construction Industry: A System Dynamics Approach. *Architecture*, 2021, No 1, pp. 161–182.

14. Hosseini-Motlagh S.-M., Nouri-Harzvili M., Choi T.-M., Ebrahimi S. Reverse supply chain systems optimization with dual channel and demand disruptions: Sustainability, CSR investment and pricing coordination. *Inf. Sci.*, 2019, No 503, pp. 606–634.

15. Fuller C., Phelps N. Revisiting the multinational enterprise in global production networks. *Journal of Economic Geography*, 2018, No 18, pp. 139–161.

16. Singh C.S., Soni G., Badhotiya G.K. Performance indicators for supply chain

resilience: Review and conceptual framework. *J. Ind. Eng. Int.*, 2019, No 15, pp. 105–117.

17. Raut R.D., Narkhede B., Gardas B.B.J.R., Reviews S.E. To identify the critical success factors of sustainable supply chain management practices in the context of oil and gas industries: ISM approach. *Renew. Sustain. Energy Rev.*, 2017, No 68, pp. 33–47.

18. Christopher M., Peck H. Building the resilient supply chain. *Int. J. Logist. Manag.*, 2004, No 15, pp. 1–13.

19. Rice J.B., Caniato F. Building a secure and resilient supply network. *Supply Chain. Manag. Rev.*, 2003, No 7, pp. 22–30.

20. Ponomarov S.Y., Holcomb M.C. Understanding the concept of supply chain resilience. *Int. J. Logist. Manag.*, 2009, No 20, pp. 124–143.

21. Hussain M. *Modelling the Enablers and Alternatives for Sustainable Supply Chain Management*. Ph.D. Thesis, Concordia University, Montreal, QC, Canada, 2011.

22. Ashby A., Leat M., Hudson-Smith M. Making connections: A review of supply chain management and sustainability literature. *Supply Chain Manag. Int. J.*, 2012, No 17, pp. 497–516.

23. Seuring S. Supply chain management for sustainable products—insights from research applying mixed methodologies. *Bus. Strategy Environ.*, 2011, No 20, pp. 471–484.

24. Rachwan R., Abotaleb I., Elgazouli M. The influence of value engineering and sustainability considerations on the project value. *Procedia Environ. Sci.*, 2016, No 34, pp. 431–438.

25. Bui T.-D., Tsai F.M., Tseng M.-L., Tan R.R., Yu K.D.S., Lim M.K. Sustainable supply chain management towards disruption and organizational ambidexterity: A data driven analysis. *Sustain. Prod. Consum.*, 2021, No 26, pp. 373–410.

26. Stindt D. A generic planning approach for sustainable supply chain management—How to integrate concepts and methods to address the issues of sustainability? *J. Clean. Prod.*, 2017, No 153, pp. 146–163.

27. Faisal M.N. Sustainable supply chains: A study of interaction among the enablers. *Bus. Process. Manag. J.*, 2010, No 16, pp. 508–529.

28. Parsa S., Roper I., Muller-Camen M., Szigetvari E. *Have labour practices and human rights disclosures enhanced corporate accountability? The case of the GRI framework*. In *Accounting Forum*; Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2018, Vol. 42, pp. 47–64.

29. Sabri Y., Micheli G.J., Cagno E. Supplier selection and supply chain configuration in the projects environment. *Prod. Plan. Control*, 2020, No 33, pp. 1155–1172.

Юсуfoва Р.А.

Yusufova R.A.

*старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 332.122.5

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-30-35

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР – МУНИЦИПАЛИТЕТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема неравенства регионов в социально-экономическом развитии, которая воспроизводится из года в год. Для решения данной проблемы правительство использует различные инструменты регионального управления, которые должны стимулировать экономический рост на территориях. К таким инструментам относятся, например, в правовой сфере, нормативно-правовые акты и другие государственные документы, в финансовой сфере – субсидии, субвенции, дотации и др. Любая политика государства, будь то социальная, демографическая или миграционная, включает в себя инструменты регионального управления, которые призваны повышать качественные и количественные показатели социально-экономического развития регионов. В статье рассматриваются инструменты управления региональной экономикой, в частности, в системе региональный центр – муниципалитеты. Статья рассматривает такой инструмент, как районирование, которое представляет собой выделение внутренне однородных территорий. Районирование необходимо для повышения эффективности проведения региональной политики. Схемы экономического районирования в нашей стране разрабатывались и стали применяться в 1920-х гг.

Проведен обзор исследователей, занимающихся вопросами районирования в Республике Башкортостан, таких как М.Н. Исянбаев, М.Ф. Хисматов, Н.И. Климова и др. Отдельно выделены инструменты межбюджетного регулирования, а именно межбюджетные трансферты муниципальным районам Республики Башкортостан.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, дотации, муниципалитеты, районирование, финансовое регулирование, территория, экономический рост, экономический район

TOOLS FOR MANAGING THE REGIONAL ECONOMY IN THE SYSTEM REGIONAL CENTER – MUNICIPALITIES

Abstract. The article describes the problem of regional inequality in socio-economic development, which is reproduced from year to year. To solve this problem, the government uses various regional management tools, which should stimulate economic growth in the territories. Such instruments include, for example, in the legal sphere, regulations and other government documents, in the financial sphere – subsidies, subventions, subsidies, etc. Any state policy, be it social, demographic or migration, includes regional management tools, which are designed to improve the qualitative and quantitative indicators of socio-economic development of the regions. The article discusses the tools for managing the regional economy, in particular, in the regional center-municipalities system. The article examines such a tool as zoning, which is the selection of internally homogeneous territories. Zoning is necessary to increase the effectiveness of regional policy. Economic zoning schemes in our country were developed and began to be applied in the 1920s.

A review of such researchers involved in zoning issues in the Republic of Bashkortostan as M.N. Isyanbaev, M.F. Khismatov, N.I. Klimova and others. The instruments of intergovernmental fiscal relations are separately highlighted, namely, intergovernmental fiscal transfers to municipal districts of the Republic of Bashkortostan.

Key words: intergovernmental fiscal relations, subsidies, municipalities, zoning, financial regulation, territory, economic growth, economic region

Введение

Регионы Российской Федерации характеризуются неравномерным социально-экономическим развитием ввиду различий в географическом положении, обеспеченности ресурсами, развитости инфраструктуры и т.д. Такие проблемы, воспроизводящиеся из года в год, не теряют своей актуальности и по сей день и являются основанием для проведения исследований, которые ведутся не одно десятилетие.

В 2019 году Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [8], в которой основополагающими целями стали устойчивое и сбалансированное пространственное развитие страны и сокращение межрегиональных различий в социально-экономическом развитии. Озвученные цели невозможно достичь без эффективной государственной политики по развитию регионов.

Российская Федерация характеризуется трехуровневой структурой правительства, которая состоит из федерального, регионального и местного уровней и за каждым из них закреплены свои функции и полномочия. Большинство научных исследований в области межбюджетного регулирования посвящено региональному развитию, тогда как вопросы муниципального развития исследованы недостаточно. Однако социально-экономическое развитие регионов может быть поступательным в том случае, если муниципальные образования, входящие в состав того или иного региона, также будут демонстрировать экономический рост на своих территориях. Поэтому преобразования необходимы на всех уровнях власти, и только эффективное взаимодействие всех трех уровней может привести к подъему экономики страны в целом.

Поступательное социально-экономическое развитие муниципальных образований во многом зависит от инструментов управления региональной экономикой, которые должны стимулировать развитие и выравнивать отстающие территории.

Методы. В настоящей статье использованы общенаучные методы исследования, такие как сравнение, анализ, обобщение. Произведен обзор научной литературы в области районирования в Республике Башкортостан, межбюджетных отношений и инструментов регионального управления.

Результаты и их обсуждение. В последнее время развитию территорий уделяется большое внимание со стороны государства как в теоретических, так и в практических аспектах. С принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стали актуальными механизмы стратегического планирования с целью обеспечения социально-экономического развития территорий [8]. Важным фактором в деятельности федеральных органов управления является обеспечение равномерного экономического развития всех регионов ввиду того, что благодаря выравниванию регионов в экономическом плане происходит сокращение социального и экономического неравенства между субъектами, что, в свою очередь, позволяет более эффективно и своевременно сглаживать последствия экономических кризисов. В то же время развитие инфраструктуры в небогатых регионах и привлечение туда инвестиций позволит создать новые рабочие места, наладить транспортные связи и коммуникации, повысить доступ к государственным услугам, что в совокупности приведет к экономическому росту в данных регионах.

В свою очередь, деятельность органов власти субъектов РФ заключается в обеспе-

чении социально-экономического развития муниципалитетов с помощью инструментов управления региональным развитием, которые могут быть применимы на всех уровнях

власти. В общем виде инструменты управления региональным развитием можно разделить на четыре основные группы, которые приведены в таблице 1 [6].

Таблица 1. Инструменты управления региональным развитием

Экономико-правовые инструменты	Содержание
Правовое регулирование	Нормативно-правовые акты
Механизмы стратегического планирования	Стратегии, концепции, программы социально-экономического развития
Межмуниципальное взаимодействие	Перераспределение полномочий, создание ассоциаций и союзов муниципалитетов
Финансовое (бюджетное) регулирование	Межбюджетные трансферты, налоговые инструменты, целевые фонды, инструменты привлечения заемных средств и др.

Также к перечисленным в таблице 1 инструментам управления региональным развитием можно отнести инструменты социальной, демографической и миграцион-

ной политики (таблица 2), которые имеют особую важность в развитии территорий в социальном и экономическом планах [6].

Таблица 2. Инструменты управления региональным развитием

Инструменты	Содержание
Социальной политики	Государственные программы социального обеспечения, государственные гарантии, социальные стандарты
Демографической политики	Экономические (пособия на ребенка, повышение рождаемости и т.д.), административно-правовые (законодательные акты), воспитательные (планирование семьи и т.д.)
Миграционной политики	Способы и методы регулирования внутренней и внешней миграции

Применение региональными органами власти различных инструментов управления муниципалитетами должно происходить с учетом специфики отдельных территорий, отраслевой принадлежности и т.д. Одним из инструментов, который применяется для удобства различных исследований и принятия управленческих решений, является районирование, позволяющее также решить проблемы территорий социально-экономического характера.

Колосовский Н.Н. определял экономическое районирование как «наивыгоднейшую с народнохозяйственной точки зрения систему территориальных сочетаний природных и общественно-экономических факторов развития хозяйства с учетом перспективы, обе-

спечивающих наивысшую производительность труда во всей системе...» [5].

Районирование способствует выделению границ территорий, где сложились свои особенности, специфические условия и факторы, которые стимулируют рост благосостояния населения. Схемы экономического районирования в нашей стране разрабатывались и стали применяться в 1920-х гг. Первыми учеными-исследователями в данном направлении были Н.Н. Колосовский, Н.Н. Некрасов, В.С. Немчинов и др. 11 экономических районов РФ, которые были разработаны в 1960-е гг., актуальны и сегодня с учетом небольших корректировок [1]. В 2000 году произошло разделение территории России на 7 федеральных округов (в 2010 году их стало 8). Разделение на округа определило территори-

альные, административные, правовые и политические рамки их деятельности.

Практика применения районирования происходила и на региональном уровне. В Республике Башкортостан немалое количество ученых исследовали и продолжают исследовать территориальное разделение региона на экономические районы и подрайоны, применяя разнообразные индикаторы и подходы к районированию.

М.Н. Исянбаев занимался изучением вопросов формирования экономических подрайонов в республике. Ученый выделил экономические районы по природно-экономическим условиям, уровню территориальной концентрации промышленного производства, отраслевой структуре, специализации производства и производственно-экономическим связям [2].

Среднее Прибелье, западный, северный и горную Башкирию выделил М.Ф. Хисматов в 60-е годы XX века [2], позже, в 90-е гг., им были выделены Предуральский и Уральский социально-экономические районы.

В 2010 году А.Р. Ахунов выделил пять зон Башкирии по природно-ресурсному потенциалу: Северо-Западная, Северная, Западная, Уральская и Зауралье [2].

В исследовании [2] группой ученых для оценки развития районов и городов РБ в социально-экономическом плане предложены семь показателей, которые можно количественно рассчитать. После их исчисления все районы и города РБ были проранжированы на четыре группы, от самого высокого уровня развития – до самого низкого. Проведенный социально-экономический анализ районов и городов РБ позволил выявить территории, где наблюдается высокий миграционный отток, низкая рождаемость, низкий уровень жизни и спад налоговых поступлений в бюджет. Специфика развития различных территорий может быть учтена при построении региональной политики и разработке новой стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Н.И. Климова, исследуя вопросы финансового обеспечения развития территориальных образований разных уровней [4], пока-

зывает, что модели управления финансовыми потоками должны быть основой для финансового управления и учитывать стадиальные (жизненный цикл территории) особенности развития разноуровневых образований. Приведенные в моделях формализации финансового обеспечения территорий позволят управлять территориальными финансами в цифровом формате и повышать уровень и качество финансового обеспечения разноуровневых территорий.

Говоря об инструментах управления региональной экономикой, нельзя не обратиться к инструментам межбюджетного регулирования, которые достаточно разнообразны, но мы остановимся на межбюджетных трансфертах. В муниципальные бюджеты из регионального бюджета могут предоставляться следующие межбюджетные трансферты:

- дотации;
- субсидии;
- субвенции;
- иные межбюджетные трансферты.

Система межбюджетного регулирования, которая сложилась в РФ, характеризуется достаточно высокой зависимостью местных бюджетов от межбюджетных трансфертов, что снижает уровень самостоятельности органов местного самоуправления. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности снижают заинтересованность местных органов управления в росте налоговых и неналоговых доходов бюджетов [2].

В исследованиях [2-3] проводится анализ методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в Республике Башкортостан и подвергается критическому анализу формализация межбюджетных отношений. Проблема оперативности и прозрачности формул распределения дотаций актуальна и в современных условиях.

Вывод

Инструменты управления региональной экономикой должны стимулировать органы местного управления к экономическому росту. Однако не все рассмотренные в исследовании инструменты являются эффективными для достижения поставленных целей.

К примеру, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности не стимулируют местные органы управления к экономическому росту, несмотря на повышающиеся объемы дотаций такого рода. Корректировка существующей методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов должна включать в себя более прозрачное и формализованное распределение таких дотаций.

Такой инструмент, как экономическое районирование, наоборот, способствует разви-

тию экономического взаимодействия соседних территорий, создает благоприятные условия для экономического планирования и принятия наиболее грамотных решений в сфере управления для социально-экономического развития. Для наибольшего эффекта от разумного использования природно-ресурсного потенциала территорий необходим пересмотр производственных отношений, способов производства, а также путей привлечения инвестиций и размещения производительных сил.

Список литературы

1. Ахунوف Р.Р., Янгиров А.В., Мухаметова А.Д., Рабцевич А.А., Токтамышева Ю.С. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2016. № 3 (201).

2. Зулкарнай И.У. Расчет налогового потенциала поселений в Республике Башкортостан: проблемы операбельности и прозрачности применяемых формул // *Финансы и кредит*. 2006. № 14 (218). С. 59-64.

3. Зулкарнай И.У. Формализация межбюджетных отношений в Республике Башкортостан // *Финансы и кредит*. 2004. № 7 (145). С. 56-63.

4. Климова Н.И. Финансовое обеспечение стадийного развития территорий // *Управление экономикой: методы, модели, технологии: Материалы XVIII Междунар. научной конф., Уфа, Красноуфольск, 18–20 октября 2018 года*. Уфа, Красноуфольск: Уфимский гос. авиационный техн. ун-т, 2018. С. 241-244.

5. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.

6. Левина В.В. Территориальное развитие на основе согласования региональных и муниципальных экономических интересов: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017.

7. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Стратегия простран-

ственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

8. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

References

1. Akhunov R.R., Yangirov A.V., Mukhametova A.D., Rabtsevich A.A., Toktamysheva Yu.S. Sotsial'no-ekonomicheskoe raionirovanie territorial'nogo razvitiya regiona (na primere Respubliki Bashkortostan) [Socio-economic zoning of the territorial development of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii – Standard of living of the population of the regions of Russia*, 2016, № 3 (201). [in Russian].

2. Zul'karnai I.U. Raschet nalogovogo potentsiala poselenii v Respublike Bashkortostan: problemy operabel'nosti i prozrachnosti primenyaemykh formul [Calculation of the tax potential of settlements in the Republic of Bashkortostan: problems of operability and transparency of applied formulas]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 2006, № 14 (218), pp. 59-64. [in Russian].

3. Zul'karnai I.U. Formalizatsiya mezhbyudzhethnykh otnoshenii v Respublike Bashkortostan [Formalization of inter-budgetary relations in the Republic of Bashkortostan]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 2004, № 7 (145), pp. 56-63. [in Russian].

4. Klimova N.I. Finansovoe obespechenie stadial'nogo razvitiya territorii [Financial

support for the stadial development of territories]. *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii: Materialy XVIII Mezhdunar. nauchnoi konf., Ufa, Krasnousol'sk, 18–20 oktyabrya 2018 goda* [Economic management: methods, models, technologies: Materials of the XVIII International Scientific Conference, Ufa, Krasnousolsk, October 18-20, 2018]. Ufa, Krasnousol'sk: Ufimskii gos. aviatsionnyi tekhn. un-t, 2018. pp. 241-244. [in Russian].

5. Kolosovskii N.N. *Teoriya ekonomicheskogo raionirovaniya* [Theory of economic zoning]. M.: Mysl, 1969. 336 p. [in Russian].

6. Levina V.V. *Territorial'noe razvitie na osnove soglasovaniya regional'nykh i munitsipal'nykh ekonomicheskikh interesov: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Territorial development

based on the coordination of regional and municipal economic interests: dis. ... Doctor of Economics]. M., 2017. [in Russian].

7. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r «Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda»*. [Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/13/2019 No. 207-r "Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025"]. [in Russian].

8. *Federal'nyi zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.06.2014 № 172-FZ* [Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated 06/28/2014 No. 172-FZ]. [in Russian].

Галиева Л.Н.

Galieva L.N.

*аспирант, Институт экономики, управления и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 38.23:001.895

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-36-44

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ: ДОСТУПНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация. В настоящее время зарубежные и отечественные специалисты в области регулирования инновационной деятельности, осуществляемой в рамках государственной инновационной политики, отмечают значимость и высокую стимулирующую эффективность организационно-экономических механизмов и, прежде всего, налоговых инструментов управления этими процессами. В статье рассмотрены особенности действующих механизмов стимулирования инновационной деятельности в России, а также проведен сравнительный анализ востребованности высокотехнологическим инновационно-ориентированным бизнесом различных налоговых инструментов (прямое финансирование, налоговые льготы, организационные механизмы). В результате исследования практики регулирования инновационной активности бизнеса посредством предоставления налоговых льгот пришли к выводу о том, что уровень востребованности государственных мер стимулирования инноваций имеет отраслевую специфику, зависит от размеров организации.

Изучение теоретико-методических основ формирования системы налоговых преференций и других инструментов организационно-экономических механизмов управления инновационными процессами позволило определить их преимущества и недостатки, выявить группу негативных факторов и сделать вывод о необходимости преобразования налоговых инструментов стимулирования инновационной деятельности у экономических субъектов.

В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы исследования.

Результатом исследования являются сформулированные предложения по внесению изменений в налоговые льготы по стимулированию инновационной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, НИОКР, государственная инновационная политика, прямое государственное финансирование, методы налогового стимулирования, налоговые льготы, субсидии

TOOLS FOR GOVERNMENT INCENTIVES FOR INNOVATION: ACCESSIBILITY AND EFFICIENCY

Abstract. Currently, foreign and domestic experts in the field of regulation of innovation activities carried out within the framework of the state innovation policy note the importance and high stimulating effectiveness of organizational and economic mechanisms and, above all, tax instruments for managing these processes. The article examines the features of the existing mechanisms for stimulating innovation in Russia, as well as a comparative analysis of the demand for high-tech innovation-oriented businesses of various tax instruments (direct financing, tax incentives, organizational mechanisms). As a result of the study of the practice of regulating business innovation activity through the provision of tax incentives, it was concluded that the level of demand for government measures to stimulate innovation has industry specifics, depends on the size of the organization.

The study of the theoretical and methodological foundations of the formation of a system of tax preferences and other tools of organizational and economic mechanisms for managing innovation processes made it possible to determine their advantages and disadvantages, identify a group of negative factors and conclude that it is necessary to transform tax instruments to stimulate innovation among economic entities.

General scientific and special research methods were used in the course of the study.

The result of the study is formulated proposals for making changes to tax incentives to stimulate innovation in the Russian Federation.

Key words: innovations, investments, R&D, state innovation policy, direct state financing, methods of tax incentives, tax incentives, subsidies

Современная эффективная экономическая политика любых государств строится на инновациях, являющихся драйвером экономического роста. Формирование грамотной государственной инновационной политики является актуальным направлением, требующим системного подхода.

Процесс государственного регулирования экономики является целенаправленным воздействием на поведение экономических субъектов [11]. Проведение государственной инновационной политики обеспечивается посредством реализации организационно-экономического механизма стимулирования инновационной деятельности (рис. 1). В

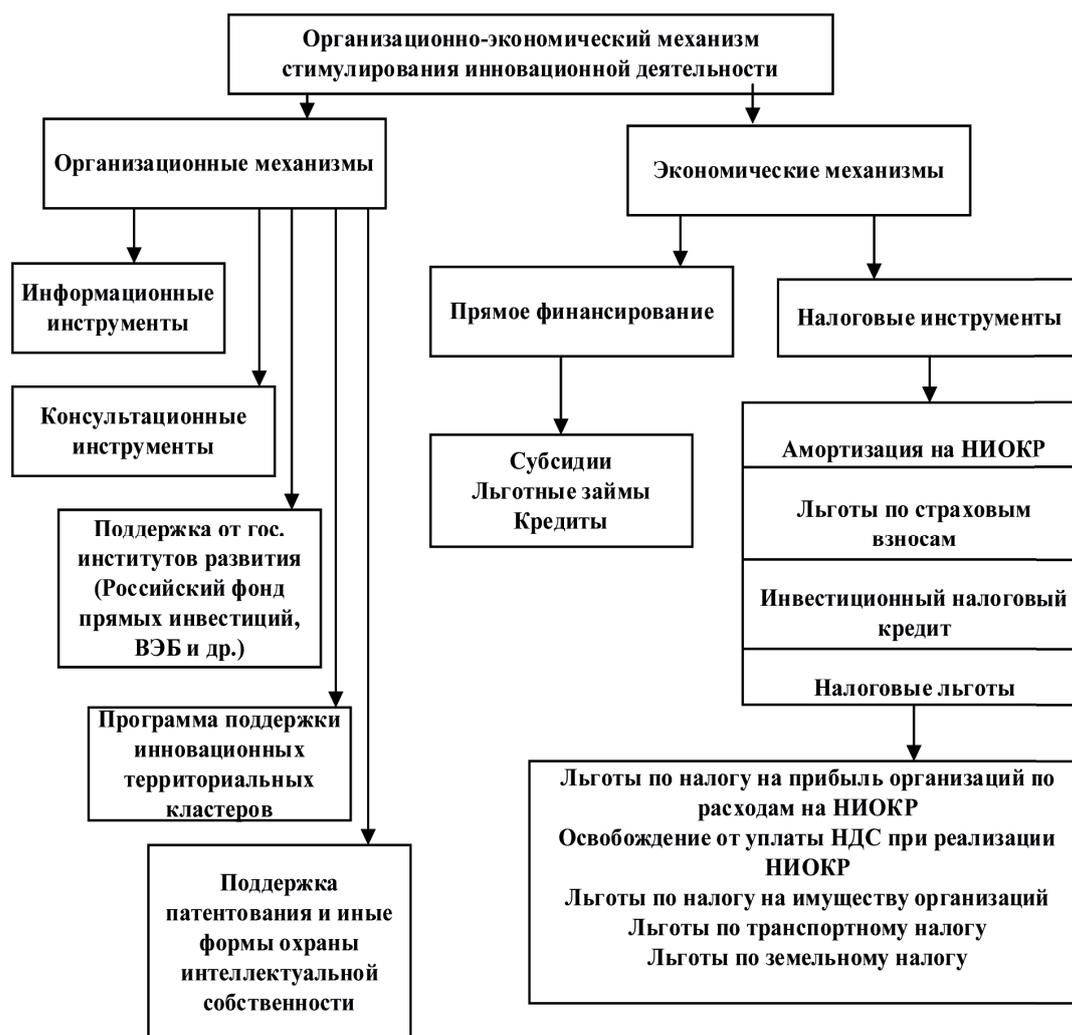

Рисунок 1. Структура организационно-экономического механизма стимулирования инновационной деятельности

Составлено автором на основании [3, 7, 9, 12, 14].

свою очередь, организационные и экономические механизмы реализуются посредством соответствующих инструментов.

В этой связи государством решается ряд задач, связанных со стимулированием производства и инноваций на федеральном и региональном уровне, развития благоприятного бизнес-климата и т.д.

Субъекты инновационной деятельности осуществляют применение набора инструментов по стимулированию инноваций в индивидуальном порядке по своему усмотрению. Рассмотрим востребованность действующих инструментов по стимулированию инноваций со стороны высокотехнологичных

инновационных предприятий, являющихся наиболее значимыми субъектами на инновационном рынке.

Так, в исследованиях Высшей школы экономики указано, что средний уровень востребованности со стороны инновационных высокотехнологичных предприятий на действующие инструменты стимулирования инноваций составил 10 % [1]. Результаты проведенного опроса НИУ ВШЭ по уровню востребованности в разрезе различных видов инструментов государственной поддержки и стимулирования инноваций со стороны инновационных высокотехнологичных предприятий представлены на рисунках 2-4.

Рисунок 2. Доля инновационных высокотехнологичных предприятий, использующих прямое государственное финансирование стимулирования инноваций, % Составлено автором на основании [1].

Наиболее востребованными мерами поддержки среди российских инновационных предприятий оказались целевые субсидии, их получило 25,7 % опрошенных, а также информационно-консультационная поддержка, востребованная 23 % предприятиями [1].

Анализ с позиций размера предприятий показал, что малые и средние предприятия реже прибегают к мерам поддержки, чем

крупные организации. Так, 42 % и 45 % соответственно составляет уровень востребованности у малых и средних предприятий, у крупных – 72 % [1].

Также отмечается дифференциация уровня востребованности в зависимости от отраслевой специфики предприятия. На рисунке 5 проиллюстрированы наиболее востребованные отраслями экономики меры поддержки инноваций.

Рисунок 3. Доля инновационных высокотехнологичных предприятий, использующих налоговые инструменты стимулирования инноваций, %
Составлено автором на основании [1]

Рисунок 4. Доля инновационных высокотехнологичных предприятий, использующих организационные механизмы государственной поддержки и стимулирования инноваций, %
Составлено автором на основании [1].

Рисунок 5. Востребованность отраслями экономики мер поддержки инноваций
Составлено автором на основании [1].

Наибольший спрос (у пяти отраслей из семи рассматриваемых) проявлен в части государственного финансирования на предоставление субсидий по государственным и федеральным программам инновационной направленности, а также по льготным займам. Отмечается также максимальный спрос у производителей машин (оборудования) на данную меру.

Организационные меры в части информационно-консультационной поддержки популярны у шести отраслей из семи исследуемых.

Налоговые инструменты оказались наиболее востребованы только у производителей

информационно-коммуникационных технологий и авиакосмической отрасли.

Таким образом, спрос на государственные меры стимулирования инноваций имеет отраслевую специфику, а также зависит от размеров организации.

В исследованиях Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» указано, что налоговые льготы имеют низкий уровень востребованности по сравнению с другими инструментами стимулирования инноваций. Доля инновационных предприятий, воспользовавшихся налоговыми льготами по налогу на прибыль на НИОКР, составляет 10 %, а

льготами по НДС при реализации НИОКР – 12,5 % [1]. При этом в передовых зарубежных странах налоговые инструменты являются наиболее востребованными со стороны субъектов инновационной деятельности [7; 113].

В этой связи следует определить причины и факторы, негативно влияющие на популярность и, соответственно, эффективность налоговых льгот на научно-исследовательскую деятельность в Российской Федерации, не позволяющих бизнес-сообществу вести активную деятельность в сфере инноваций. По итогам проведенного анализа литературы составлена следующая группировка основных причин (факторов), отрицательно влияющих на применение налоговых льгот на инновации.

1. Возникновение сложностей у экономических субъектов с получением льготы. Например, повышенное внимание к субъектам инновационной деятельности со стороны контролирующих органов и имеющийся риск применения к ним мер налоговой и иной ответственности [6; 486], [14; 27]. Возникновение транзакционных издержек постоянного характера у налогоплательщиков, т.к. налоговые льготы следует подтверждать документально и обосновывать при запросе [3; 23]. У налогоплательщиков зачастую возникают трудности в применении налоговых льгот [7; 117].

Кроме перечисленных проблем, по мнению авторов, в налоговом законодательстве отсутствует четкая систематизация налоговых льгот на инновации, что усложняет их применение субъектами инновационной деятельности. Также из-за возникающих сложностей в понимании и применении налогового законодательства, невысокого уровня налоговой грамотности субъектов экономической деятельности им требуется дополнительная сторонняя консультационная поддержка.

2. Препятствия временного и субъектного характера по применению льгот. Например, наличие ограничений временного характера при получении льгот. Объем льгот предоставляется исходя из налоговых обязательств

налогового периода – года. Невозможно одновременно или в короткий период получить льготу в полном объеме [8, 10].

Право на применение льгот по отдельным налогам (например, по налогу на прибыль) невозможно реализовать начинающим экономическим субъектам, по причине фактического отсутствия прибыли на начальном этапе [14; 27].

Частые изменения законодательства (федерального и регионального уровня) в части налоговых льгот негативно влияют на долгосрочное планирование субъектами инновационной деятельности [7; 117], [13; 62].

3. Риски злоупотребления правом на льготы. Например, риски снижения налоговой дисциплины и злоупотребления правом на получение льгот и сокращения налоговых обязательств [13; 64]. Риск злоупотребления льготами со стороны неинновационных субъектов деятельности, а также в странах с низкой налоговой дисциплиной [13; 62]. У представителей законодательной, исполнительной власти могут возникать коррупционные риски в части лоббирования отдельных интересов субъектов предпринимательства [8].

4. Неэффективность государственных расходов по налоговым льготам. Например, проблематичным является определение достижения установленных целей от введенных льгот и эффективности соответствующих расходов бюджета [8]. Отсутствует единая система учета затрат на введение и администрирование льгот, расчета их эффективности [8]. Формирование неравномерного инновационного климата на территории страны и зональное перетекание капитала в связи с предоставленным правом субъектам РФ вводить региональные льготы [3; 24].

Несмотря на выделение исследователями ряда недостатков у налоговых льгот, другие авторы отмечают наличие у данных инструментов существенных преимуществ. Так, основными преимуществами налоговых льгот являются следующие.

1. Равные условия для субъектов экономической деятельности на получение льгот. Налоговые льготы предоставляют равные

права для новых участников инновационного рынка [13; 64]. Условия применения права на льготу являются едиными и прозрачными, отраженными в налоговом законодательстве [7; 114]. Налоговые инструменты позволяют создать единые условия для экономических субъектов по получению преференций, независимо от формы собственности, масштабов и продолжительности деятельности организации [7; 114], [13; 64].

2. Содействие стимулированию деятельности, сопровождающейся получением прибыли.

3. Содействие максимизации количества субъектов, которым предназначены льготы, т.е. занятых в приоритетных видах деятельности.

4. Экономический эффект.

Налоговые инструменты содействуют реализации проектов с большим сроком окупаемости, являющихся прибыльными и содействующих в целом экономическому росту. Также налоговые инструменты стимулирования не способствуют вытеснению собственных средств и замещению их государственными финансами по сравнению с прямым субсидированием [13; 64]. По сравнению с процессом прямого государственного финансирования, при применении налоговых льгот исключены коррупционные этапы выбора проектов для получения субсидий.

Таким образом, налоговые льготы в рамках реализации государственного стимулирования инноваций имеют ряд плюсов и минусов и, в свою очередь, являются дополняющим инструментом к прямому финансированию и организационным механизмам.

Считаем, что невысокий уровень востребованности ряда налоговых льгот со стороны

экономических субъектов может объясняться иными внешними причинами (факторами): политические, экономические, институциональные, человеческие и другие.

Эффективность налоговых инструментов стимулирования инновационной деятельности зависит от совокупности внешних факторов, влияющих на инвестиции, а также в целом от уровня сбалансированности состояния национальной инновационной системы.

С целью минимизации влияния выявленных недостатков, усиления мотивирующего воздействия налоговых льгот на инновационную активность, предлагаем следующее. Упростить процедуру получения права на льготы, осуществлять их предоставление в проактивном формате, без лишнего истребования документов налоговой отчетности. Реализация данного предложения является обоснованной в условиях активно происходящих процессов по цифровизации предоставления государственных услуг ФНС России.

Также в связи с высоким уровнем востребованности консультационной поддержки со стороны инновационных производителей, предлагаем в рамках проводимой государственной политики осуществлять комплексную информационную поддержку получателей льгот.

В части повышения эффективности государственных расходов на реализацию налоговых льгот предлагаем осуществлять их предоставление исключительно добросовестным налогоплательщикам, не имеющим задолженности по налоговым обязательствам перед бюджетом.

Список литературы

1. Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения 25.06.2023);
2. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. 2017. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-97-108>.

3. Головченко О.Н. Налоговое стимулирование развития высокотехнологичных субъектов предпринимательской деятельности // Финансовое право. 2023. № 3. С. 21-24.

4. Ёлкина Л.Г., Галиева Л.Н. Сравнительный анализ реализации механизмов налогового стимулирования в Российской Федерации и в зарубежных странах // Вестник

УГНТУ. Наука, образование, экономика. 2023. № 4. С. 38-47.

5. Инчин М.Е. Налоговые возможности стимулирования инноваций в современной России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического Университета. 2012. № 3. С. 96-99.

6. Колодин В.С., Зайцева Е.Е. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа как форма трансфера инноваций // Известия Байкальского государственного университета. 2021. № 4. С. 478–487.

7. Логинова Т.А. Налоговое стимулирование расходов предприятий на НИОКР. Особенности и проблемы регулирования // Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. Правоприменение. 2022. № 1. С. 112-123.

8. Малинина Т.А. Оценка налоговых льгот и освобождений // Научные труды Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. № 146Р. URL: https://www.cfin.ru/taxes/tax_expenditures_analysis.shtml

9. Ашмарина Е.М. Налоговое право: Учебное пособие / под общ. рук. М.А. Эскиндарова; под ред. Е.М. Ашмариной. – М.: Кнорус, 2013. – 238 с.

10. Предпринимательский климат в России. URL: https://opora.ru/site/assets/files/49533/3__indeks_opory_2012.pdf

11. Орлова Е.Н. Налоговые льготы: отличительные признаки и принципы установления // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 6.

12. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru/>

13. Суслина А.Л. Работает ли налоговое стимулирование инноваций? Оценка эффективности в России и в мире // Финансовый журнал. 2018. № 5. С. 58-69.

14. Янковский Р.М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 21-29.

References

1. Vysshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics]. URL: <https://www.hse.ru> (accessed 06/25/2023). [in Russian].

2. Golichenko O.G. Gosudarstvennaya politika i provaly natsional'noi innovatsionnoi sistemy [State policy and failures of the national innovation system]. *Voprosy ekonomiki – Economic issues*. 2017. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-97-108>, pp. 97-108. [in Russian].

3. Golovchenko O.N. Nalogovoe stimulirovanie razvitiya vysokotekhnologichnykh sub"ektov predprinimatel'skoi deyatelnosti [Tax incentives for the development of high-tech business entities]. *Finansovoe parvo – Financial law*, 2023, No. 3, pp. 21-24. [in Russian].

4. Jolkina L.G., Galieva L.N. Sravnitel'nyi analiz realizatsii mekhanizmov nalogovogo stimulirovaniya v Rossiiskoi Federatsii i v zarubezhnykh stranakh [Comparative analysis of the implementation of tax incentive mechanisms in the Russian Federation and in foreign countries]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika – Bulletin of the USPTU. Science, education, economics*, 2023, No. 4, pp. 38-47. [in Russian].

5. Inchin M.E. Nalogovye vozmozhnosti stimulirovaniya innovatsii v sovremennoi Rossii [Tax opportunities for stimulating innovation in modern Russia]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo Universiteta – Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 2012, No. 3, pp. 96-99. [in Russian].

6. Kolodin V.S., Zaitseva E.E. Osoby ekonomicheskie zony tekhniko-vnedrencheskogo tipa kak forma transfera innovatsii [Special economic zones of technical and innovation type as a form of innovation transfer]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Baikal State University*, 2021, No. 4, pp. 478-487. [in Russian].

7. Loginova T.A. Nalogovoe stimulirovanie raskhodov predpriyatii na NIOKR. Osobnosti i problemy regulirovaniya [Tax incentives for R&D expenses of enterprises. Features and problems of regulation]. *Nauchno-*

issledovatel'skii finansovyi institut Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii. Pravoprimerenie – Scientific Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Law enforcement, 2022, No. 1, pp. 112-123. [in Russian].

8. Malinina T.A. Otsenka nalogovykh l'got i osvobozhdenii [Assessment of tax benefits and exemptions]. *Nauchnye trudy Instituta ekonomicheskoi politiki im. E.T. Gaidara – Scientific papers of the Gaidar Institute of Economic Policy*, No. 146P. URL: https://www.cfin.ru/taxes/tax_expenditures_analysis.shtml [in Russian].

9. Ashmarina E.M. *Nalogovoe parvo. Uchebnoe posobie / pod obshch. ruk. M.A. Eskindarova; pod red. E.M. Ashmarinnoi* [Tax law. Textbook]. Moscow: Knorus, 2013, 238 p. [in Russian].

10. *Predprinimatel'skii klimat v Rossii* [The entrepreneurial climate in Russia]. URL: https://opora.ru/site/assets/files/49533/3__indeks_opory_2012.pdf [in Russian].

11. Orlova E.N. Nalogovye l'goty: otlichitel'nye priznaki i printsipy ustanovleniya [Tax benefits: distinctive features and principles of establishment]. *Izvestiya Irkutskoi*

Gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) – Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics (Baikal State University of Economics and Law), 2013, № 6. [in Russian].

12. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby* [The official website of the Federal Tax Service]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> [in Russian].

13. Suslina A.L. Rabotaet li nalogovoe stimulirovanie innovatsii? Otsenka effektivnosti v Rossii i v mire [Does tax incentives for innovation work? Efficiency assessment in Russia and in the world]. *Finansovyi zhurnal – Financial Journal*, 2018, No. 5, pp. 58-69. [in Russian].

14. Yankovsky R.M. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi podderzhki innovatsii v Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of state support of innovations in the Russian Federation]. *Predprinimatel'skoe parvo – Entrepreneurial law*, 2017, No. 3, from 21-29. [in Russian].

Маркелова Е.С.
Markelova E.S.

*инженер-исследователь кафедры
«Туризм, гостиничный и ресторанный
сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Хайретдинова О.А.
Khayretdinova O.A.

*старший преподаватель кафедры
«Туризм, гостиничный и ресторанный
сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация;
аспирант Ташкентского государственного
экономического университета,
г. Ташкент,
Республика Узбекистан*

УДК 38.488.2

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-45-52

РОЛЬ ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В АССОРТИМЕНТЕ УСЛУГ ГОСТИНИЦ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования значимости предоставления дополнительных услуг по организации экскурсионного обслуживания в городских гостиничных комплексах и отелях. Основная гипотеза исследования заключается в том, что такая услуга может повысить привлекательность гостиницы для туристов, удовлетворяя их дополнительные потребности, связанные с культурным и эмоциональным потреблением. Например, экскурсионные услуги предоставляют гостям возможность узнать о местных достопримечательностях и культуре региона и города, а также разнообразить свободное время на протяжении периода пребывания в гостинице. Помимо удовлетворенности гостей внедрение дополнительного сервиса в виде организации экскурсий позволяет увеличить доходы и средний чек гостя. Гипотеза исследования была проверена в два этапа: проведен анализ ассортимента дополнительных услуг гостиниц и факторов, влияющих на разнообразие ассортимента, а также опрос гостиниц и отелей города Уфы. В статье приведены основные результаты опроса. В заключении статьи сформулированы основные выводы о важности предоставления услуги экскурсионного обслуживания в ассортименте услуг гостиниц, потенциальной роли в привлечении и удержании клиентов, а также предложения по внедрению цифровых гидов для увеличения доступности и ассортимента форматов экскурсионного обслуживания.

Ключевые слова: гостиничное дело, дополнительные услуги, экскурсионная деятельность, гостиничные услуги, экскурсионное обслуживание, аудиоэкскурсии, индустрия туризма, индустрия гостеприимства

THE ROLE OF EXCURSION SERVICES IN THE RANGE OF HOTEL SERVICES

Abstract. The article presents the results of a study of the importance of providing additional services for organizing excursion services in city hotel complexes and hotels. The main hypothesis of the study is that the such service can increase the attractiveness of the hotel for tourists, satisfying

their additional needs associated with cultural and emotional consumption. For example, excursion services provide guests with the opportunity to learn about local attractions and the culture of the region and city, as well as diversify their free time during their stay at the hotel. In addition to guest satisfaction, the introduction of additional services in the form of organizing excursions allows you to increase income and the average guest bill. The research hypothesis was tested in two stages: an analysis of the range of additional hotel services and factors influencing the variety of assortment was carried out, as well as a survey of hotels in the city of Ufa. The article presents the main results of the survey. At the end of the article, the main conclusions are formulated about the importance of providing excursion services in the range of hotel services, the potential role in attracting and retaining customers, as well as proposals for the introduction of digital guides to increase the availability and range of excursion service formats.

Key words: hotel business, additional services, excursion activities, hotel services, excursion services, audio excursions, tourism industry, hospitality industry

Введение

Туризм играет важную роль почти для всех стран, особенно с точки зрения вклада индустрии в занятость, ВВП и привлечение иностранной валюты. Услуги, связанные с туризмом, обычно являются трудоемкими и формируют многочисленные связи с другими основными сегментами экономики, такими как транспорт, культурные и креативные услуги или финансовые и страховые услуги.

Гостиница – это предприятие, которое, прежде всего, обеспечивает гостей удобствами временного проживания. В условиях конкуренции гостиницы стремятся улучшить качество обслуживания и внедряют различные дополнительные услуги, к числу которых относятся заказ экскурсии и посещение местных мероприятий / музеев / галерей / центров развлечений. В таком случае гостиница становится площадкой для информирования своих гостей о возможностях проведения досуга в городе и создания для них эксклюзивного опыта пребывания.

Актуальность исследования заключается в том, что рынок гостиничных услуг широк и многообразен, а современные условия конкуренции диктуют средства размещения иметь не только квалифицированный персонал, но и различные дополнительные услуги, которые смогут отличать гостиницу среди остальных. Поэтому для предприятий гостиничного бизнеса важно осознавать перспективные направления для развития и анализировать конкурентную среду.

Целью исследования является анализ и оценка эффективности внедрения экскурсионного обслуживания в качестве дополни-

тельных услуг в гостиничном бизнесе с целью улучшения опыта пребывания гостей и повышения конкурентоспособности отеля.

Задачи исследования:

- провести анализ и обзор литературы по теме «дополнительные услуги и их роль в гостиничном бизнесе»;

- изучить существующие практики и опыт внедрения экскурсионного обслуживания в качестве дополнительной услуги;

- исследовать мнения гостиничных предприятий о готовности внедрения экскурсионного обслуживания в качестве дополнительной услуги;

- узнать заинтересованность гостей отеля в экскурсионном обслуживании, которое можно было бы получить от отеля.

Вопрос экскурсионного обслуживания в гостиничном бизнесе уже поднимался и рассматривался другими авторами [1-3].

Методы. Для исследования использовались такие методы, как анализ сайтов гостиничных предприятий, изучение аналитических материалов и статей по теме исследования, опрос предприятий гостиничного хозяйства города Уфа.

Результаты. Рынок гостиничных услуг широк и многообразен. Современные условия конкуренции диктуют средства размещения иметь не только квалифицированный персонал, но и различные дополнительные услуги, которые смогут отличать гостиницу среди остальных.

На рисунке 1 видно, что досуг и отдых являются преобладающими целями поездок для лиц, воспользовавшихся услугами средств размещения.

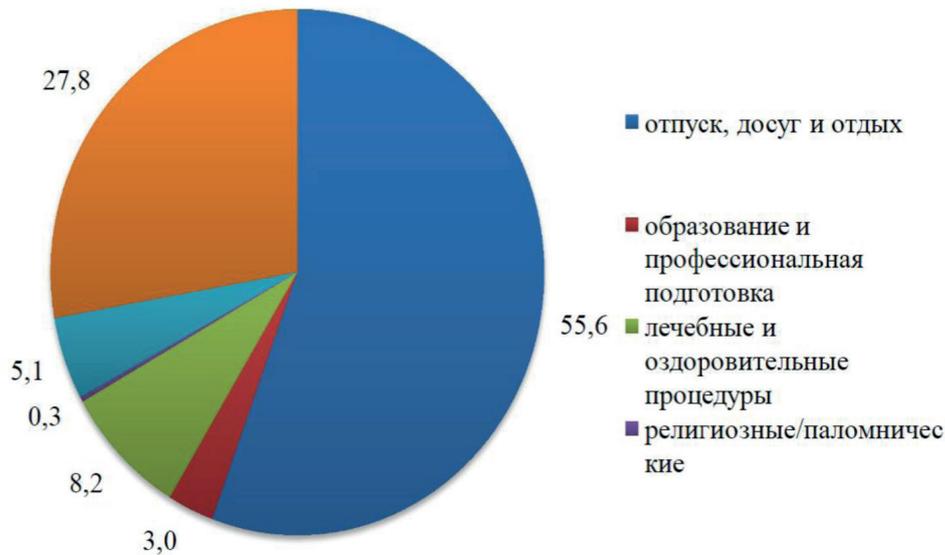

Рисунок 1. Распределение численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, по целям поездок в 2021 г., % [4]

Следует отметить, что одной из основных услуг в сфере туризма является экскурсионное обслуживание. Каждый посетитель любой страны/города хочет познакомиться с историей, архитектурными памятниками, культурой, бытом, общественной жизнью, природными ресурсами страны. В туризме экскурсионное обслуживание, его богатство, прибыльность, зрелищность влияют на формирование информации и ментального образа людей.

Согласно новому потребительскому отчету Arival, в котором были опрошены взрослые респонденты, планирующие поездку летом, только 24 % потребителей туристических услуг бронируют большинство своих досуговых мероприятий перед отъездом. Потребители туристических услуг не до конца убеждены в том, что предварительное бронирование экскурсий и мероприятий приносит пользу в виде лучшего выбора, более качественного сервиса, уникальных предложений, существенной экономии и т.д. Неудивительно, что 85 % мероприятий бронируются на месте – многое из лучшего местного опыта не доступно для брони через крупные агрегаторы [5].

Иными словами, организация экскурсионного обслуживания представляет интерес и для отелей (как способ самосовершенствования),

и для гостей (как способ улучшения досуга).

Формирование базы экскурсионных предложений отеля зависит от ряда факторов: местоположения отеля (в деловом центре мегаполиса или курортной местности); рекреационных и историко-культурных ресурсов окрестностей, а также от целей визита гостей (деловая поездка или отдых), их возраста, социального статуса и пр. [1].

Итак, что же делает отельеров наиболее подходящими для того, чтобы предлагать своим гостям местные экскурсии и развлечения?

1. Владельцы отелей знают своих гостей и их предпочтения гораздо лучше, чем туристские агрегаторы, что позволяет им соответствующим образом подбирать местные экскурсии и мероприятия.

2. Отельеры знают местные достопримечательности и ближайшие пункты назначения гораздо лучше, чем агрегаторы, базирующиеся в других городах и населенных пунктах.

3. Отельеры знают местных поставщиков туристских услуг и мероприятий гораздо лучше, чем агрегаторы. Во многих случаях отели уже много лет пользуются услугами проверенных местных операторов.

4. Договорные отношения отелей с местными поставщиками могут быть более выгодны как для средств размещения, так и для поставщиков туристских услуг. Что, в свою очередь, может повлиять на более выгодное предложение и для гостя.

Организация экскурсий в гостиницах позволяет предложить гостям полный пакет услуг, что является преимуществом для туристов. Когда человек приезжает в новое место, ему интересно узнать и увидеть всё, что можно. В этом случае организация экскурсий прямо в гостинице становится настоящей находкой для путешественников.

Гостиницы, в свою очередь, могут сотрудничать с профессиональными гидами и туристическими агентствами или же создать свой отдел, занимающийся разработкой и проведением экскурсий, что позволяет им организовывать экскурсии высочайшего качества и предоставлять полезную информацию о местных достопримечательностях. Поскольку экскурсионные услуги будут предоставлены гостиницей, она может гарантировать туристу то, что все экскурсии будут проходить под руководством гидов с большим опытом работы, которые знают все тонкости и особенности истории и культуры данного места. Такая организация экскурсий с гидами обеспечивает путешественникам возможность получить интересную и полезную информацию о местных достопримечательностях, а также о популярных местах отдыха и развлечений в округе.

Анализ зарубежного опыта в развитии экскурсионных услуг может быть полезен для гостиничного бизнеса, поскольку многие гостиничные компании стремятся улучшить свои услуги и привлечь больше клиентов. Зарубежный опыт может помочь определить, какие методы и стратегии наиболее эффективны для привлечения и удержания клиентов, какие новые технологии и услуги могут быть внедрены для улучшения качества обслуживания.

Переходя на сайты многих отельных цепей, можно отметить, что почти на каждом есть раздел «Впечатления и экскурсии». Название разделов варьируется, но суть оста-

ётся одна – средства размещения информируют об имеющихся возможных вариантах проведения досуга в этом отеле.

Проанализировав информацию о зарубежных гостиницах, можно отметить, что у них имеется большой опыт предоставления экскурсионных услуг, и потребность в них отмечена гостиницами как высокая.

Также нельзя не рассмотреть опыт отечественных предприятий гостиничного бизнеса. Для анализа были взяты некоторые гостиницы из списка 30 лучших отелей России, составленного онлайн-сервисом для организации путешествий OneTwoTrip [6].

Необходимо также отдельно проанализировать гостиницы Республики Башкортостан. Например, «Амакс Сити-отель» в Уфе предлагает своим гостям организовать городскую экскурсию [7]. Отель «ВолнаСити» в Уфе в разделе экскурсионного обслуживания дает ссылку на турагентство «Столица», которое занимается экскурсионным обслуживанием [8].

Многие отели и другие средства размещения в Республике Башкортостан либо не имеют информацию об услуге организации экскурсий, либо делают отсылку к компаниям-партнерам. Такие крупные гостиничные комплексы, как «Азимут отель», гостиница «Агидель», отель Nesterov Plaza, гостиница «Тан», гостиница «Башкирия», «Иремель отель» не предоставляют информацию на своем сайте о наличии услуги организации экскурсий.

Данный аспект является важным для многих гостей, поэтому отсутствие информации является упущением средств размещения. Это может оказаться неудобным для туристов, которые хотели бы воспользоваться такой услугой, так как им придется искать другие источники информации или обращаться к туроператорам или туристическим агентствам. Кроме того, пропуск такой информации на сайте может быть сигналом о том, что гостиница не считает услугу организации экскурсий приоритетной или, возможно, не имеет достаточных ресурсов для ее предоставления. В результате отсутствие такой услуги на сайте гостиницы может нега-

тивно повлиять на её привлекательность для потенциальных посетителей.

Нами был проведен опрос среди гостиниц г. Уфы для понимания их отношения к такой дополнительной услуге, как экскурсионное обслуживание и заинтересованности гостей в данной услуге. Все опрошенные гостиницы при интересе гостей в экскурсионном обслуживании предлагают услуги компаний-партнеров. Тем самым гостиница теряет при-

быль, которую могла бы получить сама при наличии собственной такой дополнительной услуги.

По результатам опроса, представленного на рисунке 2, было выявлено, что в 67 % гостиниц города Уфы в среднем об экскурсионном обслуживании спрашивают 10 гостей в месяц, в 33 % гостиниц – 20 гостей в месяц.

Рисунок 2. Какое количество гостей интересуются наличием экскурсионного обслуживания, в среднем в месяц, %

Из диаграммы на рисунке 3 видно, что больше половины гостиниц в Уфе заинтересованы в создании собственных аудиоэкскурсий.

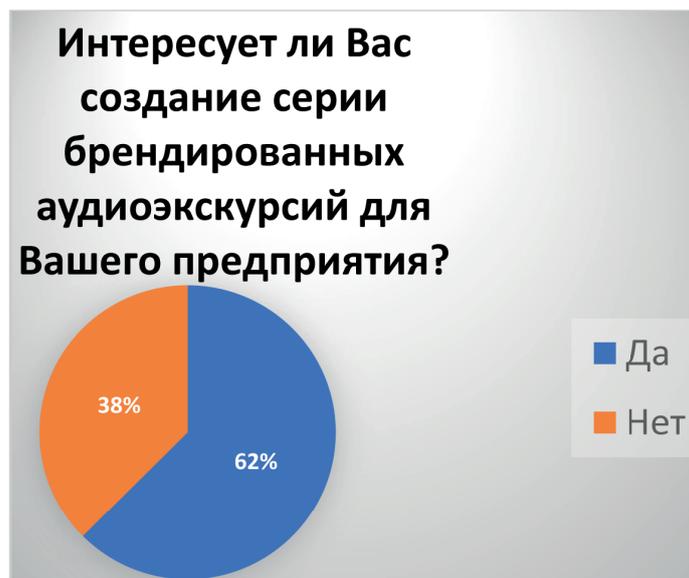

Рисунок 3. Интересует ли гостиницы создание серии брендированных аудиоэкскурсий для их предприятия, %

Обсуждение. Поскольку создавать и содержать в штате собственное экскурсионное бюро или экскурсовода может быть слишком затратно и не окупаемо для средств размещений, лучшим вариантом будет создание серии брендовых аудиогидов, маршруты которых будут начинаться от стен отеля. Опрос показывает, что большинство гостиниц заинтересовано в таком формате.

Явным преимуществом мобильного гида для гостей будет отсутствие необходимости подстраиваться под время экскурсии, а также невысокая стоимость посещения [9–11], а для предприятий – небольшая по сравнению с содержанием экскурсионного отдела стоимость.

Разработки можно было бы сделать в функционирующем приложении аудиогидов по Уфе «Городские легенды», внедрив туда маршруты, созданные специально для предприятий размещения города Уфы. Таким образом гостиницы не затратят большие средства на разработку нового приложения с нуля, а смогут использовать уже готовый продукт в качестве партнера.

Список литературы

1. Алимбеков М.М., Ямалиев Р.Р., Ямалиева Д.Р. Экскурсия как дополнительная услуга гостиничного предприятия: анализ экскурсионных предложений отелей курорта «Красная поляна» (г. Сочи) // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28819645> (Дата обращения: 10.11.2023).
2. Добкина А.И., Косухина А.Л. Организация экскурсионных услуг для посетителей предприятия гостиничного сервиса с учетом региональной специфики // Студенческий научный форум: Материалы X Междунар. студенческой научной конф. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003469> (Дата обращения: 10.11.2023).
3. Хайретдинова Н.Э., Хайретдинова О.А. Инновационное экскурсионное обслужива-

Благодаря сотрудничеству с мобильным сервисом «Городские легенды» гостиницы города покажут свою высокую клиентоориентированность, возможность удовлетворять запросы потребителей самыми актуальными продуктами на рынке экскурсионных услуг, а также это расширит выбор экскурсий для гостей.

Вывод

Проанализировав большое количество средств размещения, мы выявили, что многие гостиницы в России осознают важность развития экскурсионного обслуживания для повышения качества услуг и привлечения новых клиентов. В рамках этой деятельности отели разрабатывают и предлагают различные экскурсионные программы, сотрудничают с туристическими агентствами и музеями, организуют собственные мероприятия.

В целом, развитие экскурсионного обслуживания в гостиницах является перспективным направлением, позволяющим расширить спектр предоставляемых услуг, повысить лояльность клиентов и привлечь новых посетителей.

ние в курортных отелях: теоретический аспект проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-ekskursionnoe-obsluzhivanie-v-kurortnyh-otelyah-teoreticheskiy-aspekt-problemy> (дата обращения: 10.11.2023).

4. Официальная статистика: туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 18.07.2023).

5. Starkov M. Why Offering Local Tours and Activities Is A Huge Revenue Opportunity for Hotels // Hospitalitynet. URL: <https://www.hospitalitynet.org/opinion/4089528.html> (дата обращения: 18.07.2023).

6. 30 лучших отелей России // Редакция OneTwoTrip. URL: <https://www.onetwotrip.com/ru/blog/guides/russian-federation/30-best-hotels/> (дата обращения: 10.11.2023).

7. Экскурсионное обслуживание // АМАКС Сити-отель. URL: <https://ufa.amaks->

hotels.ru/services/ekskursionnoe-obsluzhivanie/ (дата обращения: 18.07.2023).

8. Экскурсии по городу // ВолнаСити. URL: <https://volna-ufa.ru/services/ekskursii-po-gorodu/> (дата обращения: 10.11.2023).

9. Маркелова Е.С., Хайретдинова О.А. Цифровизация экскурсионных услуг: об актуальности разработки мобильных гидов // Сервису и туризму – инновационное развитие: Материалы XIII Всерос. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 25–26 марта 2022 года / Отв. редактор Т.С. Комиссарова. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2022. С. 142-145. EDN KYSMZS.

10. Маркелова Е.С., Хайретдинова О.А. Развитие мобильных гидов как тренд цифровизации туризма // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). С. 39–44. DOI 10.17122/2541-8904-2022-1-39-39-44. EDN EHDAET.

11. Хайретдинова О.А. Трансформация гостиничного продукта в условиях глобализации индустрии туризма и гостеприимства // Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста: сборник научных статей Всерос. научно-практ. конф., Уфа, 16 марта 2017 года. Ч. 3. Уфа: Уфимский гос. нефтяной техн. ун-т, 2017. С. 169–172. EDN XSYURV.

References

1. Alimbekov M.M., Yamaliev R.R., Yamalieva D.R. Ekskursiya kak dopolnitel'naya usluga gostinichnogo predpriyatiya: analiz ekskursionnykh predlozhenii otelei kurorta «Krasnaya polyana» (g. Sochi) [Excursion as an additional service of a hotel enterprise: analysis of excursion offers of hotels in the Krasnaya Polyana resort (Sochi)]. *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik materialov VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Innovative scientific research: theory, methodology, practice: collection: materials VII International scientific-practical conferencion]. Penza: Nauka i prosveshchenie, 2017. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28819645> (Access date: 11/10/2023). [in Russian].

2. Dobkina A.I., Kosukhina A.L. Organizatsiya ekskursionnykh uslug dlya posetitelei predpriyatiya gostinichnogo servisa s uchetom regional'noi spetsifiki [Organization of excursion services for visitors to a hotel service enterprise, taking into account regional specifics]. *Studencheskii nauchnyi forum: Materialy X Mezhdunar. studencheskoi nauchnoi konferentsii* [Materials of the X International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018003469> (Access date: 11/10/2023). [in Russian].

3. Khayretdinova N.E., Khayretdinova O.A. Innovatsionnoe ekskursionnoe obsluzhivanie v kurortnykh otelyakh: teoreticheskii aspekt problemy [Innovative excursion services in resort hotels: theoretical aspect of the problem]. *Sovremennye problemy servisa i turizma – Modern problems of service and tourism*, 2018, No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-ekskursionnoe-obsluzhivanie-v-kurortnykh-otelyah-teoreticheskiiy-aspekt-problemy> (date of access: 11/10/2023). [in Russian].

4. Ofitsial'naya statistika: turizm [Official statistics: tourism]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (date of access: 07.18.2023). [in Russian].

5. Starkov M. Why Offering Local Tours and Activities Is A Huge Revenue Opportunity for Hotels. *Hospitalitynet*. URL: <https://www.hospitalitynet.org/opinion/4089528.html> (access date: 07/18/2023).

6. 30 luchshikh otelei Rossii [30 best hotels in Russia]. *Redaktsiya OneTwoTrip*. OneTwoTrip Editorial Board. URL: <https://www.onetwotrip.com/ru/blog/guides/russian-federation/30-best-hotels/> (access date: 11/10/2023). [in Russian].

7. Ekskursionnoe obsluzhivanie [Excursion service]. *AMAKS Siti-otel'* [AMAKS City Hotel]/ URL: <https://ufa.amaks-hotels.ru/services/ekskursionnoe-obsluzhivanie/> (date of access: 07.18.2023). [in Russian].

8. Ekskursii po gorodu [City tours]. *VolnaSiti*. [VolnaCity]. URL: <https://volna-ufa.ru/services/>

ekskursii-po-gorodu/ (access date: 11/10/2023). [in Russian].

9. Markelova E.S., Khayretdinova O.A. Tsifrovizatsiya ekskursionnykh uslug: ob aktual'nosti razrabotki mobil'nykh gidov. Servisu i turizmu – innovatsionnoe razvitie: Materialy XIII Vserossiiskoy. nauchno-prakticheskoe konferentsii, Sankt-Peterburg, 25–26 marta 2022 goda / Otv. redaktor T.S. Komissarova [Digitalization of excursion services: on the relevance of the development of mobile guides // *Service and tourism – innovative development: Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 25–26, 2022* / Rep. editor T.S. Komissarova]. SPb.: Leningradskii gos. un-t im. A.S. Pushkina, 2022, pp. 142-145. EDN KYSMZS. [in Russian].

10. Markelova E.S., Khayretdinova O.A. Razvitie mobil'nykh gidov kak trend tsifrovizatsii turizma [Development of mobile guides as a trend in digitalization of tourism]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya:*

Ekonomika – Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics, 2022, No. 1 (39), pp. 39–44. DOI 10.17122/2541-8904-2022-1-39-39-44. EDN EHDAET. [in Russian].

11. Khayretdinova O.A. Transformatsiya gostinichnogo produkta v usloviyakh globalizatsii industrii turizma i gostepriimstva [Transformation of the hotel product in the context of globalization of the tourism and hospitality industry]. *Strategiya Respubliki Bashkortostan – 2030: priority ekonomicheskogo rosta: sbornik nauchnykh statei Vseros. nauchno-prakt. konf., Ufa, 16 marta 2017 goda. Ch. 3. 2017* [Strategy of the Republic of Bashkortostan – 2030: priorities of economic growth: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, March 16, 2017. Part 3]. Ufa: Ufimskii gos. neftyanoi tekhn. un-t, 2017, pp. 169–172. EDN XSYURV. [in Russian].

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Зинатуллин Е.М.
Zinatullin E. M.

*аспирант кафедры
«Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 30.322.12:336.76(470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-53-62

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития частного инвестирования в России. Приведен анализ современного состояния частного инвестирования в России за период 2021-2023 годы. Частное инвестирование в России растет стремительными темпами и вышло на новую фазу развития с 2022 года в связи с введением санкций, уходом иностранных инвесторов с рынка и падением активности институциональных инвесторов. Таким образом, за рассматриваемый период выросли количественные показатели частного инвестирования: число и доля инвесторов, оборот торговли и стоимость активов. Однако выявлены и негативные тенденции, в частности увеличение доли пустых брокерских счетов и счетов с минимальной суммой инвестиций. Показаны факторы, повлиявшие на рост популярности частного инвестирования: повышение качества и прозрачности услуг инфраструктурных участников, минимизация рисков мошенничества и злоупотреблений на рынке; повышение финансовой грамотности граждан, цифровизация и повышение удобства предоставляемых посредниками сервисов, активное продвижение и реклама частного инвестирования и др. Рассмотрены ключевые особенности российских частных инвесторов: низкая компетентность, схожие стратегии инвестирования; короткие горизонты инвестирования и пр. Дана оценка влияния частных инвестиций на российский рынок ценных бумаг. С одной стороны, частные инвесторы поддерживают ликвидность рынка ценных бумаг и, благодаря созданию дополнительного спроса на финансовые инструменты, стимулируют приток инвестиций в экономику. С другой стороны, большое число частных инвесторов, в силу их особенностей, приводит к увеличению волатильности рынка ценных бумаг, к сокращению периодов роста рынка. Основу данной работы составляют статистические данные ЦБР и Московской биржи. По результатам проведенного анализа сформулированы выводы и предложения для дальнейшего развития частного инвестирования в России, как в количественном, так и в качественном аспектах.

Ключевые слова: частное инвестирование, рынок ценных бумаг, инвесторы, проблемы, финансовые ресурсы, развитие, регулирование

THE CURRENT STATE OF PRIVATE INVESTMENT IN RUSSIA AND ITS IMPACT ON THE SECURITIES MARKET

Abstract. The article is devoted to the development of private investment in Russia. The analysis of the current state of private investment in Russia for the period 2021-2023 is presented. Private investment in Russia is growing rapidly and has entered a new phase of development since 2022 due to the imposition of sanctions, the withdrawal of foreign investors from the market and the decline in the activity of institutional investors. Thus, during the period under review, the quantitative indicators of private investment increased: the number and share of investors, trade turnover and asset value. However, negative trends have also been identified, in particular, an increase in the proportion of empty brokerage accounts and accounts with a minimum amount of investment. The factors that influenced the growth of the popularity of private investment are shown: improving the quality and transparency of services provided by infrastructure participants, minimizing the risks of fraud and abuse in the market; increasing financial literacy of citizens, digitalization and increasing the convenience of services provided by intermediaries, active promotion and advertising of private investment, etc. The key features of Russian private investors are considered: low competence, similar investment strategies; short investment horizons, etc. An assessment of the impact of private investments on the Russian securities market is given. On the one hand, private investors maintain the liquidity of the securities market and, by creating additional demand for financial instruments, stimulate the inflow of investments into the economy. On the other hand, a large number of private investors, due to their characteristics, leads to an increase in the volatility of the securities market, to a reduction in the periods of market growth. The basis of this work is the statistical data of the Central Bank and the Moscow Stock Exchange. Based on the results of the analysis, conclusions and proposals have been formulated for the further development of private investment in Russia, both in quantitative and qualitative aspects.

Key words: private investment, securities market, investors, problems, financial resources, development, regulation

Введение

Частные инвестиции, наряду с коллективными инвестициями, являются важнейшим источником финансовых ресурсов для развития экономики в целом и бесперебойного функционирования финансового рынка в частности. Для населения частные инвестиции на рынке ценных бумаг выполняют функции сбережения и приумножения капитала, а также множественность финансовых инструментов расширяет возможности для диверсификации инвестиций. Кроме того, развитие частного инвестирования способствует гармонизации интересов физических лиц, компаний и государства: все субъекты экономики становятся финансово заинтересованными в результатах функционирования бизнеса.

Индивидуальные инвесторы по сравнению с институциональными финансовыми посредниками обладают рядом уникальных особенностей: небольшие суммы инвестирования, короткие или средние горизонты инве-

стирования, преимущественно более низкая квалификация, большой уровень эмоциональности и других неформальных факторов при принятии решений.

Число и доля частных инвесторов на российском рынке ценных бумаг неуклонно растет. В то же время влияние частного инвестирования на фондовый рынок не является однозначным, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Влияние частных инвесторов на рынок ценных бумаг зависит от их индивидуальных характеристик (уникальных для каждой страны), доли и активности таких инвесторов на рынке, а также институциональных условий совершения инвестиций и развития экономики и в целом.

В условиях санкционного давления на российский финансовый рынок, выражающегося, прежде всего, в потере длинных и дешевых западных финансовых ресурсов и уходе с рынка иностранных инвесторов, вопрос развития частного инвестирования выходит на первый план. Объемы частного

инвестирования в значительной степени определяют потенциал развития российского рынка ценных бумаг.

Развитие частного инвестирования в России отстает по количественным и качественным показателям от развитых стран. Специфика и проблемы развития частного инвестирования в России, влияние частных инвестиций на рынок ценных бумаг, а также методы и подходы к совершенствованию развития частного инвестирования являются приоритетными для исследования в области экономической науки.

Цель исследования – выявить влияние частного инвестирования на российский рынок ценных бумаг с помощью анализа его современного состояния.

В контексте достижения поставленной цели обозначим следующие задачи:

- выделить факторы, способствующие притоку частных инвесторов на рынок ценных бумаг;
- проанализировать состояние частного инвестирования в России за период 2021-2023 годов;
- рассмотреть особенности и специфические характеристики частного инвестирования в России;
- выявить влияние частных инвестиций на отечественный рынок ценных бумаг.

Материалы и методы. Методологической основой исследования послужили системный и институциональный подходы, поскольку рассматривается зависимость частного инвестирования от внешних и внутренних, политических и экономических, макро- и микрофакторов. В процессе подготовки исследования применялись статистические и исторические методы исследования.

Результаты. Под частными инвесторами на рынке ценных бумаг в данном исследовании мы будем понимать физических лиц, которые осуществляют инвестиции на рынке ценных бумаг с целью сбережения средств и получения прибыли. Такие инвестиции осуществляются преимущественно через профессиональных посредников (брокеров, доверительных управляющих и пр.). Сами частные инвесторы, согласно ст. 51.2 ФЗ

№ 39 «О рынке ценных бумаг», подразделяются на две основные группы: квалифицированные и неквалифицированные инвесторы. В основе данного деления лежит инвестиционный опыт, размер имущества и наличие профильного образования или квалификации.

Портрет частного инвестора России на основе статистики Центрального банка выглядит следующим образом [11]:

- а) на брокерском обслуживании:
 - средний возраст 37 лет;
 - средний инвестиционный портфель около 200 тыс. руб.;
 - предпочитает брокерское обслуживание с заключением договора в режиме онлайн 88 %;
- б) на доверительном управлении:
 - средний возраст 48 лет;
 - средний инвестиционный портфель около 1000 тыс. руб.;
 - предпочитает доверительное управление с заключением договора в режиме онлайн 77 %.

Разброс доходности между этими двумя группами клиентов достигает 2-4 раз. Так, в 2022 году для клиентов на брокерском обслуживании средняя доходность составила 25,8 %, на доверительном управлении – 8 %.

Особенности поведения частного инвестора на рынке ценных бумаг зависят от следующих ключевых факторов:

- размер дохода и сумма инвестиций. Как правило, инвестиционные стратегии и портфели крупных инвесторов совпадают;
- возраст. Как правило, инвесторы зрелого возраста реальнее оценивают риски и склонны к консервативным инвестиционным стратегиям;
- сфера деятельности и наличие собственного бизнеса. Инвесторы, у которых есть опыт управления собственным бизнесом, лучше оценивают риски. Поведение разных профессиональных групп отличается: владелец бизнеса будет применять иные инвестиционные стратегии, нежели служащий или чиновник.

За последние 15 лет мегарегулятор рынка проделал большую работу по повышению

привлекательности и снижению рисков частного инвестирования в России:

1) улучшено качество, и повышена прозрачность услуг инфраструктурных участников рынка (брокеров, депозитариев и др.), в том числе за счет повышения конкуренции. Конкуренция стимулирует инновационное развитие, способствует росту качества обслуживания клиентов и уменьшению его стоимости [3];

2) созданы условия, позволяющие сделать рынок ценных бумаг более доступным для инвесторов [7];

3) минимизированы риски мошенничества и злоупотреблений на рынке;

4) повышена финансовая грамотность граждан.

Популяризация частного инвестирования происходит также за счет:

- выхода во взрослый возраст поколений, родившихся и выросших в условиях рыночной экономики. Такие инвесторы ориентируются на рыночные мотивы (прибыль) и понимают категорию риска;

- цифровизация и повышение удобства сервисов, предоставляемых посредниками. Большую роль здесь сыграло дистанционное обслуживание клиентов, что помогает существенно экономить время;

- запуск механизма удаленной идентификации клиентов, позволяющего заключать договоры с профучастниками рынка ценных бумаг и открывать счета дистанционно, используя данные паспорта и ИНН;

- активное продвижение и реклама частного инвестирования, в том числе через цифровые каналы и маркетплейсы [6];

- развитие налоговых преференций, в том числе введение института индивидуальных инвестиционных счетов (I и II типов). С 2017 г. был освобожден от уплаты НДФЛ купонный доход по корпоративным облигациям и др.;

- пандемия COVID-19, которая увеличила число лиц, заинтересованных в получении дополнительного (альтернативного, часто пассивного) дохода в условиях сокращения уровня доходов по основному месту работы и преодоления скуки от вынужденной изоляции. Пандемия стимулировала бум в секторе частных инвестиций во многих странах мира [1];

- рост доли среднего класса, у которого имеются свободные денежные средства для инвестирования.

Указанные факторы способствовали привлечению на российский рынок ценных бумаг большого количества частных инвесторов с небольшими суммами инвестиций. Доля частных инвесторов на фондовом рынке России росла на протяжении последнего десятилетия, но особый всплеск пришелся на конец 2022 года (табл. 1). Беспрецедентное увеличение доли частных инвесторов в 2022 году было обусловлено влиянием двух ключевых факторов: введение санкций и массовый отток нерезидентов; поиск финансовых инструментов, способных покрыть растущий уровень инфляции.

Таблица 1. Динамика доли частных инвесторов в 2022 году

Месяц	Январь	Март	Апрель	Ноябрь
Доля частных инвесторов, в %	41	39	73	80,2

Источник: по данным Forbes [2]

За 2023 год индивидуальные инвесторы вложили в ценные бумаги, торгующиеся на Московской бирже, более 1,1 трлн руб. [4]. Число индивидуальных лиц – владельцев брокерских счетов на Московской бирже по состоянию на конец 2023 года превысило

29,7 млн чел. (50,6 млн счетов) и выросло за год на 6,7 млн чел. Однако активными инвесторами являются порядка 13 % (около 3,8 млн инвесторов). По данным ЦБР, большинство счетов физических лиц являются «пробными»: либо с нулевой суммой (более 60 %),

либо с небольшой суммой (табл. 2). Так, доля клиентов с активами до 10 тыс. руб. составляет около 22 %. То есть порядка 80 % част-

ных инвесторов являются ими лишь формально.

Таблица 2. Структура счетов частных инвесторов по объему активов на брокерских счетах за период 2021-2023 годы

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г. ¹
Пустые счета	63	66	65
До 10 тыс. руб.	20	21	22
От 10 до 100 тыс. руб.	7	6	6
От 100 тыс. до 1 млн руб.	7	5	5
Свыше 1 млн руб.	3	2	2

Источник: по данным ЦБР [10]

Динамика основных показателей частного инвестирования на рынке ценных бумаг за период 2021-2023 годы в целом положительна, поскольку в 2023 году ситуация на

рынке несколько стабилизировалась, биржевые индексы выросли, паника спала, экономика и инвесторы привыкли к жизни в условиях санкций (табл. 3).

Таблица 3. Динамика основных показателей частного инвестирования за период 2021-2023 годы

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г. ²
Нетто-приток на брокерские счета, млрд руб.	2135	-757	852
Доля активных клиентов, %	16,9	9,9	12,2
Число клиентов, млн чел.	20	29	35
Объем активов, трлн руб.	8,3	6,0	9,1
Оборот по сделкам с ценными бумагами, трлн руб.	14,9	5,2	14,5
Рентабельность капитала (ROE) брокеров ³ , %	1,7	0,5	13,6

Источник: по данным ЦБР [10]

Средняя сумма брокерского счета частного инвестора растет и составила на конец 2023 года порядка 250 тыс. руб. (против 190 тыс. руб. на конец 2022 года). Объем активов

также вырос до 39 трлн руб., благодаря положительному нетто-притоку и росту фондовых индексов (повышению доходности инвестиционных портфелей в целом).

Таблица 4. Структура активов частных инвесторов за период 2021-2023 годы

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г. ⁴
Акции резидентов	21	28	31
Акции и ДР нерезидентов	16	13	14
Облигации КО	13	13	9
Облигации иностранных эмитентов	15	9	8

¹ По состоянию на ноябрь 2023 г.

² По состоянию на ноябрь 2023 г.

³ Медианное значение по компаниям за 12 месяцев.

⁴ По состоянию на ноябрь 2023 г.

Паи, ETF	10	6	3
Государственные и муниципальные облигации	6	9	9
Корпоративные облигации резидентов	7	9	12

Источник: по данным ЦБР [10]

С 2021 по 2023 гг. изменилась структура активов частных инвесторов (табл. 4):

- увеличилась доля акций компаний-резидентов (с 21 до 31 %);
- увеличилась доля российских облигаций: государственных и муниципальных – с 6 до 9 %, корпоративных – с 7 до 12 %;
- сократилась доля иностранных активов (акций, депозитарных расписок, облигаций) – с 31 до 22 %.

На сокращение доли иностранных активов индивидуальных инвесторов, по нашему мнению, повлияло четыре основных фактора:

- продажа иностранных активов и вывод иностранной валюты со счетов;
- заморозка иностранных активов в депозитариях недружественных стран;
- переход квазироссийских компаний из иностранных юрисдикций в российскую (редомициляция компаний);
- выпуск российских облигаций с целью замены евробондов (замещающие облигации).

Таблица 5. Направления частного инвестирования в России

Финансовый актив	Доля частных инвесторов, %
Акции	76
Облигации	33
Валюта (спот-рынок)	16
Производные ценные бумаги (срочный рынок)	68

Источник: по данным Мосбиржи [4]

Индивидуальные инвесторы имеют преобладающую долю в торговле акциями (76 %) и производными ценными бумагами (68 %), в то время как доля торговли консервативными инструментами (облигациями) относительно невелика (табл. 5). Однако если рассматривать объемы торговли, то на Мосбирже в ноябре они составили на рынке облигаций 66,4 млрд рублей, на рынке акций – 22,2 млрд рублей, на рынке БПИФов – 40,6 млрд рублей [4].

Доля иностранных активов в портфелях частных инвесторов сохраняется на уровне

28 %, и значительная часть ценных бумаг иностранных эмитентов и средств от их погашения остается «замороженной» в депозитариях недружественных стран.

Лидерами по количеству открытых брокерских и индивидуальных инвестиционных счетов традиционно являются регионы с наибольшей численностью людей и наивысшим уровнем образования: Москва, Московская область, Санкт-Петербург. Республика Башкортостан занимает 5-е место по России по числу брокерских счетов (985 тыс.) и 6-е место по числу ИИС (180 тыс.) (табл. 6 и 7).

Таблица 6. Регионы-лидеры по числу брокерских счетов частных инвесторов

Регион	Количество счетов, млн руб.
Москва	2,53
Московская область	1,66
Санкт-Петербург	1,26

Краснодарский край	1,1
Республика Башкортостан	0,985
Свердловская область	0,984
Республика Татарстан	0,911
Ростовская область	0,876
Челябинская область	0,769
Самарская область	0,685

Источник: по данным Мосбиржи [4]

Число индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) в ноябре 2023 года составило 5,76 млн с оборотом 204,8 млрд рублей, в структуре оборота 78,8 % занимают сделки с акциями, 9,6 % – с облигациями и 11,6 % – с паями фондов (табл. 8).

Таблица 7. Регионы-лидеры по числу ИИС

Регион	Количество ИИС, млн руб.
Москва	0,573
Московская область	0,340
Санкт-Петербург	0,276
Свердловская область	0,193
Краснодарский край	0,184
Республика Башкортостан	0,180

Источник: по данным Мосбиржи [4]

В сегменте частного инвестирования традиционно сохраняется высокая региональная концентрация: на Москву и Московскую область приходится 16 % общего количества частных инвесторов и 52 % общего объема активов [10].

Таблица 8. Структура оборота по ИИС

Финансовый актив	Оборот, млрд руб.	Доля в обороте, %
Акции	161,4	78,8
Облигации	19,7	9,6
Инвестиционные паи ПИФов	23,8	11,6
Всего	204,8	100

Источник: по данным Мосбиржи [4]

Самыми популярными объектами инвестирования в портфелях индивидуальных инвесторов среди акций являются голубые фишки: акции Сбербанка (обыкновенные и привилегированные) – 37,8%, акции Газпрома – 15,5 % и ЛУКОЙЛа – 14,4 %, среди облигаций: ОФЗ, замещающие облигации и евро-облигации Минфина (табл. 9).

На долю квалифицированных инвесторов, составляющих порядка 1,9 % общего числа клиентов, приходится 73 % активов. 37 % всех квалифицированных инвесторов сосредоточено в Москве и Московской области.

Таким образом, рост показателей частного инвестирования (числа клиентов и оборотов) позволил в определенной мере заместить выбывших институциональных и иностран-

Таблица 9. Наиболее популярные акции для частных инвесторов

Наименование эмитента	Доля акций в портфеле, %
Сбербанк	37,8 ⁵
Газпром	15,5
ЛУКОЙЛ	14,4
Сургутнефтегаз	6,7
Норникель	6,5
Роснефть	5,9
Яндекс	5,8
НОВАТЭК	3,8
Магнит	6,8

Источник: по данным Мосбиржи [4]

ных инвесторов, поддержать рынок финансовыми ресурсами, снизить его зависимость от нерезидентов.

Высокая доля частных инвесторов на рынке ценных бумаг России имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, частные инвесторы поддерживают ликвидность рынка ценных бумаг и, благодаря созданию дополнительного спроса на финансовые инструменты, стимулируют косвенный приток инвестиций в экономику. С другой стороны, большое число частных инвесторов, в силу их особенностей и характеристик, приводит к увеличению волатильности рынка ценных бумаг, к сокращению периодов роста рынка («бычьих» трендов).

Рассматривая ключевые особенности российских частных инвесторов, можно выделить следующие:

- низкая компетентность. 98,9 % инвесторов не имеют опыта торговли на рынке ценных бумаг и специального образования;
- схожие стратегии инвестирования;
- неверная оценка рисков, связанных с инвестициями в ценные бумаги;
- низкие горизонты инвестирования (от 3-х месяцев до 1,5 лет) и нацеленность на получение краткосрочной прибыли. 80 % частных инвесторов на российском рынке можно отнести к группе спекулянтов [8];

- излишняя эмоциональность в периоды коррекции на рынке и склонность фиксировать прибыли под влиянием психологических факторов. Частные инвесторы, как правило, фиксируют прибыль в период максимального роста стоимости ценных бумаг и в то же время предпочитают не фиксировать убытки в периоды падения рынка, занимая выжидательную позицию;

- существенный рост спекулятивных настроений. Так, по отдельным низколиквидным акциям (II и III эшелонов) доля торговли частных инвесторов превышает 90 %⁶.

Для ослабления негативного влияния частных инвесторов на волатильность рынка ценных бумаг мегарегулятор, начиная с 2022 года, принял ряд мер, среди которых: вменение в обязанности брокеров информировать клиентов о рисках использования ценных бумаг и делегирование им возможности запрещать высокорискованные сделки, запрет на увеличение в портфеле количества ценных бумаг эмитентов из недружественных стран (с 1 января 2023 года), допуск ценных бумаг ETF к публичному обращению на российских биржах (с 1 апреля 2022 года)⁷ и др.

Выводы

Проведенный анализ показал, что качественные показатели частного инвестирования в России отстают от количественных.

⁵ 30,1 % обыкновенные акции и 7,3 % привилегированные акции.

⁶ ЦБР.

⁷ Подразумевают покупку не отдельных видов иностранных ценных бумаг, а долей в диверсифицированных портфелях, что снижает риски инвестиций.

Дальнейшее развитие частного инвестирования на рынке ценных бумаг должно отвечать двум основным направлениям:

1) продолжение политики по привлечению финансовых ресурсов частных инвесторов на рынок ценных бумаг;

2) повышение качества финансовых ресурсов частных инвесторов в разрезе увеличения горизонтов инвестирования и снижения волатильности рынка.

С точки зрения мегарегулятора, в фокусе этих двух направлений целесообразно рассмотреть следующие меры регулирования:

- прямые: установление минимального порога инвестирования; установление минимального горизонта инвестирования; корректировка требований к квалифицированным инвесторам – физическим лицам;

- косвенные: продолжение политики диверсификации инвестиционных инструментов (в том числе переориентация частных инвесторов на достижение социально-значимых целей в рамках ESG-инвестирования [5]), дальнейшее развитие института ИИС.

Список литературы

1. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Трансформация финансового рынка под влиянием инновационных процессов // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 4 (12). С. 66-73.

2. Доля частных инвесторов на Мосбирже превысила 80 % / Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/482109-dolacastnyh-investorov-na-mosbirze-prevysila-80> (дата обращения: 27.02.2024).

3. Звягинцева Н.А., Овчинникова К.А. Систематизация факторов, влияющих на активность частных инвесторов на российском рынке ценных бумаг, в контексте особенностей профессионального посредничества // Известия БГУ. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-faktorov-vliyayuschih-na-aktivnost-chastnyh-investorov-na-rossiyskom-rynke-tsennyh-bumag-v-kontekste-osobennostey> (дата обращения: 26.02.2024).

4. Количество частных инвесторов на Мосбирже превысило 30 млн человек | РБК Инвестиции. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65c0e7169a7947175f78604b?from=copy>

5. Майбуров И.А., Адвокатова А.С., Андриенко О.В. [и др.] Налоговая политика Российской Федерации в контексте целей устойчивого развития. М.: Юнити-Дана, 2023. 360 с.

6. Маликов Р.И., Зинатуллин Е.М. Инновационные факторы развития институтов частного инвестирования на фондовом рынке // Наука сегодня: теория и практика:

сборник научных статей X Международной научно-практической конференции, Уфа, 16 декабря 2022 года. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. С. 108-110.

7. Митрофанова Е.А. Частный инвестор на российском рынке ценных бумаг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnyy-investor-na-rossiyskom-rynke-tsennyh-bumag> (дата обращения: 26.02.2024).

8. Неучева М.Ю., Шалина О.И. Инвестиционные возможности и проблемы рынков ценных бумаг и цифровых валют для российских инвесторов // Цифровая трансформация социально-экономического развития региона : коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. Уфа: Мир печати, 2022. С. 275-292.

9. Количество частных инвесторов на Московской бирже превысило 29 миллионов. Мосбиржа. URL: <https://www.moex.com/n65891> (дата обращения: 26.02.2024).

10. Обзор ключевых показателей брокеров. Информационно-аналитический материал. III квартал 2023 года. Центральный банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46639/review_broker_Q3_2023.pdf (дата обращения: 26.02.2024).

11. Портрет розничного инвестора | Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/port_inv/ (дата обращения: 26.02.2024).

References

1. Degtyareva I.V., Shalina O.I. Transformatsiya finansovogo rynka pod vliyaniem innovatsionnykh protsessov [Transformatsiya finansovogo rynka pod vliyaniem innovatsionnykh protsessov]. *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum – Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum*, 2022, № 4 (12), pp. 66-73. [in Russian].
2. *Dolya chastnykh investorov na Mosbirezhe prevysila 80 % / Forbes.ru* [The share of private investors on the Moscow Exchange exceeded 80% / Forbes.ru]. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/482109-dola-castnyh-investorov-na-mosbirze-prevysila-80> (access date: 02/27/2024). [in Russian].
3. Zvyagintseva N.A., Ovchinnikova K.A. Systematization of factors influencing the activity of private investors in the Russian securities market, in the context of the features of professional intermediation [Sistematzatsiya faktorov, vliyayushchikh na aktivnost' chastnykh investorov na rossiiskom rynke tsennykh bumag, v kontekste osobennosti professional'nogo posrednichestva]. *Izvestiya BGU – Izvestia BSU*, 2022, No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematzatsiya-faktorov-vliyayuschih-na-aktivnost-chastnyh-investorov-na-rossiiskom-rynke-tsennykh-bumag-v-kontekste-osobennostey> (date access: 02/26/2024). [in Russian].
4. *Kolichestvo chastnykh investorov na Mosbirezhe prevysilo 30 mln chelovek | RBK Investitsii* [The number of private investors on the Moscow Exchange exceeded 30 million people / RBC Investments]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65c0e7169a7947175f78604b?from=copy> [in Russian].
5. Mayburov I.A., Advokatova A.S., Andrienko O.V. [etc.] *Nalogovaya politika Rossiiskoi Federatsii v kontekste tselei ustoychivogo razvitiya* [Tax policy of the Russian Federation in the context of sustainable development goals]. M.: Unity-Dana, 2023, 360 p. [in Russian].
6. Malikov R.I., Zinatullin E.M. Innovative factors in the development of private investment institutions in the stock market [Innovatsionnye faktory razvitiya institutov chastnogo investirovaniya na fondovom rynke]. *Nauka segodnya: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statei X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 16 dekabrya 2022 goda – Science today: theory and practice: collection of scientific articles of the X International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 16, 2022*. Ufa: Ufa State Petroleum Technical University, 2022, pp. 108-110. [in Russian].
7. Mitrofanova E.A. Chastnyi investor na rossiiskom rynke tsennykh bumag [Private investor in the Russian securities market]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika – Economics and business: theory and practice*, 2023, No. 1-2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnyy-investor-na-rossiiskom-rynke-tsennykh-bumag> (date of access: 02.26.2024). [in Russian].
8. Neucheva M.Yu., Shalina O.I. Investitsionnye vozmozhnosti i problemy rynkov tsennykh bumag i tsifrovyykh valyut dlya rossiiskikh investorov [Investment opportunities and problems of securities markets and digital currencies for Russian investors]. *Tsifrovaya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona : kollektivnaya monografiya / otv. red. Z.E. Sabirova, O.V. Sidorova – Digital transformation of the socio-economic development of the region: collective monograph / rep. ed. Z.E. Sabirova, O.V. Sidorova*. Ufa: Mir pechati, 2022, pp. 275-292. [in Russian].
9. *Kolichestvo chastnykh investorov na Moskovskoi birzhe prevysilo 29 millionov. Mosbirezha* [The number of private investors on the Moscow Exchange exceeded 29 million. Moscow Exchange]. URL: <https://www.moex.com/n65891> (access date: 02/26/2024). [in Russian].
10. *Obzor klyuchevykh pokazatelei brokerov. Informatsionno-analiticheskii material. III kvartal 2023 goda. Tsentral'nyi bank Rossii* [Review of key broker indicators. Information and analytical material. III quarter of 2023. Central Bank of Russia]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46639/review_broker_Q3_2023.pdf (access date: 02/26/2024). [in Russian].
11. *Portret roznichnogo investora / Bank Rossii* [Portrait of a retail investor / Bank of Russia]. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/port_inv/ (date of access: 02.26.2024). [in Russian].

*Мингалева Ж.А.
Mingaleva Zh.A.*

*доктор экономических наук,
профессор ФГАОУ ВО
«Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет»,
г. Пермь,
Российская Федерация*

*Тумилович В.С.
Tumilovich V.S.*

*аспирант ФГАОУ ВО
«Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет»,
г. Пермь,
Российская Федерация*

УДК 005.94:339.137

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-63-71

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные научные подходы к пониманию и выделению базовых основ конкурентоспособности предприятий в современных условиях. Проанализированы особенности процессов управления знаниями и связи между знаниями и конкурентоспособностью предприятий в условиях экономики знаний. Показано, что динамичность и неопределенность становятся привычными факторами влияния на деятельность организаций и их конкурентные позиции. Анализ проведен с помощью библиографического метода, а также методов обобщения и структурирования. Поэтапно рассмотрены основные идеи и мнения ведущих международных и российских исследователей по вопросам влияния процессов управления знаниями на конкурентоспособность организации. Особое внимание уделено исследованиям, подтверждающим значимость управления знаниями для конкурентоспособности фирмы с помощью эмпирических данных. На основе универсальных методов анализа и синтеза выделены и сгруппированы основные подходы к управлению знаниями как ключевому фактору конкурентоспособности организаций. Приведена структурно-логическая схема «лестницы знаний» К. Норта. Показано, что управление знаниями остается крайне актуальным и важным аспектом в современном бизнесе и организационной среде. Также в работе приведена модель цепочки знаний К.В. Холсэппла и М. Сингха, подкрепленная практическими примерами воздействия различных видов деятельности на те области конкурентоспособности компаний, на которые каждый из видов оказывает наибольшее влияние. Авторы обосновывают важность управления знаниями как инструмента для поддержания и усиления конкурентоспособности фирмы в условиях быстро меняющегося информационного ландшафта и динамичного инновационного развития.

Ключевые слова: знания, ресурсы организации, конкуренция, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями, экономика знаний, конкурентоспособность организации

KNOWLEDGE MANAGEMENT AS A KEY FACTOR OF ORGANIZATION COMPETITIVENESS

Abstract. The main scientific approaches to identifying the foundations of enterprise competitiveness in modern conditions are analyzed in this paper. The features of knowledge

management processes and the connection between knowledge and the competitiveness of enterprises in the knowledge economy are analyzed. It is shown that dynamism and uncertainty are becoming common factors influencing the activities of organizations and their competitive positions. The analysis was carried out using the bibliographic method, as well as methods of generalization and structuring. The main ideas and opinions of leading international and Russian researchers on the impact of knowledge management processes on the competitiveness of an organization are examined step by step. Particular attention is paid to studies confirming the importance of knowledge management for the competitiveness of a company using empirical data. Based on universal methods of analysis and synthesis, the main approaches to knowledge management as a key factor in the competitiveness of organizations are identified and grouped. The structural and logical diagram of K. North's «ladder of knowledge» is given. It is shown that knowledge management remains an extremely relevant and important aspect in modern business and organizational environments. The work also presents a model of the knowledge chain by K.V.Holsapple and M. Singh, supported by practical examples of the impact of various types of activities on those areas of competitiveness of companies on which each type has the greatest impact. The authors substantiate the importance of knowledge management as a tool for maintaining and enhancing the competitiveness of a company in a rapidly changing information landscape and dynamic innovative development.

Key words: knowledge, organization resources, competition, intellectual resources, knowledge management, knowledge economy, organization competitiveness

Введение

В современных условиях, характеризующихся высокой скоростью взаимодействия между субъектами экономической системы, динамично изменяющимися правилами поведения на рынке и интенсивным технологическим развитием, понятие конкурентоспособности организации как одного из ключевых факторов, определяющих ее успех и жизнеспособность, претерпевает существенные изменения. Несмотря на основополагающее значение конкурентоспособности для организаций и экономики в целом, в научном сообществе на сегодня нет единого подхода к определению как самого понятия конкурентоспособности, так и факторов, ее определяющих. Также достаточно неоднозначны подходы к определению интеллектуальных ресурсов и знаний как факторов конкурентоспособности организаций. В этой связи актуальным является конкретизация и систематизация современных научных подходов к процессу управления знаниями в целом и как фактором конкурентоспособности в частности.

Материалы и методы. Исследование основывалось на обширной научной российской и зарубежной литературе в области конкурентоспособности, экономики знаний, управления знаниями и интеллектуальными

ресурсами. Основным материалом исследования получен из открытых источников данных, в том числе из сети Интернет. В качестве основного понятия конкурентоспособности используется широкий подход к её трактовке в условиях инновационного развития предприятия, предложенный К. Дечиком, который под конкурентоспособностью понимает способность предоставлять потребителям необходимые продукты (услуги) достаточного качества в необходимое время, в нужном месте, быстрее и эффективнее конкурентов [1].

Результаты и обсуждение. Анализ актуальной проблематики управления знаниями как ключевого фактора конкурентоспособности предприятий и организаций начнем с широко известного определения конкурентоспособности организаций, данного Питером Друкером, а именно: «Большинство ресурсов не являются специфичными: капитал, оборудование, материальные ценности не могут быть использованы для того, чтобы отличить один бизнес от другого по своей глубинной сути. Самый главный ресурс, отличающий бизнес и дающий решающие конкурентные преимущества, – это используемые в нем специфические производственные и управленческие знания» [2]. Сделав акцент на знаниях как ключевом факторе конкурентоспо-

способности, П. Друкер заложил целое направление исследований в области конкурентоспособности, связанное с изучением роли знаний в современной экономике.

Изучение работ отечественных исследователей в данной области позволило выделить несколько важных для формирования концептуального понимания места конкуренции в современной экономике знаний подходов.

Во-первых, интересна трактовка места и роли конкуренции в условиях экономики знаний, данная Д.В. Вышегородским. Исследователь считает, что в экономике знаний «конкуренция становится не борьбой за ресурсы, а творческой деятельностью по формированию и применению новых знаний для эффективного удовлетворения потребностей людей» [3; 133]. Тем самым он подчеркивает ослабление значимости материальных и финансовых ресурсов как инструментов конкурентной борьбы, делая, вслед за П. Друкером, акцент на знаниях и интеллектуальной деятельности работников.

Во-вторых, следует отметить как хорошо соответствующее современному пониманию сущности и характерных черт экономики XXI века, учитывающее переход от промышленной модели развития к экономике знаний, определение конкурентоспособности, введенное М.А. Молодчик: «Конкурентоспособность организации в условиях экономики знаний – способность в контексте высокой динамики внешней среды создавать, воспроизводить и удерживать в долгосрочном периоде лидирующие позиции в отрасли, регионе, стране, на международных рынках за счет реализации своего знаниевого потенциала» [4]. В таком контексте знаниевый потенциал организации может быть определен как стратегическая способность организации создавать новую ценность с использованием знаниевых или интеллектуальных ресурсов и эффективно управлять ими.

В-третьих, представляет практический интерес предложенная М.А. Молодчик с коллегами модель управления знаниями на основе организационно-мотивационных механизмов, которая подтвердила «влияние элементов знаниевого потенциала на иннова-

ции и финансовые результаты, что подтвердило стратегическую роль знаний для формирования конкурентоспособности российских организаций» [5]. В процессе практической проверки возможностей трансформации знаниевого потенциала предприятий в их конкурентные преимущества и конкурентоспособность в целом было доказано, что данный процесс, в свою очередь, в значительной степени зависит от таких ключевых факторов, как структура и состав знаний, организационное лидерство и организационная культура предприятия.

Эти выводы коррелируют с проведенными нами ранее исследованиями взаимосвязи между организационной культурой предприятия, его инновационным развитием и конкурентоспособностью [6-7].

В-четвертых, необходимо учитывать институциональный подход к трактовке соотношения понятий «знания» и «интеллектуальные ресурсы», сложившихся в российских нормативных документах. Так, национальным стандартом Российской Федерации ИСО 30401 знания определяются как «нематериальный актив организации, которым нужно управлять так же, как и любым другим активом» [8].

Ключевым фактором поддержания конкурентоспособности компании в этих условиях является создание ценности на основе совокупного объема организационных знаний, а также знаний и опыта всех сотрудников компании. При этом отметим, что не каждый ресурс, включая интеллектуальные ресурсы, является основополагающим для формирования стабильных конкурентных преимуществ.

Для того чтобы ресурс стал основой потенциала устойчивых конкурентных преимуществ компании, он должен обладать, по мнению Дж.Б. Барни, рядом определенных характеристик, а именно [9]:

1. Ресурс в рамках своих характеристик должен приносить дополнительные возможности и/или нивелировать возникающие угрозы, тем самым обеспечивая высокую добавленную ценность.

2. Ресурс должен быть редким для действующих и потенциальных сотрудников

фирмы, т.е. обладать свойством уникальности.

3. Ресурс должен быть трудным в воспроизведении в рамках рынка, т.е. должен обладать свойством сложности к воспроизводству.

4. На рынке должен быть ограничен перечень эквивалентных заменителей ресурса, т.е. должна быть сложность в замене.

Что касается последовательности трансформации знания в конкурентоспособность, то данная логическая связь хорошо раскрыта в работах основателя Немецкой ассоциации управления знаниями Клауса Норты [10-11]. Он предложил понятие «лестница знаний» (рис.), позволяющее описать процесс создания знания, начиная с этапа символов, данных и информации и заканчивая переходом знаний в показатели конкурентоспособности.

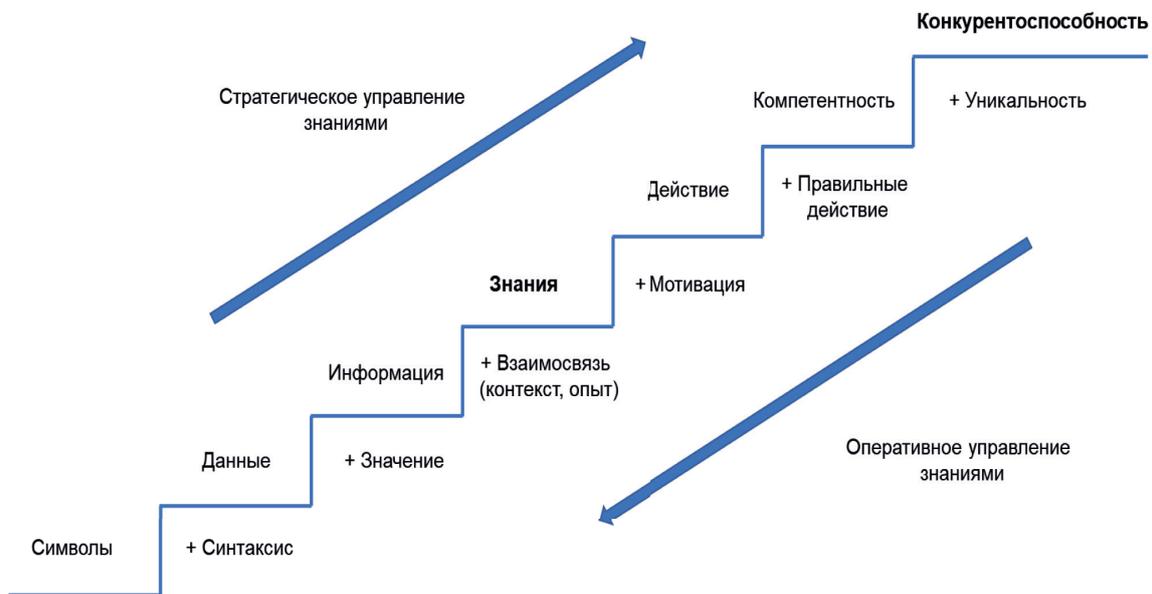

Рисунок. Лестница знаний по К. Норту

Источник: составлено авторами

Наиболее важными, с точки зрения К. Норты, в данной цепочке являются такие материальные воплощения знаний, как:

- символы (начальный этап): любой набор знаков, букв или представления информации в виде, удобном для восприятия;
- данные: символы с учетом использования синтаксиса;
- информация: данные, дополненные смыслом;
- знания: информация с учетом контекста, привязанная к людям, событиям и т.д.;
- действие: применение конкретных знаний на практике;
- компетентность: способность правильно применять знания в определенной ситуации;

– конкурентоспособность (завершающий этап): это уникальное для рынка сочетание компетенций.

Приведенные на рисунке 1 этапы перехода знаний могут быть полностью соотнесены с этапами реализации интеллектуальной деятельности в рамках экономики знаний [12].

Значительное внимание к роли знаний для повышения конкурентоспособности компаний и эффективного управления ими было уделено выдающимися теоретиками менеджмента в XX веке. Ученые особо выделили важность развития и применения знаний в организационной деятельности, придавая этим аспектам стратегическое значение для успешной конкурентоспособности предприятий.

Нами было ранее приведено определение Питера Друкера о роли знаний для конкурентоспособности предприятий. В последующих своих работах он писал, что «единственной важнейшей задачей, стоящей перед менеджерами, является повышение производительности труда работников сферы знаний» [13]. Ученый развивал идею о необходимости повышения конкурентоспособности организации через систематическое улучшение эффективности управления знаниями. Он утверждал, что знания играют ключевую роль, являясь важным ресурсом для организации, и стремился расширить понимание об их критической значимости в современном бизнесе.

К числу основоположников теории экономики знаний и важности знаний для поддержания и повышения конкурентоспособности предприятий также относится и известный японский ученый и бизнес-теоретик Хироки Нонака [14]. Разработчик теории управления знаниями и теории организационного поведения Х. Нонака также вывел динамическую теорию создания организационных знаний, являющуюся в настоящее время одной из наиболее часто упоминаемых в области управления знаниями. В своих работах он акцентирует внимание на том, что формирование новых знаний представляет собой существенный фактор, способствующий достижению конкурентоспособности организации. Х. Нонака выделяет два вида знаний (формализованное и неформализованное) и подробно рассматривает четыре механизма их взаимодействия (социализация, экстернализация, комбинация и интернализация), акцентируя внимание на том, что правильное взаимодействие позволяет создавать новые знания. Апробация данного подхода на российских предприятиях показала высокую степень практической применимости теоретических предложений Х. Нонака [15].

Лоуренс Прусак, директор по исследованиям Центра бизнес-инноваций Ernst and Young и старший советник McKinsey отмечал, что знания, а также скорость и умение их использовать является единственным, что

дает организации конкурентное преимущество [16].

Еще один известный ученый в области теории знаний Роберт Грант отмечал, что конкурентное преимущество зависит от того, насколько успешно фирмы используют знания, накопленные отдельными сотрудниками организации [17]. Ключевым фактором является способность фирмы получать доступ к специализированным знаниям своих сотрудников и использовать их. В то же время Р. Грант акцентирует внимание на том, что главным источником конкурентного преимущества является не просто наличие знаний, а их интеграция. Знания сами по себе не в состоянии обеспечить устойчивое преимущество организации, во-первых, потому что принадлежат отдельным сотрудникам, что несет риски их ухода из фирмы, во-вторых, потому что прибыль, генерируемая специализированными знаниями, с высокой вероятностью будет присвоена отдельными сотрудниками, а не фирмой в целом. Развивая свои идеи, Р. Грант сформулировал концепцию фирмы как института применения знаний, где фокусируется внимание на основной роли организации, заключаемой в применении, а не создании знаний [18].

В своих исследованиях Томас Стюарт проанализировал и обосновал взаимосвязь между знаниями и конкурентными преимуществами компаний, подчеркивая актуальность знания как основного компонента всех товаров и ресурсов. Отдельно Т. Стюарт акцентирует внимание на понятии интеллектуального капитала, понимаемого «как интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность и участвующий в создании ценностей» [19]. Тем самым он обращает особое внимание на значимость интеллектуального капитала, его роль в обеспечении конкурентоспособности и неотъемлемую принадлежность к основным источникам богатства любой организации.

Завершая обзор наиболее значимых для развития теории знаний подходов и концепций, необходимо отметить вклад в становле-

ние данного направления исследований работ одного из выдающихся отечественных ученых, исследующих тему взаимосвязи знаний и конкурентоспособности, – Г.Б. Клейнера. Он рассматривает организацию в качестве интеллектуального интегратора и мультипликатора интеллектуальных ресурсов. Уровень интеллекта в решающей степени определяет стратегию развития организации. Под интеллектом в общем случае понимается «способность системы взаимодействовать с другими системами с целью пролонгировать ее функционирование во времени и в пространстве (для процессной системы) или обеспечить успешную деятельность этих систем (для проектной системы)» [20]. «Ресурсами работы интеллекта» в свою очередь являются накопленное знание и выявленное незнание.

Особым направлением исследований в рамках теории знаний как фактора конкурентоспособности компании является сбор, изу-

чение и обобщение эмпирических фактов, подтверждающих ключевую роль управления знаниями для конкурентоспособности организации. В частности, можно назвать работу К.В. Холсэппла и М. Сингха, собравших большую эмпирическую базу, подтверждающую высокую степень влияния процесса управления знаниями на конкурентоспособность организации. В рамках своей работы авторы предложили модель цепочки знаний, состоящей из пяти основных видов деятельности [21]: 1) приобретение знания; 2) отбор знаний; 3) генерация знаний; 4) интернализация знаний; 5) экстернализация знаний.

Также в своей работе К.В. Холсэппл и М. Сингх приводят успешные практические кейсы для каждого из этапов. В таблице воспроизведены эти кейсы с указанием на те области конкурентоспособности компаний, на которые каждый из видов деятельности оказывает наибольшее влияние.

Таблица. Успешные примеры применения методов управления знаниями, приводящие к повышению конкурентоспособности [21]

Этап модели цепочки знаний	Примеры успешного практического применения концепции управления знаниями, направленные на повышение конкурентоспособности компании	Воздействие на конкурентоспособность
Приобретение знаний	«Кодак» активно привлекает высококлассных инженеров-химиков, что способствует укреплению его репутации и повышает уровень инноваций в области химической переработки	Репутация, инновации
	Charaagal постоянно отслеживает новые технологические достижения для стальных изделий, чтобы быстро их приобрести и внедрить	Производительность, репутация, гибкость, инновации
Формирование знаний	Команда дизайнеров Ford применяет метод «виртуального совместного размещения», чтобы собирать и использовать уникальные знания своих сотрудников, находящихся в разных частях мира, при создании дизайна автомобиля. Данный подход в значительной степени сокращает время проектирования и разработки	Производительность, гибкость
	American Airlines использует систему бронирования SABRE для анализа данных о конкурирующих рейсах, что позволяет разрабатывать эффективные управленческие решения	Гибкость, инновации
Генерация знаний	IBM внедряет систему Knowledge Cockpit, использующую передовые методы поиска информации для оценки, обнаружения и синтеза высококачественных знаний	Производительность, оперативность, репутация
	SIGNA оптимизировала свою стратегию, используя знания о навыках и опыте сотрудников, чтобы стать специализированным страховщиком на определенных рынках	Репутация, инновации

Интернализация знаний	McDonald's создает и успешно внедряет свои стандарты, стратегии по ассортименту и обслуживанию. Это является ключевым фактором для успешности компании	Репутация
	Команда компании «Рош» разработала корпоративную карту знаний, чтобы интернализировать свой богатый запас знаний. Эта система способствует обмену знаниями, помогает компании быстрее выводить на рынок большее количество лекарств	Производительность, гибкость
Экстернализация знаний	Tie Logistics собирает и систематизирует знания о железнодорожных перевозках и клиентах, чтобы предлагать лучшие услуги, включая отслеживание грузов и разработку отраслевых практик	Производительность, инновации
	Genentech известна своей практикой публикации результатов исследований своих ученых в ведущих журналах, что привлекает лучших специалистов и делает компанию лидером в своей области	Репутация

Вывод

Исследование показало, что в современной динамичной и конкурентной бизнес-среде управление знаниями является критически важным компонентом успешной стратегии предприятия. Акцентирование внимания на этом аспекте подчеркивает его значимость как ключевого фактора, способного существенно повлиять на конкурентоспособность организации. В современной постиндустриальной экономике, где информация стала одним из наиболее ценных

ресурсов, умение эффективно управлять знаниями играет решающую роль в формировании конкурентоспособности предприятий [22]. Непрерывное улучшение систем управления знаниями становится важнейшей составляющей успешной стратегии, обеспечивая не только высокую эффективность, но и готовность, адаптируемость к переменам, что является ключевым элементом долгосрочного успеха в сфере бизнеса.

Список литературы

1. Decyk K. Competitiveness factors in the innovative enterprises // International Scientific Conference «Contemporary Issues in Business, Management and Economics Engineering». Vilnius. 2019. P. 551–563.
2. Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. N.Y.: Harper & Row, 1969.
3. Вышегородский Д.В. Приоритеты развития конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в условиях экономики знаний // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). P. 126-136.
4. Молодчик М.А. Управление знанием: потенциалом организации: методология и практика: дис. ... д-ра экон. наук. Пермь, 2021. 315 с.
5. Молодчик М.А., Эсаулова И.А., Молодчик А.В. Модель управления знаниями

- на основе организационно-мотивационных механизмов // Управленческие науки / Management Sciences In Russia. 2021. Т. 11. № 2. С. 85-98. DOI: 10.26794/2404-022x 2021-11-2-85-98
6. Мингалеева Ж.А., Широнова Е.М. Инновационное развитие на основе управления организационной культурой // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9 (38). С. 519-521.
7. Мингалеева Ж.А. Инновационная активность и формирование национальной конкурентоспособности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 96-99.
8. ГОСТ Р ИСО 30401-2020. Системы менеджмента знаний. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566405226> (дата обращения: 23.2024).

9. Barney J.B. Firm resources and sustainable competitive advantage // *Journal of Management*. 1991. Vol. 17. № 1. P. 99-120.

10. North K. Wissensbasierte Unternehmensführung // Wiesbaden. 1998. P. 41, 312.

11. North K., Maier R. Wissen 4.0 – Wissensmanagement im digitalen Wandel // *HMD*. 2018. № 55. P. 665–681.

12. Депутатова Л.Н. Мингалева Ж.А. Этапы реализации интеллектуальной деятельности на предприятии в рамках экономики знания // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2013. № 3. С. 53-56.

13. Drucker P.F. The new Productivity Challenge // *Harvard Business Review*. 1991. November-December. P. 69, 21.

14. Nonaka I. A Dynamic Theory of Organizational Knowledge Creation // *Organization Science*. 1994. Vol. 5, No. 1 (Feb.). P. 14-37.

15. Mingaleva Z., Deputatova L., Starkov Y. Management of organizational knowledge as a basis for the competitiveness of enterprises in the digital economy // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 78. P. 203-212.

16. Prusak L. The knowledge advantage // *Strategy and Leadership*. 1996. № 24 (2). P. 6.

17. Grant R. Prospering in dynamically-competitive environments: organizational capability as knowledge integration // *Organization science*. 1996. Vol. 7. No. 4. P. 375-387.

18. Grant R. Toward a knowledge-based theory of the firm // *Strategic management journal*. 1996. Vol. 17 (Winter special issue). P. 109-122.

19. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 368 с.

20. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная теория фирмы // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 73-97.

21. Holsapple C.W., Singh M. The knowledge chain model: activities for competitiveness: *Handbook on knowledge management 2* // Springer Science & Business Media B.V., 2005. P. 215–251.

22. Mingaleva Zh., Mirskikh I. On innovation and knowledge economy in Russia // *World Academy of Science, Engineering and Technology*. 2010. № 66. P. 1032-1041.

References

1. Decyk K. Competitiveness factors in the innovative enterprises. *International Scientific Conference «Contemporary Issues in Business, Management and Economics Engineering»*, Vilnius, 2019, pp. 551–563.

2. Drucker P. *The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society*, N.Y.: Harper & Row, 1969.

3. Vyshegorodsky D.V. Prioritety razvitiya konkurentosposobnosti khozyaistvuyushchikh sub"ektov v usloviyakh ekonomiki znaniy [Priorities for the development of competitiveness of business entities in the knowledge economy]. *Voprosy upravleniya – Management Issues*. 2019, No. 6 (61), pp. 126-136. [in Russian].

4. Molodchik M.A. *Upravlenie znaniyem potentsialom organizatsii: metodologiya i praktika: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Managing the knowledge potential of an organization: methodology and practice: dis. ... Dr. econ. nauk. Perm, 2021, 315 p. [in Russian].

5. Molodchik M.A., Esaulova I.A., Molodchik A.V. Model' upravleniya znaniyami na osnove organizatsionno-motivatsionnykh mekhanizmov [Model of knowledge management based on organizational and motivational mechanisms]. *Upravlencheskie nauki – Management Sciences. Management Sciences In Russia*. 2021, Vol. 11, No. 2, pp. 85-98. DOI: 10.26794/2404-022x 2021-11-2-85-98 [in Russian].

6. Mingaleva Zh.A., Shironina E.M. Innovatsionnoe razvitiye na osnove upravleniya organizatsionnoi kul'turoi [Innovative development based on organizational culture management]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2013, No. 9 (38), pp. 519-521. [in Russian].

7. Mingaleva Zh.A. Innovatsionnaya aktivnost' i formirovanie natsional'noi konkurentosposobnosti [Innovative activity and the formation of national competitiveness]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Vector of science of Togliatti State University. Series: Economics and management], 2013, No. 1, pp. 96-99. [in Russian].

8. *GOST R ISO 30401-2020. Sistemy menedzhmenta znaniy*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566405226> (data obrashcheniya:

- 23.2024) [GOST R ISO 30401-2020. Knowledge management systems]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566405226> (date of access: .23.2024). [in Russian].
9. Barney J.B. Firm resources and sustainable competitive advantage. *Journal of Management*, 1991, Vol. 17, No. 1, pp. 99–120.
10. North K. *Wissensbasierte Unternehmensführung*. Wiesbaden, 1998, pp. 41, 312.
11. North, K., Maier, R. Wissen 4.0 – Wissensmanagement im digitalen Wandel. *HMD*, 2018, No 55, pp. 665–681.
12. Deputatova, L.N. Mingaleva Zh.A. Etapy realizatsii intellektual'noi deyatelnosti na predpriyatii v ramkakh ekonomiki znaniya [Stages of implementation of intellectual activity at an enterprise within the framework of the knowledge economy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii – Intellect. Innovation. Investments*, 2013, No. 3, pp. 53–56.
13. Drucker P.F. The new Productivity Challenge. *Harvard Business Review*, 1991, November-December, pp. 69, 21.
14. Nonaka I. A Dynamic Theory of Organizational Knowledge Creation. *Organization Science*, 1994, Vol. 5, No. 1 (Feb.), pp. 14-37.
15. Mingaleva Z., Deputatova L., Starkov Y. Management of organizational knowledge as a basis for the competitiveness of enterprises in the digital economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 78, pp. 203-212.
16. Prusak L. The knowledge advantage. *Strategy and Leadership*, 1996, No 24 (2), pp. 6.
17. Grant R. Prospering in dynamically-competitive environments: organizational capability as knowledge integration. *Organization science*, 1996, Vol. 7, No. 4, pp. 375-387.
18. Grant R. Toward A Knowledge-based theory of the firm. *Strategic management journal*, 1996, Vol. 17 (Winter Special Issue), pp. 109-122.
19. Stewart T.A. *Intellectual capital. A new source of wealth for organizations* / trans from English. M.: Generation, 2007, 368 p. [in Russian].
20. Kleiner G.B. Intellectual theory of the firm. *Economic issues*, 2021, No 1, pp. 73-97. [in Russian].
21. Holsapple C.W., Singh M. *The knowledge chain model: activities for competitiveness: Handbook on knowledge management 2*. Springer Science & Business Media B.V., 2005, pp. 215–251.
22. Mingaleva Zh., Mirskikh I. On innovation and knowledge economy in Russia. *World Academy of Science, Engineering and Technology*, 2010, No 66, pp. 1032-1041.

Федорова О.А.

Fedorova O.A.

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 7.018.48:378.6(470.57-25)

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-72-79

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ССП УГНТУ «ИДПО»

Аннотация. Дополнительное образование человека имеет большое значение, как в развитии его компетенций, так и в развитии знаний в целом. В статье рассмотрены некоторые аспекты дополнительного профессионального образования, а также дополнительного образования детей и взрослых. Работники и будущие специалисты, прошедшие обучение, способствуют повышению конкурентоспособности предприятий и организаций на рынке. В современном динамичном мире, когда техника и технологии развиваются очень быстро, непрерывное образование становится тем флагманом, который стимулирует руководство к принятию решений о направлении на повышение квалификации своих сотрудников, а также на профессиональную переподготовку своих специалистов. Для успешного функционирования на рынке образовательных услуг необходима организационная система управления, позволяющая эффективно выстроить взаимосвязь между спросом и предложением. Это и определило цель статьи – совершенствование системы управления данного сегмента услуг, повышение качества дополнительного образования и конкурентоспособности специалиста, развитие его социальных и профессиональных компетенций. Объектом исследования выбран Институт дополнительного профессионального образования Уфимского государственного нефтяного технического университета (ССП УГНТУ «ИДПО», далее – ИДПО), осуществляющий образовательную деятельность для работников топливно-энергетического и строительного комплексов. В ходе исследования предложены рекомендации, способствующие улучшению качественных и количественных показателей ИДПО.

Ключевые слова: УГНТУ, ССП УГНТУ «ИДПО», повышение квалификации, профессиональная переподготовка, дополнительное образование, дополнительное профессиональное образование, образование детей и взрослых

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL MANAGEMENT SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF SSP USPTU "IDPO"

Abstract. Additional professional education in a person's education system is of great importance, both in the development of his competencies and in the development of knowledge in general. The article discusses some aspects of additional vocational education and additional education for children and adults. As a result, employees and specialists who have undergone training contribute to increasing the competitiveness of enterprises and organizations in the market. In today's dynamic World, when technology and technology are developing very quickly, continuing education becomes the flagship that stimulates management to make decisions aimed at improving the skills and professional retraining of their employees. For successful functioning in the educational services market, an organizational management system is required that allows you to effectively build the relationship between supply and demand. This determined the purpose of the article - improving

the management system of this segment of services, improving the quality of additional education, developing the competitiveness of a specialist, and developing his social and professional competencies. The object of the study was the Institute of Additional Professional Education of the Ufa State Petroleum Technical University (SSP UGNTU "IDPO", hereinafter IDPO), which carries out educational activities for specialists in the fuel, energy and construction complexes. During the study, recommendations were proposed to help improve qualitative and quantitative indicators of "IDPO".

Key words: USPTU, SSP USPTU "IDPO", advanced training, professional retraining, additional education, additional vocational education, education of children and adults

Введение

В настоящее время происходит трансформация образовательных услуг в области дополнительного образования, особенно послевузовского образования граждан, влияющая на динамику экономических отношений в системе «высшее учебное заведение – предприятие – слушатель». Это вызвано такими факторами, как наличие спроса на сотрудников, умеющих осуществлять свою деятельность с профессиональными компетенциями традиционного и цифрового формата. Ключевым звеном существующей новой тенденции развития дополнительного образования является потребность работодателя в подготовке кадров, осуществляющих свою деятельность, как непосредственно на рабочем месте, так и дистанционно (удаленно). Очевидно, в краткосрочной и среднесрочной перспективе подготовка таких специалистов станет конкурентоспособной.

Повышение профессиональных компетенций специалистов, их деловых качеств, а также подготовка к выполнению новых трудовых функций способствуют достижению высоких позиций конкурентоспособности экономических структур как в отдельном административно-территориальном образовании – Республике Башкортостан, так и в России, а также на геэкономическом и геополитическом атласе современного мира. На рынке труда востребованными являются не только профессиональные качества и опыт работы, но и личностные качества, нацеленные на стрессо-устойчивость в быстроизменяющихся условиях. Особыми у работодателей являются такие компетенции, как правовая и экономическая грамотность, способность к самообразованию и восприятию больших объемов информационных данных.

Для соискателя вышеперечисленные качества и компетенции достижимы в системе непрерывного дополнительного профессионального образования (далее – ДПО).

Одной из основных задач ДПО является передача новейших, инновационных технологий в области науки и техники, а также передового мирового опыта в решении различных прикладных и фундаментальных задач.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дополнительное образование подразделяется на дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование [1].

ДПО осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (далее – ДПП) повышения квалификации (далее – ПК) и профессиональной переподготовки (далее – ПП) [2]. Объем программ ПК составляет от 16 часов, ПП – от 250 часов [3]. Оказание услуг по программам ПК направлено на получение новых компетенций или их совершенствование, необходимых для профессиональной деятельности, а также повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Отличием реализации программ ПП является получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, то есть приобретение новой квалификации.

Реализации программ ПП и ПК имеют свои ограничения. Эти программы могут осваивать лица, имеющие или получающие среднее профессиональное либо высшее образование.

Очевидно, что ДПО предполагает непрерывное обучение специалиста в течение всей

его трудовой деятельности, а особенностью дополнительного образования детей и взрослых является вовлеченность в процесс обучения в течение всей жизни человека и независимо от имеющегося образования.

В современных условиях непрерывное образование осуществляется, в том числе, посредством дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), то есть осуществляемых с помощью информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Дополнительное образование осуществляется на платной основе, на основании договоров на оказание платных образовательных услуг [4]. В последнее время появилась тенденция заключения сетевых договоров, суть которых заключается в том, что реализуется дополнительное образование посредством базовой организации и организаций участников. Зачастую базовой организацией выступает образовательное учреждение, а организации-участники предоставляют консультационные услуги в рамках реализации образовательных программ.

Безусловно, для реализации дополнительного образования, особенно для реализации ДПП, необходима такая система управления, которая способствует оказанию качественных услуг, направленных на повышение качества ДПП, формирование конкурентоспособности слушателя (выпускника) на рынке труда, его профессиональных компетенций и навыков, что и определило актуальность темы исследования.

Целью данного исследования является решение научной задачи совершенствования организационной системы управления, направленного на повышение качества ДПО, формирование и поддержание конкурентоспособного специалиста, его социальных и профессиональных компетенций. Объект исследования – ИДПО УГНТУ.

Методология исследования построена на системном подходе к анализу технико-экономических показателей деятельности ИДПО. Методы исследования: эмпирический, наблюдение, анализ нормативно-законода-

тельных и отчетных документов, обзор ретроспективных событий, графический анализ, моделирование изучения опыта образовательных организаций по реализации дополнительного образования.

Результат. Исторически дополнительное образование в УГНТУ началось с развития нефтегазового образования в Республике Башкортостан в целом. В 1932 году было открыто нефтегазовое месторождение на территории Башкирии (близ г. Ишимбай), далее строительство железной дороги (Уфа – Ишимбаево) и строительство нефтепровода (Ишимбаево – Уфа), началось строительство нефтеперерабатывающего завода в городе Черниковск (ныне Уфа). В период с 1941 по 1943 годы в Уфе в эвакуации находился Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина, на его основе был образован филиал, а в дальнейшем в 1948 году открыт Уфимский нефтяной институт (УНИ).

Открытие нефтяных месторождений на территории Башкирии и сопряженных территориях (Татария, Пермский край), строительство и ввод в эксплуатацию нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, а также крупномасштабное строительство городов на территории региона требовали высококвалифицированных кадров. Поэтому УНИ стал площадкой подготовки специалистов для предприятий нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и строительной отраслей промышленности.

Практическая помощь со стороны УНИ заключалась в проведении лекций для специалистов предприятий нефтяных промыслов и нефтеперегонных заводов Башкирии.

В послевоенный период, когда промышленность имела тенденцию к восстановлению и росту, время требовало новых знаний, в период с 1950-х по 1960-е годы в УНИ проводятся курсы лекций для инженерно-технических работников, способствующие ударному труду, например, «трехмесячнику», «пятилетке». Эта была настоящая страда для специалистов, экзамен на зрелость, мастерство. Успех или неуспех в любой из этих напряженных периодов во многом предопределяли судьбу пьедестала «стахановцев»,

выполнение государственных планов того времени. Поэтому новые подходы решения поставленных задач осуществлялись совместно с профессорско-преподавательским составом УНИ на этих курсах.

В 1961 году на базе Уфимского нефтяного института открыты первые систематические курсы ПК, курсы руководящих работников по вопросам техники безопасности, строительства объектов и эксплуатации транспорта и снабжения нефтью и нефтепродуктами нефтеперекачивающих станций магистральных трубопроводов [5].

С развитием добывающей нефтяной, транспортирующей, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности востребованность специалистов этой промышленности росла, так как она определяла политику развития других отраслей народного хозяйства, например, машиностроения и т.д.

В период с 1960-х по 1990-е годы в УНИ был организован факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов топливно-энергетического комплекса.

В 1994 году приказом ректора УГНТУ создан Институт повышения квалификации, в 2004 году переименован в Институт дополнительного профессионального образования – самостоятельное структурное подразделение с открытием лицевого счета в органе федерального казначейства, позволяющего производить финансовые расчеты с партнерами.

В настоящее время ИДПО – самостоятельное структурное подразделение, но не является самостоятельным юридическим лицом. Однако ИДПО частично наделен полномочиями юридического лица по доверенности ректора, на определенный срок. Кроме того, ИДПО осуществляет свою деятельность на основании Положения об ССП УГНТУ «ИДПО».

Необходимо отметить, что ИДПО осуществляет свою деятельность на принципах полного самофинансирования и окупаемости, несет ответственность за результаты своей деятельности перед вышестоящей

организацией, заказчиками и исполнителями по заключенным договорам, перед органами федерального казначейства, а также перед трудовым коллективом, согласно действующему законодательству.

Взаимоотношения между ИДПО и УГНТУ происходят на основании локального договора. Основные средства, переданные в пользование ИДПО на основании договора о передачи имущества, способствуют эффективному развитию ДПО.

В работе ИДПО используется система менеджмента качества. Утвержденные регламенты и инструкции устанавливают порядок работы специалистов ИДПО, отделов, как в части документирования организации учебного процесса, так и в части взаимоотношений внутренней и внешней среды, что позволяет выстроить единую систему управления.

В настоящее время миссия ИДПО заключается в удовлетворении потребностей реального сектора экономики в высококвалифицированных кадрах, обладающих такими компетенциями и навыками, которые способны содействовать эффективному развитию и конкурентоспособности предприятий, организаций топливно-энергетического и строительного комплексов, а также личности человека посредством предоставления качественных услуг в сфере дополнительного образования.

Стратегия развития ИДПО предполагает дальнейшее развитие системы дополнительного образования и достижение соответствующих показателей, например, увеличение контингента слушателей, рост объема ДПО, расширение спектра программ по актуальным направлениям ПП и ПК специалистов и руководящих работников топливно-энергетического и строительного комплекса, также расширение программ обучения детей и взрослых, развитие ресурсной базы и т.д.

Без эффективной организационной системы управления невозможно оказание качественных услуг. Разработка, внедрение и совершенствование корпоративной информационной системы (КИС) способствует оперативному сбору информации, на основании которой принимаются управленческие реше-

ния. Данная система включает организацию электронного документооборота, как в учебно-методическом, так и в финансово-экономическом аспектах:

- расчет стоимости обучения, оплаты труда ППС, учет доходов и расходов, формирование отчетных документов т.д.;

- регистрация и учет договоров, регистрация, формирование и учет первичных документов (счет, акт сдачи-приемки, счет-фактура, отчетные документы и т.д.);

- регистрация и учет программ и слушателей (формирование приказов, расписания, ведомостей, раздаточного материала, анкетирования и т.д.);

- передача данных с сайта www.ipkoil.ru в КИС посредством экспорта заявок на обучение, заключение договоров с помощью электронной подписи и т.д.);

- ознакомление и подтверждение внутренних документов сотрудниками ИДПО: приказов, распоряжений и т.д.);

- аналитические справки, справочники и т.д.

В работе [7] частично представлена модель КИС ИДПО, которая позволяет объединить учебно-методический и финансово-экономический процессы посредством «дерева» направлений и дополнительных образовательных программ в единую автоматизированную организационную систему.

В условиях динамичного развития ИДПО система и программное обеспечение постоянно совершенствуются и обновляются посредством добавления новых модулей и функций.

Качественное дополнительное образование невозможно без высокого уровня профессионально-педагогической культуры научного состава и ППС. По каждому направлению реализации программ ПП, ПК и дополнительного образования детей и взрослых привлекаются ППС как из УГНТУ, так и из других образовательных учреждений, а также ведущие специалисты топливно-энергетического и строительного комплекса. Очевидно, чем выше уровень ППС, тем выше спрос на образовательную программу. Анкетирование слушателей способствует

улучшению оказываемых услуг ППС. Так, положительные отзывы слушателей, а именно проявленный интерес к учебе, практике помогают не только узнать полезный материал о новых регламентах и методах работы, но и успешно закрепиться в кадровом резерве.

COVID-19 способствовал развитию ДОТ, например, образовательной платформы oiledu, имеющей на сегодня определенный спрос.

Дополнительное образование с использованием информационных образовательных технологий в виде вебинаров также находит положительный отклик, поскольку сокращает затраты заказчика на командировочные расходы своих сотрудников, а также затраты исполнителя при использовании в образовательном процессе записей лекций преподавателя.

Кроме того, получение ДПО по программам ПП с использованием дистанционных методов обучения с помощью системы управления образовательными программами Moodle имеет положительные отзывы среди слушателей ИДПО [5].

В то же время ДПО по очной форме на сегодняшний день остается востребованной формой вида реализации дополнительной платной образовательной услуги, поскольку слушателями востребовано «живое» общение с ППС, когда есть личное общение при обсуждении производственных проблем и совместный поиск их решения.

Следует сказать, что руководящий состав предприятий, направляющих своих сотрудников для получения ДПП, в первую очередь заинтересован в развитии навыков и компетенций своих работников – слушателей – в соответствии с занимаемыми должностями, что подтверждается, как правило, итоговой аттестацией.

Обсуждение. В настоящее время существует ряд нерешенных вопросов в системе организации управления дополнительным образованием:

- во-первых, массовое использование дистанционных образовательных технологий в системе дополнительного образования может

привести к ухудшению качества обучения, как по программам профессионального образования, так и по программам обучения детей и взрослых;

- во-вторых, «практически во всех странах мира нарастает противоречие между традиционными темпами обучения человека и ускоряющимися темпами получения новых знаний, что является основной причиной существенного отставания образования от уровня развития науки, техники, экономики и производства» [9].

На управление организационной системой ДПО ИДПО оказывают влияние как положительные, так и отрицательные факторы.

К положительным факторам относятся:

– значительный успешный опыт и накопленный интеллектуальный потенциал;

– достаточно устойчивые связи с предприятиями-заказчиками топливно-энергетического и строительного комплексов;

– широкий спектр предложения программ ПК и ПП на рынке образовательных услуг;

– использование современных информационных технологий (в том числе оплата образовательных услуг через сайт www.irkoil.ru, использование образовательной платформы oiledu, различных систем управления образовательными программами);

– наличие высококвалифицированных штатных специалистов, осуществляющих процессы организации, разработки и реализации программ ДПО;

– поддержание и использование банка данных ППС и сторонних специалистов, позволяющего оперативно решать задачи кадрового обеспечения программ ДПО;

– регулярная рекламная деятельность, направленная на привлечение новых заказчиков, как юридических, так и физических лиц.

К отрицательным факторам относятся:

– сокращение числа заявок от предприятий-заказчиков и количества слушателей в группах, обучающихся по программам ДПО, что связано с изменениями в законодательстве и работе кадровых служб предприятий и организаций;

– рост числа закупочных процедур, которые сопровождаются сбором большого коли-

чества информационного материала, то есть увеличение трудозатрат штатных сотрудников ИДПО и последующей неизвестностью результата (выигрыш / не выигрыш);

– электронный документооборот между ИДПО и заказчиками на различных электронных площадках, привязка электронной площадки к одному рабочему месту;

– возрастание масштабов корпоративных форм обучения в крупных нефтегазовых компаниях, что снижает их потребности в использовании ИДПО;

– сокращение ППС, а именно профессоров, докторов наук, ведущих специалистов предприятий ТЭК в деятельности ДПО ИДПО;

– сокращение деятельности, связанной с разработкой новых инициативных программ дополнительной профессиональной подготовки и продвижением их на рынке образовательных услуг;

– постепенное угасание связей с партнерами-заказчиками в связи с отсутствием заинтересованности, как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя.

Для совершенствования организационной системы управления дополнительным образованием необходимо:

– обеспечить структуру ИДПО высококвалифицированными кадрами, а также способствовать профессиональному росту сотрудников ИДПО, повышению их квалификации в части организации образовательного процесса;

– усовершенствовать организационную структуру ИДПО, добавив такие отделы, как отдел снабжения, рекламно-информационный отдел, юридический отдел, общий отдел;

– совершенствовать КИС ИДПО в части обработки анкетных данных слушателей;

– стимулировать сотрудников и специалистов ИДПО к продвижению своих идей с целью улучшения качества организации учебного процесса.

Для совершенствования качества дополнительного образования в ИДПО необходимо:

– актуализировать программы ПК и ПП, востребованные предприятиями;

- расширить спектр образовательных услуг на основе маркетинговых исследований и мониторинга рынка труда;
- организовывать научные стажировки ППС на профильных предприятиях;
- сохранять и развивать имеющийся в университете научно-педагогический потенциал;
- своевременно выявлять совместно с партнерами-заказчиками потребности в ДПО сотрудников;
- укреплять связи с реальным сектором экономики на основе развития партнерских взаимоотношений и новых организационных форм;
- расширять деятельность на международном рынке образовательных услуг;
- расширять участие в тендерах на площадках единой информационной системы;

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Дата доступа: 23.11.2023.
2. Лалаева З.А., Тихонов А.А., Малинина Т.В. Дополнительное профессиональное образование: отдельные вопросы образовательного законодательства // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2022. № 3 (59). С. 29-38.
3. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499).
4. Правила оказания платных образовательных услуг, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1441.
5. ИДПО. URL: www.ipkoil.ru. Дата доступа: 23.11.2023.
6. Приказ № 81-1 от 19.12.1994 г. Уфимского государственного нефтяного университета «Об открытии ИПК».
7. Щербинин С.В., Малинина Т.В., Смердов А.С. Опыт разработки и использования корпоративной информационной системы для организации дополнительного профессионального образования // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2016. № 3 (25). С. 34-40.
8. Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников Организаций в 2020 году. Статистический бюллетень. Том II по федеральным округам и субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287>. Дата доступа: 23.11.2023.
9. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. О необходимости перехода современной системы дополнительного профессионального образования в пространство опережающего образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 2 (46).
10. Саловарова Ю.Е. Исследование рынка по предоставлению дополнительного профессионального образования // Лидерство и менеджмент. 2018. № 1. С. 37-42.
11. Зац А.С. Новый уровень сотрудничества в подготовке и развитии персонала // Газовая промышленность. 2017. № 3 (749). С. 43.
12. Пояснительная записка к бухгалтерскому балансу ССП УГНТУ «ИДПО» за период 2012-2022 годы.

References

1. *Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 04.08.2023) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"* (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) [Federal Law No. 273-FZ dated 12/29/2012 (as amended on 08/04/2023) "On Education in the Russian Federation" (with amendments and additions, introduction effective from 09/01/2023)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Data dostupa: 23.11.2023. [in Russian].
2. Lalaeva Z.A., Tihonov A.A., Malinina T.V. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: ot del'nye voprosy obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Additional professional education: selected issues of educational legislation]. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire – Additional professional education in the country and in the world*, 2022, № 3 (59), pp. 29-38. [in Russian].
3. *Poryadok organizacii i osushchestvleniya obrazovatel'noj deyatel'nosti po dopolnitel'nym professional'nym programmam (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 1 iyulya 2013 g. № 499)* [The procedure for organizing and implementing educational activities for additional professional programs (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 499 dated July 1, 2013)]. [in Russian].
4. *Pravila okazaniya platnyh obrazovatel'nyh uslug, utverzhennye postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 sentyabrya 2020 g. № 1441* [Rules for the provision of paid educational services, approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1441 dated September 15, 2020]. [in Russian].
5. *IDPO* [IDPO]. URL: www.ipkoil.ru. Access date: 11/23/2023. [in Russian].
6. *Prikaz № 81-1 ot 19.12.1994 Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo universiteta «Ob otkrytii IPK»* [Order No. 81-1 of 19.12.1994 of Ufa State Petroleum University "On the opening of IPK"]. [in Russian].
7. Shcherbinin S.V., Malinina T.V., Smerdov A.S. *Opyt razrabotki i ispol'zovaniya korporativnoj informacionnoj sistemy dlya organizacii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Experience in the development and use of a corporate information system for the organization of additional professional education]. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire – Additional professional education in the country and in the world*, 2016, № 3 (25), pp. 34-40. [in Russian].
8. *Podgotovka (professional'noe obrazovanie i professional'noe obuchenie) i dopolnitel'noe obrazovanie rabotnikov Organizacij v 2020 godu. Statisticheskij byulleten'. Tom II po federal'nym okrugam i sub'ektam Rossijskoj Federacii* [Training (vocational education and vocational training) and additional education of employees of Organizations in 2020. Statistical bulletin. Volume II on federal districts and subjects of the Russian Federation]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287>. Access date: 23.11.2023. [in Russian].
9. Muhametzyanova F.Sh., Shajhutdinova G.A. *O neobходимosti perekhoda sovremennoj sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v prostranstvo operezhayushchego obrazovaniya* [On the need to transition the modern system of additional vocational education into the space of advanced education]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom – Vocational education in Russia and abroad*, 2022, № 2 (46). [in Russian].
10. Salovarova Yu.E. *Issledovanie rynka po predostavleniyu dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya* [Market research on the provision of additional professional education]. *Liderstvo i menedzhment – Leadership and management*, 2018, № 1, pp. 37-42. [in Russian].
11. Zac A.S. *Novyj uroven' sotrudnichestva v podgotovke i razvitii personala* [A new level of cooperation in personnel training and development]. *Gazovaya promyshlennost' – Gas industry*, 2017, № 3 (749), pp. 43. [in Russian].
12. *Poyasnitel'naya zapiska k bukhgalterskomu balansu SSP UGNTU «IDPO» za period 2012-2022 gody* [Explanatory note to the balance sheet of the SSP of USPTU "IDPO" for the period 2012-2022]. [in Russian].

Подгорная Т.Ю.

Podgornaya T.Yu.

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 339.138:334

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-80-85

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты персонального брендинга, необходимые для обеспечения уверенной конкурентной позиции бизнеса в современных рыночных условиях. Развитие предпринимательства играет важную роль в научно-экономическом прогрессе и стабилизации экономического развития. В настоящее время сложившаяся ситуация в мире и действие ограничительных мер, вследствие пандемии и кризисных экономических явлений, изменили конъюнктуру рынка и отразились на состоянии предпринимательской активности и покупательной способности населения, ввиду падения доходов и совокупного спроса. Бизнес вынужден адаптироваться к новым условиям, внедрять инновации и искать новые рынки и потребительские сегменты. В такой ситуации предпринимателям приходится использовать различные стратегии и тактики для привлечения и удержания клиентов.

Однако это также может стать возможностью для роста и развития бизнеса, если у предпринимателя получится «отстроиться» от конкурентов и предложить новые решения, отвечающие потребностям и ожиданиям потребителей.

В работе анализируются результаты социологического исследования, проведенного среди предпринимателей микро-, малого и среднего бизнеса. Выявлено, что среди аспектов персонального брендинга, способствующих получению уверенной конкурентной позиции бизнеса, предприниматели выделяют следующие: временной ресурс, необходимый для формирования личного бренда предпринимателя, каналы и способы продвижения, повышение узнаваемости бренда. В статье рассматриваются данные аспекты и их особенности, влияющие на расширение возможностей бизнеса и повышение его конкурентоспособности.

Ключевые слова: персональный бренд, личный бренд, предприниматель, бизнес, конъюнктура рынка, конкуренция, узнаваемость бренда, экономический кризис, пандемия, экономика

CURRENT ASPECTS OF PERSONAL BRANDING IN THE MODERN ECONOMIC SITUATION

Abstract. The article discusses current aspects of personal branding necessary to ensure a confident competitive position of a business in modern market conditions. The development of entrepreneurship plays an important role in scientific and economic progress and stabilization of economic development. Currently, the current situation in the world and the actions of restrictive measures due to the pandemic and crisis economic phenomena have changed market conditions and affected the state of business activity and the purchasing power of the population due to a fall in income and aggregate demand. Businesses are forced to adapt to new conditions, introduce innovations and look for new markets and consumer segments. In such a situation, entrepreneurs have to use various strategies and tactics to attract and retain customers.

However, this can also be an opportunity for business growth and development if the entrepreneur manages to differentiate himself from competitors and offer new solutions that meet the needs and expectations of consumers.

The work analyzes the results of a sociological study conducted among entrepreneurs of micro, small and medium-sized businesses. It has been revealed that among the aspects of personal branding that contribute to obtaining a confident competitive position for a business, entrepreneurs highlight the following aspects: the time resource necessary to form the entrepreneur's personal brand, channels and methods of promotion, increasing brand awareness. The article discusses these aspects and their features that affect expanding business opportunities and increasing its competitiveness.

Key words: personal brand, entrepreneur, business, market conditions, competition, brand awareness, economic crisis, pandemic, economy

Развитие предпринимательства играет важную роль в научно-экономическом прогрессе и стабилизации экономического развития. Предпринимательская деятельность, как одна из разнообразных сфер жизнедеятельности общества и человека, осуществляется в рамках определенного хозяйственного устройства, которое не остается неизменным и претерпевает трансформацию [1]. В настоящее время сложившаяся ситуация в мире и действие ограничительных мер вследствие пандемии и кризисных экономических явлений отразились на состоянии предпринимательской активности, а также покупательной способности населения (падение доходов [2] и совокупного спроса). Однако кризисные явления могут стать возможностью для роста и развития бизнеса, если у предпринимателя получится «отстроиться» от конкурентов и предложить новые решения, отвечающие потребностям и ожиданиям потребителей.

В такой ситуации предпринимателям приходится использовать различные стратегии и тактики для привлечения и удержания клиентов. Среди аспектов персонального брендинга, способствующих получению уверенной конкурентной позиции бизнеса, следует выделить, на наш взгляд, следующие наиболее актуальные: временной ресурс, необходимый для формирования личного бренда предпринимателя, каналы и способы продвижения, повышение узнаваемости бренда.

Для того чтобы предпринимателю сформировать и получить результаты от целенаправленного использования персонального бренда, требуется определенное время. С

целью определения наиболее вероятного временного промежутка получения предпринимательских результатов от использования личного бренда был проведен социологический опрос 123 предпринимателей микро-, малого и среднего бизнеса. На рисунке 1 представлены результаты исследования.

Как видно из рисунка, диапазон варьируется от 6 месяцев до 1 года – в случае, если предприниматель начинает формировать личный бренд «с нуля». В случае, когда предприниматель уже проводит работу и активно использует личный бренд, время получения результатов для большинства опрошенных составляет от 3 месяцев. На наш взгляд, сокращение времени получения результатов вполне закономерно, поскольку можно предположить, что до текущего момента уже была проделана работа над личным брендом, и полученный предыдущий результат стал ресурсом для следующей цели. Кроме того, в процессе преобразования вложенных ресурсов предприниматель получает выгоды от использования личного бренда, которые помогают быстрее получать результаты и достигать цели предпринимателя на более качественном уровне.

Для того чтобы личный бренд предпринимателя стал заметным для потребителя, необходимо уделить внимание узнаваемости бренда. Целевым аспектом узнаваемости бренда является его единообразное восприятие потребителями.

Заметность бренда обеспечивается различными способами продвижения, поэтому необходимо транслировать личный бренд в единой концепции, чтобы сформировалось

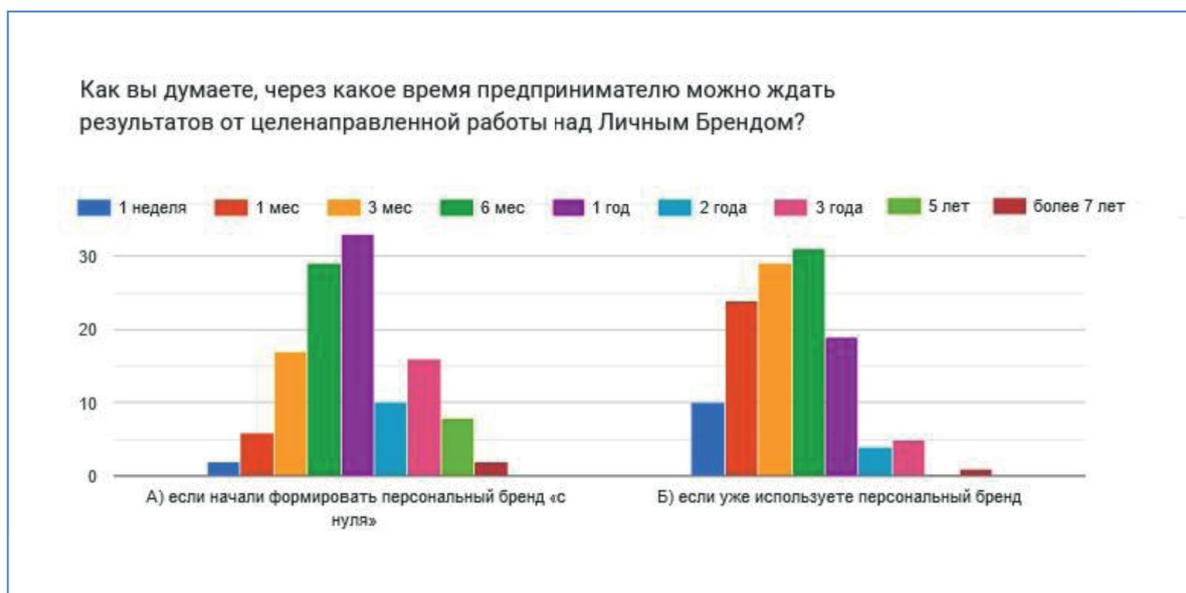

Рисунок 1. Диаграмма распределения временного ресурса вложения в персональный бренд предпринимателя

единообразии субъективных оценок потребителей и единое понимание основных качеств и характеристик бренда. Всё это оказывает влияние на позиционирование и имидж бренда, что в конечном итоге выделяет его в конкурентной среде. Так, по словам Рика Хаскинса, президента и директора по стримингу и брендингу потоковых платформ CW: «Развитие сильного личного бренда может стать ключом к тому, чтобы подняться над конкурентами. Это служит сокращением для передачи вашего набора навыков и стиля – независимо от того, являетесь ли вы координатором, выходящим за рамки ваших текущих должностных обязанностей, или руководителем сети среднего звена, стремящимся занять пост президента. Брендинг дает вам исключительно эффективный способ быстро и эффективно донести до вашего целевого рынка, кто вы есть» [4].

Таким образом, личный бренд предпринимателя, как владельца бизнеса, позволяет выдержать высокую конкуренцию и стать доминантным фактором потребительских предпочтений за счет своих основных принципов. Среди принципов формирования и использования персонального бренда наиболее значимыми, на наш взгляд, являются принципы, которые влияют на личный бренд

фундаментально и формируют его атрибутивные свойства. Анализируя и обобщая результаты опроса предпринимателей разных ниш и субъектов предпринимательства, получаем вывод, что наличие таких атрибутивных свойств, как положительный имидж, безупречная репутация, четкое позиционирование, высокая цель, степень совпадения с потребителем нормативно-ценностной структуры, влияние, инновации, имеют наибольшее значение и повышают эффективность персонального бренда. Отразим на рисунке 2 структуру атрибутивных свойств личного бренда предпринимателя.

Поскольку брендинг воплощает в себе особую технологию создания долгосрочных стратегических отношений [3], основанных в том числе на миссии, ценностях, имидже, эмоционально-психологических связях, то предприниматель, использующий личный бренд, стремится через свою миссию и действия дать миру глобальную пользу. Это отражается в атрибутивных свойствах его личного бренда.

Так, например, атрибут «высокой цели» можно рассматривать как глобальный ориентир движения в развитии личного бренда предпринимателя и его бизнеса. С помощью влияния предприниматель воздействует на

Рисунок 2. Атрибутивные свойства личного бренда предпринимателя

свою аудиторию и выстраивает доверительную коммуникацию через созвучные аудитории идеи и ценности, что помогает формировать долгосрочные взаимоотношения с потребителями.

Атрибут «нормативно-ценностной структуры» характеризуется нормами, отражающими совокупность объективных взаимосвязей в обществе, иерархию статусов, распределение материальных богатств и власти среди социальных субъектов [5]. При помощи норм общество оставляет свой «отпечаток» на ценностях. Под ценностями можно понимать одобряемые обществом цели человеческих действий, тогда как под нормами – поддерживаемые обществом правила достижения целей [5]. Таким образом, про ценности и нормы можно сказать, цитируя польского социолога П. Штомпку: «ценности указывают на то, к чему люди должны стремиться, а нормы – на то, как люди должны достигать этих целей» [6].

Рассматривая атрибут «инновации» и связывая категорию предпринимательства с инновационным развитием, мы опираемся на труды Й. Шумпетера. Он называл предпринимателя «источником всех динамических

изменений в экономике» [7]. Инновации (по Шумпетеру) отражают суть предпринимательского процесса и, согласно нашему исследованию, являются экономической характеристикой предпринимательства, необходимой предпринимателю для развития бизнеса и получения прибыли.

В определении атрибута «позиционирование» личного бренда предпринимателя будем опираться на определение, данное Ф. Котлером: «Позиционирование – это действия по разработке предложения компании и её имиджа, направленные на то, чтобы занять обособленное благоприятное положение в сознании целевой группы потребителей... Позиционирование – это разработка самого предложения и его образа с целью завоевания особого места в умах потребителей» [8]. Таким образом, позиционирование личного бренда – это набор маркетинговых действий, направленных на то, чтобы предприниматель выделялся среди конкурентов: его уникальность, сильные стороны, особенности личности, предпринимательские преимущества и другие компоненты.

Атрибутивные свойства личного бренда помогают предпринимателю в продвижении

бренда и формируют у потребителей его концептуальное восприятие. Для продвижения персонального бренда используются промо-каналы, которые могут быть платными, бес-

платными и условно бесплатными. Приведем на рисунке 3 классификацию способов продвижения личного бренда.

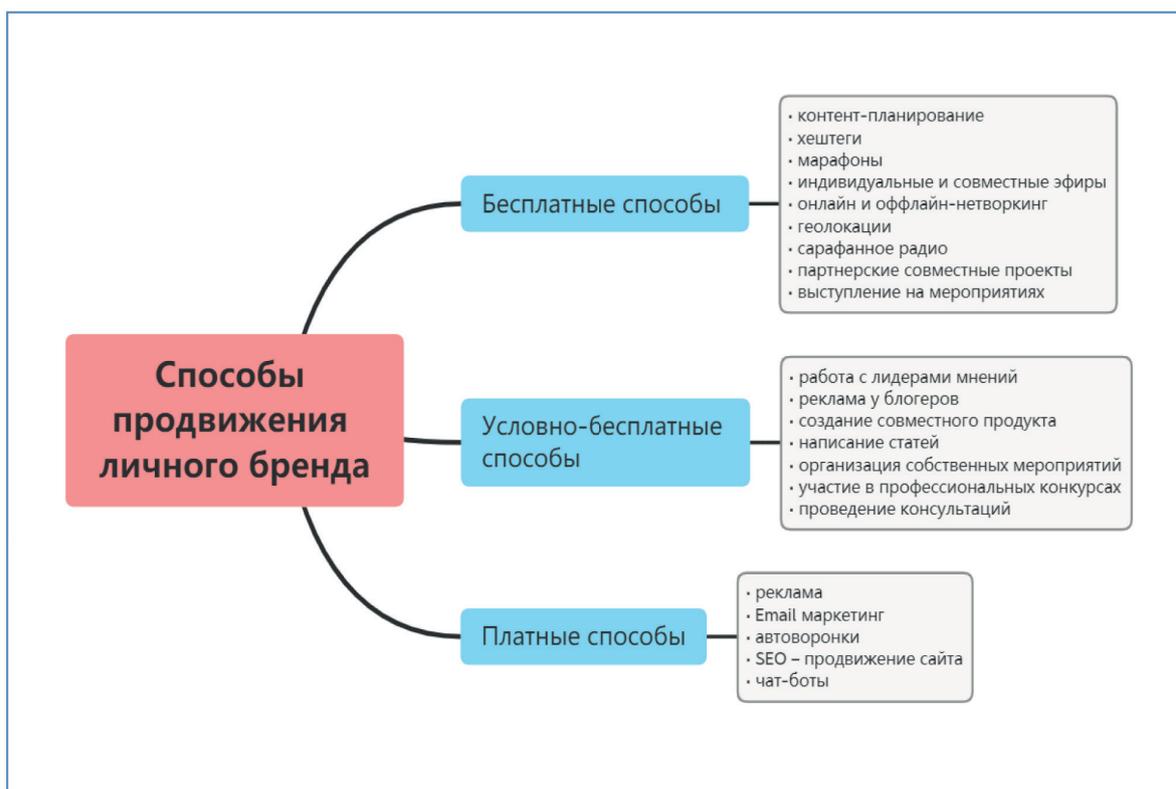

Рисунок 3. Классификация способов продвижения личного бренда

По отзывам предпринимателей, участвовавших в опросе, выбор канала продвижения связан, в том числе, с выбором способов продвижения, поскольку готовность вкладываться ресурсами у предпринимателей разная, и, исходя из разумной экономии, выбираются бесплатные или условно бесплатные способы. Допустим, выбирая условно бесплатные способы, можно выполнить продвижение персонального бренда без прямого вложения денежных средств, например по бартеру, или вкладываясь в продвижение собственным временным ресурсом, товаром, услугой, бонусами, одним словом, чем-то

взаимопользным для себя и задействованного партнера.

Использование различных каналов продвижения и проявление концептуальных аспектов личного бренда, отвечающих ожиданиям потребителей, расширяют возможности бизнеса и закрепляют узнаваемость бренда личности. Следовательно, обозначенные аспекты персонального брендинга позволяют предпринимателю успешно конкурировать на рынке, в том числе и в период кризисных явлений в экономике.

Список литературы

1. Дегтярев А.Н. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX–XX вв. (на примере Башкирии): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2001. 322

с. РГБ ОД, 71:02-8/45-7 // URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/institucionalnye-osnovy-razvitija-malogo-predprinimatelstva-v-xix-xx-vv.html> (дата обращения 10.10.2023).

2. Крюкова И.В., Харитоновна Н.А. Анализ государственной поддержки малого бизнеса до пандемии, дальнейшие перспективы // *E-Scio*. 2020. № 6 (45).

3. Мильберт И.П. Эволюция брендов и роль брендинга в постиндустриальной экономике // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. СПб., 2008. № 30 (67). С. 167-173.

4. Deadline.com // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c94ef96e-63f0e61e-54f64e85-74722d776562/https://deadline.com/2020/01/cw-exec-rick-haskins-upped-to-president-streaming-chief-branding-officer-1202845568/ (дата обращения 18.02.2023).

5. Кузьменков В.А. Ценностно-нормативная структура общества как фактор аномии // *Ценности и смыслы*. 2018. № 3 (55). С. 93–105.

6. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос. 2005. С. 274.

7. Накипова Г.Н. Эволюция взглядов на предпринимательство в западных экономических концепциях // *Дайджест-финансы*. 2006. № 11 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-predprinimatelstvo-v-zapadnyh-ekonomicheskikh-kontseptsiyah> (дата обращения: 29.10.2022).

8. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 276.

References

1. Degtyarev A.N. *Institutsional'nye osnovy razvitiya malogo predprinimatel'stva v XIX–XX vv. (na primere Bashkirii): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk [Institutional foundations of small business development in the XIX–XX centuries. (on the example of Bashkiria): abstract. dis.... Dr. ekon. Date of publication]*. Moscow, 2001, 322 p. RGB OD, 71:02-8/45-7 // URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/institutsionalnye-osnovy-razvitija-malogo-predprinimatelstva-v-xix-xx-yy.html> (accessed 10.10.2023). [in Russian].

2. Kryukova I.V., Kharitonova N.A. *Analiz gosudarstvennoi podderzhki malogo biznesa do pandemii, dal'neishie perspektivy [Analysis of*

state support for small businesses before the pandemic, further prospects] // E-Scio – E-Scio, 2020, No. 6 (45). [in Russian].

3. Milbert I.P. *Evolyutsiya brendov i rol' brendinga v postindustrial'noi ekonomike [The evolution of brands and the role of branding in the post-industrial economy] // Izvestiya RGPU im. A.I. Herzen. St. Petersburg – Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena, 2008, No 30 (67), pp. 167-173. [in Russian].*

4. Deadline.com // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c94ef96e-63f0e61e-54f64e85-74722d776562/https://deadline.com/2020/01/cw-exec-rick-haskins-upped-to-president-streaming-chief-branding-office-1202845568/ (accessed 02.18.2023).

5. Kuzmenkov V.A. *Tsennostno-normativnaya struktura obshchestva kak faktor anomii [The value-normative structure of society as a factor of anomie] // Tsennosti i smysly – Values and meanings, 2018, No. 3 (55), pp. 93–105. [in Russian].*

6. Sztompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva [Sociology. Analysis of modern society]*. М.: Logos, 2005, pp. 274. [in Russian].

7. Nakipova G.N. *Evolyutsiya vzglyadov na predprinimatel'stvo v zapadnykh ekonomicheskikh kontseptsiyakh [Evolution of views on entrepreneurship in Western economic concepts]. Daidzhest-finansy – Digest Finance, 2006, No. 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-predprinimatelstvo-v-zapadnyh-ekonomicheskikh-kontseptsiyah (access date: 10.29.2022). [in Russian].*

8. Kotler F. *Marketing menedzhment. Ekspress-kurs / Per. s angl. pod red. S.G. Bozhuk. 2-e izd. [Marketing management. Express course] / Transl. from English edited by S.G. Bozhuk. 2nd ed. St. Petersburg: Peter, 2006, pp. 276. [in Russian].*

Казанцева Е.А.
Kazantseva E.A.

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Валиахметова Э.К.
Valiakhmetova E.K.

кандидат филологических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Фаткуллина Ф.Г.
Fatkullina F.G.

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 81'371:37.091.39

DOI: 10.17122/2541-8904-2024-1-47-86-92

ИСТОРИИ ВМЕСТО ФАКТОВ: ЭКОЛОГИЯ И БИОСЕМИОТИКА НОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье обосновывается эффективность нарративов, в том числе сторителлинга, с точки зрения современной научной парадигмы. Человек является социальным видом, реализующим себя не только через действия, но и через язык. Поэтому коллекция референциальных фреймов пополняется, в том числе, благодаря опыту окружающих. Нарративы помогают людям объединяться, больше узнавать о среде своего обитания, ориентироваться и адаптироваться к ней, переживая собственный опыт адаптации. Движущим мотивом субъекта нарратива являются как рациональные, так и эмоциональные цели. Глубокий анализ нарратива как когнитивного феномена дает основания утверждать, что наррация должна иметь высокий потенциал для академического дискурса. Нарративы могут использоваться ситуативно, как яркие примеры при объяснении теоретических основ предмета, или охватывать сквозным сюжетом целый модуль или курс. Методика изучения кейсов основана на нарративе. Сюжетный сторителлинг может дать больше возможностей для получения когнитивного опыта, поскольку в искусственно создаваемых сюжетах можно оставить место для совместного творчества в аудитории. Сторителлинг начинает находить свое место в образовательных программах (пока только дистанционных), что также свидетельствует о том, что он становится ценным дополнением к коллекции педагогических технологий. Авторы делают попытку сформулировать параметры эффективного сквозного сюжетного сторителлинга, по их мнению, сюжет должен быть интересным для той возрастной группы, которой он предлагается, быть информационно-качественным и служить речевым эталоном.

Авторы приходят к выводу, что при правильном подходе к разработке образовательных нарративов использование приемов наррации в академических целях может значительно повысить результативность обучения, поскольку этот прием делает информацию яркой, интересной и запоминающейся, создает эмоциональные связи, позволяющие управлять вниманием аудитории, и способствует развитию навыков критического мышления.

Ключевые слова: лингвоэкология академического дискурса, формирование познавательной потребности, когнитивная деятельность как биологический процесс, референциальный фрейм, зеркальные нейроны, нарратив, сторителлинг, параметры эффективности, критическое мышление, эмоциональные связи

STORIES INSTEAD OF FACTS: ECOLOGY AND BIOSEMIOTICS OF NEW PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article substantiates the effectiveness of narratives, including storytelling, from the point of view of the modern scientific paradigm. People are social species who realize themselves not only through actions, but also through language. Therefore, the collection of referential frames is replenished through many factors including other people's experience. Narratives help people to unite, learn more about their environment, navigate and adapt to it, experiencing their own adaptation experience. The driving motive of the narrative subject is both rational and emotional goals. A deep analysis of narrative as a cognitive phenomenon gives grounds to assert that narrative should have a high potential for academic discourse. Narratives can be used situationally, as vivid examples when explaining the theoretical foundations of a subject, or cover an entire module or course with a cross-cutting plot. The methodology of case studies is based on narrative. Storytelling can provide more opportunities for cognitive experience, since artificially created stories can leave room for collaborative creativity in the audience. Storytelling has found its place in educational programs (so far only distance learning ones), which also indicates that it is becoming a valuable supplementary pedagogical technology. The authors make an attempt to formulate the parameters of effective end-to-end storytelling. In their opinion, the plot should be interesting for the age group to which it is offered, be informative and qualitative and serve as a speech standard.

The authors draw the conclusion that with the adequate approach to the development of educational narratives, the use of narrative techniques for academic purposes can significantly increase the effectiveness of learning, since this technique makes information vivid, interesting and memorable, creates emotional connections that allow you to control the attention of the audience and promotes the development of critical thinking skills.

Key words: linguistic ecology of academic discourse, building the cognitive need, cognition as a biological process, referential frame, mirror neurons, narrative, storytelling, parameters of efficiency, critical thinking, emotional ties

Введение

Эффективность преподавания всегда находилась в фокусе научного внимания, и актуальность этой темы только увеличивается в непростой период времени, в котором мы находимся. Постоянно возрастающие требования как к студентам, так и к преподавателям, бесконечные изменения стандартов, коммерциализация образования, лавины бесполезной информации, снижающие общую информационно-познавательную потребность, целый ряд проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем современного человека, – это далеко не полный список трудностей, которые приходится преодолевать на пути к разумному, доброму и вечному.

Поскольку для прорастания любого семени необходима подходящая питательная и дружелюбная среда, можно утверждать, что вопросы экологии человеческих отношений, тем более в академической среде, формирующей новое поколение, являются ключевыми для достижения устойчивого развития обще-

ства (хотя нужно признать, что парадигма устойчивого развития подходит к концу своего цикла и начинает меняться на бурный период цифровой революции, для выживания в котором людям, прежде всего молодым, потребуется высокая адаптогенность и развитое критическое мышление, что, в свою очередь, выдвигает новые требования к образованию). Являясь единой системой «организм – среда», язык и человек сегодня рассматриваются совершенно по-новому. Передовые научные направления, такие как биосемиотика, эволюционная лингвистика, лингвоэкология и эколлингвистика, отказываются от экстерналистской идеологии структурализма, которая, по мнению авторитетных лингвистов, и привела к кризису образования [1, 2].

Маркерами экологии среды, в которой человек живет и взаимодействует через язык с другими людьми, являются эмоции. В предыдущих исследованиях авторам удалось сформулировать основные причины экологи-

ческих рисков в академической среде [3], проанализировать экологичность и эффективность различных педагогических стратегий и тактик [4], а также доказать, что эффективность усвоения академической информации достигается за счет испытываемых аудиторией положительных эмоций при высокой информационно-познавательной потребности, высоком качестве и методах подачи информации и низких барьерах восприятия, причём все эти элементы взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, сама познавательная потребность формируется за счет обратного на нее влияния ощутимой результативности академического процесса [5-7]. Поиски эффективных педагогических инструментов и методов, полностью удовлетворяющих этим условиям, привели авторов к более глубокому погружению в изучение когнитивных процессов.

Материалы и методы. На данном этапе исследование носит скорее теоретический характер, материалом для которого послужили научные работы, отражающие последние достижения в таких научных направлениях, как биосемиотика, эволюционная лингвистика, эколингвистика и др. В ходе работы был применен метод критического анализа литературы. Научный поиск привел к определенным точкам соприкосновения с результатами, полученными в ходе предыдущих исследований авторов, и эти области пересечения составили основу предварительных теоретических результатов.

Результаты и обсуждение. Современная наука сумела доказать, что когнитивная (познавательная) деятельность человека выходит далеко за рамки головного мозга и представляет собой не столько логико-математический, сколько биологический процесс [8; 394]. Каким бы странным это не показалось, он в том числе включает в себя и ощущение тела в пространстве, то есть обладает некой «телесностью» [9]. В когнитивную систему человека эта функция встраивается подобно рукам, рисующим его самого.

Как любой живой организм, биологический вид, человек окружен сферой собственной субъективной интерпретации того мира,

в котором он живет и действует. Действия, которые человек совершает, находясь в естественной среде, предопределяют, что и каким образом он может воспринять. Например, чтобы воспринять ткань на ощупь, нужно протянуть руку и коснуться ее. В свою очередь, воспринятый объект может изменить способ взаимодействия со средой. Так, дотронувшись до сердитого ежа, мы тут же отдергиваем руку и делаем вывод, что в будущем подобного действия нужно избегать. Этот бесконечный круговой процесс создает в ментальном пространстве индивида так называемые «референциальные фреймы» [10; 22], некие шаблонные сценарии действий, которые позволяют ему быстро распознавать и реагировать соответствующими действиями на разнообразные объекты и ситуации, возникающие в среде, что в конечном итоге обеспечивает выживание вида.

Человек, однако, является не только биологическим, но и социальным видом, реализующим себя не только через действия, но и через язык. Поэтому коллекцию своих референциальных фреймов мы можем пополнять, полагаясь, помимо собственного опыта, на опыт окружающих. Открытие так называемых зеркальных нейронов позволило утверждать, что у человека при наблюдении им поведения (в том числе речевого) другого человека создается нейронное соответствие действия, которое он воспринимает [11]. Например, когда человек видит / слышит / читает, что кто-то «присел на краешек стула», МРТ регистрирует у него активацию тех мышечных зон, которые ответственны именно за это действие. Если же в момент восприятия чужого действия человеку создать помехи в зонах мозга, ответственных за движение, то скорость обработки информации резко снижается, и он просто не понимает, что он видит, слышит или читает.

Механизмы формирования эмпатии, по всей видимости, имеют сходную структуру, поскольку, читая или наблюдая, что кто-то, например, плачет, человек создает нейронный коррелят соответствующей эмоции через соответствующее движение мимических мышц [12].

По всей видимости, такие телесные реакции помогают человеку преобразовывать полученную языковую информацию в смыслы. Когда мы что-то рассказываем (неважно, устно или письменно), мы фактически впускаем слушателя или читателя в свой телесный мир, наполненный нашими эмоциями. Рассказ от первого лица создает для воспринимающих его людей что-то вроде эффекта присутствия, запуская древний биологический механизм – зеркальные нейроны.

Интересно в этой связи отметить утверждение известного голландского ученого, специалиста в сфере биосемиотики Джеспера Хофмейера: «Первичная функция слов — рассказывать с их помощью истории, а информация и данные призваны отражать факты. Данные, несомненно, убьют историю. Это произойдет не потому, что история неправдива, а потому, что просто данные не принадлежат никакой истории» [4, 13]. Возможно, именно за счет этого мы сегодня становимся свидетелями масштабного распространения явления под названием «сторителлинг» во многих сферах языкового взаимодействия людей: Ted Talks и Tik Tok – это лишь самые грубые примеры. Из массовой культуры сторителлинг пришел и в сферу маркетинга и коммерческой рекламы, и в другие типы институционального дискурса, где целью является максимально глубокое воздействие на когнитивные центры воспринимающего.

После суммирования вышесказанного становится очевидным, что нарративы (рассказывание историй) помогают людям объединяться, больше узнавать о среде своего обитания, ориентироваться и адаптироваться к ней, переживая собственный опыт адаптации. Движущим мотивом субъекта нарратива (рассказчика) являются как рациональные, так и эмоциональные цели. Он может стремиться прославиться, прорекламирровать продукт или услугу, чтобы заработать (рациональная составляющая), а также поделиться своим опытом, передать полученные им знания другим, осуществить сброс собственных эмоциональных переживаний (эмоциональная составляющая).

Глубокий анализ нарратива как когнитивного феномена дает основания утверждать, что наррация должна иметь высокий потенциал для академического дискурса. Причем нужно отметить, что элементы наррации всегда входили в поле педагогических техник. Однако глубокое понимание этого подхода может позволить вывести наррацию на качественно новый уровень, приносящий гораздо более ощутимые результаты.

Нарративы могут использоваться ситуативно, как яркие примеры (возможно даже из личного опыта преподавателя) при объяснении теоретических основ предмета или охватывать сквозным сюжетом целый модуль или курс. Вероятно, этот подход вполне применим к проектному обучению и может использоваться как в очном, так и в дистанционном формате.

Близкой к сторителлингу является методика изучения кейсов, которая также основана на нарративе. Однако в этом случае анализу подвергается конкретная реальная завершившаяся история, в которой уже произошли все события, приняты все необходимые решения и сделаны все надлежащие выводы. Нам же остается всё это лишь проанализировать для создания прецедентного опыта. Сюжетный сторителлинг может дать больше возможностей для получения когнитивного опыта, поскольку в искусственно создаваемых сюжетах мы можем оставить место для совместного творчества в аудитории. Стоит отметить, что сторителлинг медленно, но верно начинает находить свое место в образовательных программах (пока только дистанционных) [14, 15], что также свидетельствует о том, что он становится ценным дополнением к коллекции педагогических технологий.

Возвращаясь к ранее полученным авторами результатам, попробуем сформулировать параметры эффективного сквозного сюжетного сторителлинга. Напомним, что в предыдущих исследованиях нам удалось вывести вот такую формулу педагогического успеха:

$$E = N(Q-B),$$

где E – эмоции аудитории, N – уровень информационно-познавательной потребности слушателей, Q – качество информации, а B – барьеры к ее восприятию. Причем эту формулу можно перевернуть, показав формирование познавательной потребности (что, пожалуй, является на сегодняшний день первоочередной задачей) при правильном сочетании остальных элементов: $N = E / (Q-B)$ (подробнее см. [5]).

Из формулы становится понятно, что сюжет должен удовлетворять трем требованиям:

1) быть **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** интересным для той возрастной группы, которой он предлагается, что требует от разработчика определенной осведомленности о том, какие сюжеты увлекают молодежь: что они читают, какие смотрят фильмы и т.д.;

2) быть информационно-качественным, то есть включать в себя всю релевантную информацию, которую нужно передать, причем не только предметную, но и социокультурную, формирующую правильные нормы и взгляды, соответствующие лучшим стандартам национальной лингвокультуры;

3) быть речевым эталоном, формирующим грамотного человека, т.е. излагаться на высоком языковом уровне, удовлетворяющем требованиям к академической речи; содержать четкие лаконичные инструкции; иметь люфты для регулировки уровня сложности,

поскольку ориентироваться приходится на средний уровень возможностей академической группы / потока, а это величина переменная; нужно также учитывать, что барьер сложности обязательно должен быть, так как без него невозможно получить эмоций достижения, но он обязательно должен быть преодолеваем.

Только при соблюдении всех этих параметров мы получим действительно эффективный инструмент, который можно и нужно внедрять в академический процесс.

Вывод

Вышесказанное приводит нас к убежденности в том, что при правильном подходе к разработке образовательных нарративов использование приемов наррации (сторителлинга) в академических целях может значительно повысить результативность обучения, поскольку этот прием делает информацию яркой, интересной и запоминающейся, создает эмоциональные связи, позволяющие управлять вниманием аудитории, и, что немало важно в связи с начинающимся периодом глобальной турбулентности, дает отличную возможность развивать навыки критического мышления.

Публикация подготовлена в рамках гранта РНФ «Академический дискурс как экосистема межличностной коммуникации» № 24-18-00157.

Список литературы

1. Кравченко А.В. О вреде структурализма для здоровья общества: язык как экологическая ниша человека // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 354–370.

2. Кравченко А.В., Паюнена М.В. Практика в плену теории: почему так трудно научиться иностранному языку в школе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 65–91.

3. Казанцева Е.А., Фаткуллина Ф.Г., Валиахметова Э.К. Практические проблемы исследования институционального дискурса

// Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 3. С. 893–898.

4. Казанцева Е.А. Особенности стратегий и тактик речевого воздействия в современном образовательном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80). С. 317–319.

5. Казанцева Е.А. Статистико-вероятностное моделирование процесса формирования эмоций в академическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 4. С. 1019–1024.

6. Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakhmetova E.K., Anokhina S.Z., Sayakhova D.K. Modern Academic Discourse:

Psycholinguistic Portrait of the Main Participants // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. V. 8. № 12. P. 300-310.

7. Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К., Фаткуллина Ф.Г. Экологичность, эмоциогенность и продуктивность использования средств митигации в педагогике // *Вестник УГНТУ. Наука. Образование. Экономика*. 2023. № 3 (45). С. 134-140.

8. Чистова Е.В. Внутриязыковой перевод как экспликация «историй, которыми мы живем»: экокогнитивный эксперимент на материале рассказов В.Ю. Драгунского // *Лингвоэкология: проблемы и пути их решения: монография / под ред. А.П. Сковородникова, Г.А. Копниной*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. 612 с.

9. Chemero A. *Radical embodied cognitive science*. MIT Press, 2011. 272 p.

10. Berthoz A. & Christen Y. *Neurobiology of "Umwelt": How Living Beings Perceive the World*. Springer, 2009. 158 p.

11. Filimon F., Nelson J.D., Hagler D.J., & Sereno M.I. Human cortical representations for reaching: Mirror neurons for execution, observation, and imagery // *NeuroImage*. 2007. № 37 (4). P. 1315–1328.

12. Trasmundi S.B. & Cowley S.J. Reading: How Readers Beget Imagining // *Front. Psychol*. 2020. № 11. P. 531682. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.531682.

13. Hoffmeyer J. Knowledge is never just there // *Biosemiotics*. 2018. Vol. 11. P. 1–5.

14. Назарова О.С. Цифровой сторителлинг как современная образовательная практика // *Гуманитарная информатика*. 2018. № 15. С. 15-28.

15. Токтарова В.И. Семенова Д.А. Цифровой образовательный сторителлинг: возможности и перспективы // *КПЖ*. 2023. № 1 (156). С. 57-67.

References

1. Kravchenko A.V. O vrede strukturalizma dlya zdorov'ya obshchestva: yazyk kak ekologicheskaya nisha cheloveka [On the harm of structuralism for the health of society: language as a human ecological niche]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*

– *Ecology of language and communicative practice*, 2016, No. 1, pp. 354-370. [in Russian].

2. Kravchenko A.V., Payunena M.V. Praktika v plenu teorii: pochemu tak trudno nauchit'sya inostrannomu yazyku v shkole [Practice in captivity of theory: why it is so difficult to learn a foreign language at school]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 2018, No. 56, pp. 65-91. [in Russian].

3. Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakhmetova E.K. Prakticheskie problemy issledovaniya institutsional'nogo diskursa [Practical problems of institutional discourse research]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2018, vol. 23, No. 3, pp. 893-898. [in Russian].

4. Kazantseva E.A. Osobennosti strategii i taktik rechevogo vozdeistviya v sovremennom obrazovatel'nom diskurse [Features of strategies and tactics of speech influence in modern educational discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2018, № 2-2 (80), pp. 317-319. [in Russian].

5. Kazantseva E.A. Statistiko-veroyatnostnoe modelirovanie protsessa formirovaniya emotsii v akademicheskom diskurse [Statistical and probabilistic modeling of the process of emotion formation in academic discourse]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2019, vol. 24, No. 4, pp. 1019-1024. [in Russian].

6. Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakhmetova E.K., Anokhina S.Z., Sayakhova D.K. Modern Academic Discourse: Psycholinguistic Portrait of the Main Participants. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, Vol. 8, № 12, pp. 300-310.

7. Kazantseva E.A., Valiakhmetova E.K., Fatkullina F.G. Ekologichnost', emotsiogenost' i produktivnost' ispol'zovaniya sredstv mitigatsii v pedagogike [Environmental friendliness, emotionality and productivity of the use of mitigation tools in pedagogy]. *Vestnik UGNTU. Nauka. Obrazovanie. Ekonomika – Bulletin of*

the USNTU. Science. Education. Economy, 2023, № 3 (45), pp. 134-140. [in Russian].

8. Chistova E.V. Vnutriyazykovoï perevod kak eksplykatsiya «istorii, kotorymi my zhivem»: ekokognitivnyi eksperiment na materiale rasskazov V.Yu. Dragunskogo [Intra-linguistic translation as an explication of “the stories we live by”: an ecocognitive experiment based on the stories of V.Y. Dragunsky]. *Lingvoekologiya: problemy i puti ikh resheniya: monografiya / pod red. A.P. Skovorodnikova, G.A. Kopninoi* [Linguoecology: problems and ways to solve them: monograph / edited by A.P. Skovorodnikov, G.A. Kopnina]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyi universitet, 2022, 612 p. [in Russian].

9. Chemero A. *Radical embodied cognitive science*. MIT Press, 2011, 272 p.

10. Berthoz A. & Christen Y. *Neurobiology of “Umwelt”: How Living Beings Perceive the World*. Springer, 2009, 158 p.

11. Filimon F., Nelson J.D., Hagler D.J., & Sereno M.I. Human cortical representations for

reaching: Mirror neurons for execution, observation, and imagery. *NeuroImage*, 2007, № 37 (4), pp. 1315–1328.

12. Trasmundi S.B. & Cowley S.J. Reading: How Readers Beget Imagining. *Front. Psychol*, 2020, № 11, pp. 531682. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.531682.

13. Hoffmeyer J. Knowledge is never just there. *Biosemiotics*, 2018, Vol. 11, pp. 1–5.

14. Nazarova O.S. Tsifrovoi storitelling kak sovremennaya obrazovatel'naya praktika [Digital storytelling as a modern educational practice]. *Gumanitarnaya informatika – Humanitarian Informatics*, 2018, No. 15, pp. 15-28. [in Russian].

15. Toktarova V.I. Semenova D.A. Tsifrovoi obrazovatel'nyi storitelling: vozmozhnosti i perspektivy [Digital educational storytelling: opportunities and prospects]. *KPZh – KPJ*, 2023, № 1 (156), pp. 57-67. [in Russian].

ОБ АВТОРАХ

Бафанов Артем Павлович

директор, ГКУ «Центр развития транспортных систем», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Валиахметова Эльвира Камиловна

кандидат филологических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

Галиева Лина Наилевна

аспирант, Институт экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Глотова Ирина Владимировна

начальник отдела международных связей, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Жуланов Евгений Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, Российская Федерация

Зинатуллин Евгений Маратович

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Казанцева Елена Анатольевна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Костров Владимир Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Логистика и маркетинг», ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Кузьмичев Игорь Константинович

доктор технических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Маркелова Евгения Сергеевна

инженер-исследователь кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мингалева Жанна Аркадьевна

доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, Российская Федерация

Минеев Валерий Иванович

доктор экономических наук, профессор, научный сотрудник кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Оксман Александр Львович

аспирант, ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, Российская Федерация

Подгорная Татьяна Юрьевна

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Почекаева Ольга Вадимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и финансы», ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Тумилович Владислав Сергеевич

аспирант, ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, Российская Федерация

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация

Федорова Ольга Анатольевна

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хайретдинова Ольга Айбулатова

старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация; аспирант Ташкентского государственного экономического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Юсупова Руфина Аданисовна

старший преподаватель кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Bafanov Artem P.

Director, GKU «Center for the Development of Transport Systems», Nizhny Novgorod, Russian Federation

Fatkullina Fluza G.

Doctor of Philology Sciences, Professor, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Fedorova Olga A.

Economist at the Institute of Additional Professional Education, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galieva Lina N.

Postgraduate student, Institute of Economics, Finance and Business, Ufa University of Science and Technology Ufa, Russian Federation

Glotova Irina V.

Head of the Department of International Relations, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Kazantseva Elena A.

Doctor of Philological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khayretdinova Olga Ai

Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation; postgraduate student of Tashkent State Economic University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Kostrov Vladimir N.

Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Logistics and Marketing, Volga State University of Water Transport Nizhny Novgorod, Russian Federation

Kuzmichev Igor K.

Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Malikov Rustam I.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Markelova Evgeniya S.

Research engineer of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Mineev Valery I.

Doctor of Economic Science, Professor, Researcher at the Department of Economics and Management Volga State University of Water Transport, Nizhniy Novgorod, Russian Federation

Mingaleva Zhanna A.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

Oksman Alexander L.

Graduate student, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

Pochekaeva Olga V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Accounting, Analysis and Finance, Volga State University of Water Transport, Nizhniy Novgorod, Russian Federation

Podgornaya Tatyana Y.

Postgraduate Student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Tumilovich Vladislav S.

Graduate student, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

Valiakhmetova Elvira K.

Candidate of Philology, associate professor, Ufa Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Ufa, Russian Federation

Yusupova Rufina A.

Senior Lecturer of the Department «Economic Security», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zhulanov Evgeniy E.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

Zinatullin Evgeniy M.

Postgraduate student, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Руководство для авторов

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности. Согласно перечню рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в журнал принимаются статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.4.2. Экономическая социология (социологические науки).

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки).

2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках в объеме не более 12 страниц формата А4.

3. Оформление материалов статьи.

Статьи принимаются в формате Word: поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал – одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018).

Графический и табличный материал должен быть представлен в Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, рисунки (в том числе диаграммы) — по центру внизу.

Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц.

В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.

В статье должны содержаться на русском и английском языках: сведения об авторах, название статьи, аннотация (150 – 200 слов), ключевые слова, список литературы.

В аннотации должны быть указаны предмет и цель работы, методология, основные результаты исследования, область их применения, выводы. Несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотацией не допускается.

Ключевых слов должно быть не менее 8.

Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы. Примеры оформления списка литературы даются в конце настоящего руководства.

Текст статьи должен быть последовательным, логичным и четко структурированным:

– введение. Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– основная часть (в которой нужно отразить методы и схему экспериментов/наблюдений, с тем чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи; фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки); обсуждение, содержащее интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);

– заключение. Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

В конце статьи укажите почтовый адрес, индекс, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.

4. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Допустимая норма заимствований — не более 20 %.

5. Обязательно наличие рецензии на текст статьи от эксперта по тематике работы (с подписью и печатью). Поступившие в редакцию журнала статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензент оценивает статью, готовит обоснованный вывод о ней и четкую рекомендацию о целесообразности ее издания в данной тематической серии научного издания по конкретному научному направлению. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

6. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО

«УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».

7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (объем 1-5 Мб).

8. Благодарности (если есть), в которых автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) за финансовую поддержку исследования, размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Статьи авторов из УГНТУ и аспирантов публикуются на безвозмездной основе. Обязательно представление на статью аспиранта заверенной выписки из протокола заседания кафедры, к которой аспирант прикреплен, либо подтверждение вузом или другой научной организацией, что автор является аспирантом.

10. В случае если авторы не являются аспирантами, преподавателями, сотрудниками УГНТУ, то они компенсируют затраты на выпуск и доставку авторского экземпляра в размере 5000 рублей. В случае если сторонние авторы публикуют статью совместно с авторами из УГНТУ, то они компенсируют затраты на выпуск и доставку авторского экземпляра в размере 2500 рублей. Автор оплачивает публикацию только в том случае, если статья полностью соответствует профилю журнала, правилам направления, а также получает положительный отзыв после прохождения рецензирования. В случае принятия решения о публикации статьи редакция сообщает автору об этом по e-mail и отправляет договор с квитанцией. После этого автор оплачивает квитанцию через банк и высылает ответственному секретарю по e-mail отсканированные копии оплаченной квитанции и договора. Статья публикуется в очередном номере после заключения договора и поступления оплаты. В квитанции на оплату необходимо указывать фамилию плательщика, а также наименование и все банковские реквизиты получателя.

Образцы составления пристатейных списков литературы на русском языке и соответствующей версии списка «References» в романском алфавите (латинице)

Рекомендуемое количество источников не менее 8.

Ссылка на собственные работы – не более 20 % от общего количества источников.

Список литературы в обязательном порядке должен содержать ссылки на современные источники (не старше трех лет на момент опубликования статьи, 20 %) и иностранные источники (40 % от общего количества).

Цитирование материалов конференций только тех, которые размещены в РИНЦ.

Учебные пособия и учебники не указывать.

Пристатейные библиографические списки должны быть представлены в двух вариантах:

а) в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (левая колонка);

б) в соответствии с требованиями Scopus в транслитерации буквами латинского алфавита (на сайте <https://antropophob.ru/utility-i-prochie-melochi/16-transliteratsiya-bis> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу – вариант BSI) с переводом источников публикации на английский язык (правая колонка).

Статья из журнала (при наличии DOI и EDN указывать обязательно)

Михайлов В.Г., Волков М.Г., Халфин Р.С. Алгоритм автоматизированной настройки термодинамической модели углеводородной системы на лабораторные данные месторождений Западной Сибири // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. 2017. Вып. 4 (110). С. 100-110. DOI: 10.17122/ntj-oil-2017-4-100-110. EDN: YNJMOD.	Mikhailov V.G., Volkov M.G., Khalfin R.S. Algoritm avtomatizirovannoy nastroyki termodinamicheskoy modeli uglevodorodnoy sistemy na laboratornye dannye mestorozhdeniy Zapadnoy Sibiri [An Algorithm of Automatic History Matching of a Thermal Flow Model of Hydrocarbon Systems to the Laboratory Data of the Oil Composition of Western Siberian Fields]. Problemy sbora, podgotovki i transporta nefiti i nefteproduktov – Problems of Gathering, Treatment and Transportation of Oil and Oil Products, 2017, Issue 4 (110), pp. 100-110. DOI: 10.17122/ntj-oil-2017-4-100-110. EDN: YNJMOD. [in Russian].
<i>До № 6 2017 г.</i> Бахтизин Р.Н., Масалимов Р.Б., Зарипов Р.М., Шварева Е.Н. Моделирование напряженно-деформированного состояния подземного участка трубопровода, составленного из кривой вогнутой или выпуклой вставки криволинейным полым стержнем в упругой среде // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2012. № 6. С. 69-88. URL: http://ogbus.ru/authors/Bakhtizin/Bakhtizin_5.pdf . EDN: RPFJCV. (дата обращения: 14.07.2016).	Bakhtizin R.N., Masalimov R.B., Zaripov R.M., Shvareva Ye.N. Modelirovanie napryazhenno-deformirovannogo sostoyaniya podzemnogo uchastka truboprovoda, sostavlenno iz krivoi vognutoi ili vypukloi vstavki krivolineinym polym sterzhnem v uprugoi srede [Modelling of Stress-Strain State of the Underground Site of the Pipeline, Made of the Curve Concave or Convex Insert the Curvilinear Hollow Core in the Elastic Environment]. <i>Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Neftegazovoe delo» – Electronic Scientific Journal «Oil</i>

	<i>and Gas Business</i> », 2012, No. 6, pp. 69-88. URL: http://ogbus.ru/authors/Bakhtizin/Bakhtizin_5.pdf . EDN: RPF CJV. (accessed 14.07.2016). [in Russian].
С № 6 2017 г. Абдрахманов Н.Х., Азметов Х.А., Павлова А.Д., Закирова З.А., Басырова А.Р. Современные методы и средства обеспечения безопасной эксплуатации магистральных нефтепроводов // Сетевое издание «Нефтегазовое дело». 2017. № 6. С. 192-206. DOI: 10.17122/ogbus-2017-6-192-206. URL: http://ogbus.ru/issues/6_2017/ogbus_6_2017_p192-206_AbrakhmanovNKh_ru.pdf . EDN: POFADR.	Abdrakhmanov N.Kh., Azmetov Kh.A., Pavlova A.D., Zakirova Z.A., Basyrova A.R. <i>Sovremennye metody i sredstva obespecheniya bezopasnoi ekspluatatsii magistral'nykh nefteprovodov</i> [Modern Methods and Means of Ensuring Safe Exploitation of Oil Trunk Pipelines]. <i>Setevoe izdanie «Neftegazovoe delo» – Online Edition «Oil and Gas Business»</i> , 2017, No. 6, pp. 192-206. DOI: 10.17122/ogbus-2017-6-192-206. URL: http://ogbus.ru/issues/6_2017/ogbus_6_2017_p192-206_AbrakhmanovNKh_ru.pdf . EDN: POFADR. [in Russian].
Нефтегазовое дело (печатный журнал) Кузеев И.Р., Миннихметова А.А., Гафарова В.А. Трещинообразование в элементах реакторного оборудования // Нефтегазовое дело. 2015. Т. 13. № 3. С. 140-145. EDN: VEDAXX.	Kuzeev I.R., Minniakhmetova A.A., Gafarova V.A. <i>Treshchinoobrazovanie v elementakh reaktornogo oborudovaniya</i> [Reactor Equipment Elements Fracturing]. <i>Neftegazovoe delo – Petroleum Engineering</i> , 2015, Vol. 13, No. 3, pp. 140-145. EDN: VEDAXX. [in Russian].

Материалы конференций, семинаров

Сарычев В.В. Применение методики экспертно-аналитической оценки для решения логистических задач при создании нефтетранспортной инфраструктуры // Перспективы и проблемы освоения нефтегазовых месторождений приарктической зоны России: матер. науч.-практ. конф. / Отв. ред. проф. М.Г. Губайдуллин. Архангельск: САФУ, 2016. С. 60-65. EDN: WZLSUD.	Sarychev V.V. <i>Primenenie metodiki ekspertno-analiticheskoi otsenki dlya resheniya logisticheskikh zadach pri sozdanii neftetransportnoi infrastruktury</i> [Application of the Methodology of Expert-Analytical Assessment for the Solution of Logistical Tasks in the Creation of the Oil Transport Infrastructure]. <i>Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Perspektivy i problemy osvoeniya neftegazovykh mestorozhdenii priarkticheskoi zony Rossii</i> [Materials of the Scientific-Practical Conference «Prospects and Problems of Development of Oil and Gas Deposits of the Arctic Zone of Russia»]. Managing Ed. Prof. M.G. Gubaidullin. Arkhangel'sk, SAFU Publ., 2016, pp. 60-65. EDN: WZLSUD. [in Russian].
Сандакова К.А., Тюсенков А.С., Латыпов О.Р., Бугай Д.Е. Исследование коррозионной активности водной фазы эмульсии // Матер. 63-й науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: В 2 кн. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2012. Кн. 1. С. 230. EDN: YLT KCX.	Sandakova K.A., Tyusenkov A.S., Latypov O.R., Bugai D.E. <i>Issledovanie korrozionnoi aktivnosti vodnoi fazy emul'sii</i> [Testing Aggressiveness of the Water Phase of Emulsion]. <i>Materialy 63 nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh UGNTU: in 2 kn.</i> [Proceedings of 63 Scientific and Technical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists of USPTU: in 2 books]. Ufa, UGNTU Publ., 2012, book 1, pp. 230. EDN: YLT KCX. [in Russian]
Богданов М.А., Хагай Д.Э., Собослаи М.Г. Прогноз эффективности полимерного заводнения на месторождениях с высоковязкими нефтями // Добыча, подготовка, транспорт нефти и газа: тез. докл. X Международной конференции. Екатеринбург, 2023. С. 17-18. EDN: FDYIPD.	Bogdanov M.A., Khagay D.E., Soboslai M.G. <i>Prognoz effektivnosti polimernogo zavodneniya na mestorozhdeniyakh s vysokovyazkimi neftiyami</i> [Forecast of Polymer Flooding Effectiveness in Fields with High Viscosity Oils]. <i>Tezisy dokladov X Mezhdunarodnoy konferentsii «Dobycha, podgotovka, transport nefiti i gaza»</i> [Abstracts of Papers of X International Conference «Production, Treatment, Transportation of Oil and Gas»]. Yekaterinburg, 2023, pp. 17-18. EDN: FDYIPD. [in Russian].

Монографии

Михеев М.Н., Горкунов Э.С. Магнитные методы структурного анализа и неразрушающего контроля. М.: Наука, 1993. 252 с. ISBN 5-02-001622-5.	Mikheev M.N., Gorkunov E.S. <i>Magnitnye metody strukturnogo analiza i nerazrushayushchego kontrolya</i> [Magnetic Methods of Structural Analysis and Non-Destructive Testing]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 252 p. ISBN 5-02-001622-5. [in Russian].
---	---

Диссертации, авторефераты диссертаций

Насибуллина О.А. Оценка остаточного ресурса газопроводов из стали X70 с учетом коррозионного растрескивания под напряжением: дис. ... канд. техн. наук. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2012. 123 с.	Nasibullina O.A. <i>Otsenka ostatochnogo resursa gazoprovodov iz stali Kh70 s uchetom korrozionnogo rastreskivaniya pod napryazheniem: dis. kand. tekhn. nauk</i> [Evaluation of Residual Life of X70 Steel Pipelines with Account for Stress Corrosion Cracking: Cand. Engin. Sci. Diss.]. Ufa, UGNTU Publ., 2012. 123 p. [in Russian].
Кузеев М.И. Закономерности накопления поврежденных в сварных соединениях оболочек реакторов установок замедленного коксования: автореф. ... канд. техн. наук. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2000. 20 с.	Kuzeev M.I. <i>Zakonomernosti nakopleniya povrezhdenii v svarnykh soedineniyakh obolochek reaktorov ustanovok zamedlennogo koksovaniya: avtoref. dis. kand. tekhn. nauk</i> [Patterns of Damage Accumulation in Welded Joints of the Shells of Reactors in Slowed-Down Coking Units: Cand. Engin. Sci. Avtoref.]. Ufa: Izd-vo UGNTU, 2000. 20 p. [in Russian].

Патенты

Пат. 126957 РФ, МПК В 01 D 35/14. Устройство для предотвращения распространения обломков за пределы фильтрующего элемента природного газа / А.П. Усачев, А.Л. Шурайц, С.В. Густов, П.В. Шерстюк, А.В. Рулев, М.А. Усачев, А.В. Бирюков. 2012136412/05, Заявлено 24.08.2012; Опубл. 20.04.2013. Бюл. 11.	Usachev A.P., Shuraitis A.L., Gustov S.V., Sherstyuk P.V., Rulev A.V., Usachev M.A., Biryukov A.V. <i>Ustroistvo dlya predotvrashcheniya rasprostraneniya oblomkov za predely fil'truyushchego elementa prirodnogo gaza</i> [A Device for Preventing Propagation of Fragments beyond the Natural Gas Filter Element]. Patent RF, No. 126957, 2013. [in Russian].
---	--

ГОСТы и пр. нормативные документы

ГОСТ 24045-94. Профили стальные листовые гнутые с трапециевидными гофрами для строительства. Технические условия. М.: Межгосуд. науч.-техн. комиссия по стандартизации и техническому нормированию в строительстве, 1994. 18 с.	<i>GOST 24045-94. Profili stal'nye listovye gnutye s trapetsievidnymi goframi dlya stroitel'stva. Tekhnicheskie usloviya</i> [State Standard 24045-94. Steel Bent Sheet Profiles with Trapezoidal Corrugations for Building. Specifications]. Moscow, Mezghosud. nauch.-tekhn. komissiya po standartizatsii i tekhnicheskomu normirovaniyu v stroitel'stve, 1994. 18 p. [in Russian].
ОСТ 92-9470-81. Системы терморегулирования. Методика заправки теплоносителя. М.: Энергия, 1981. 38 с.	<i>OST 92-9470-81. Sistemy termoregulirovaniya. Metodika zapravki teplonositelya</i> [OST 92-9470-81. Temperature Control Systems. Methods of Filling with Coolant]. Moscow, Energiya Publ., 1981. 38 p. [in Russian].
ВНТП 3-85. Нормы технологического проектирования объектов сбора, транспорта, подготовки нефти, газа и воды нефтяных месторождений. М.: Миннефтепром, 1986. 93 с.	<i>VNTP 3-85. Normy tekhnologicheskogo proektirovaniya ob'ektov sbora, transporta, podgotovki nefii, gaza i vody neftyanykh mestorozhdenii</i> [VNTP 3-85. Norms of Technological Design of Facilities for Collection, Transport and Treatment of Oil, Gas and Water of Oil Fields]. Moscow, Minnefteprom, 1986. 93 p. [in Russian].

Электронные ресурсы

Грицюк М. Китай будет платить за российский газ рублями и юанями // Российская газета. 16.06.2015. URL: http://www.rg.ru/2015/06/16/kitaygaz-site-anons.html (дата обращения: 29.03.2016).	Grityuk M. <i>Kitai budet platit' za rossiiskii gaz rublyami i yuanyami</i> [China Will Pay in Rubles and Yuans for the Russian Gas]. <i>Rossiiskaya gazeta</i> . 16.06.2015. Available at: http://www.rg.ru/2015/06/16/kitaygaz-site-anons.html (accessed 29.03.2016). [in Russian].
---	--

Официальный сайт Администрации ГО г. Уфа. URL: http://ufacity.info (дата обращения: 25.09.2017).	Official Website of Administration of Ufa. Available at: http://ufacity.info (accessed 25.09.2017). [in Russian].
--	---

Источники на иностранных языках

Afanasev M.Y., Denisevich A.C., Bulanov M.V., Tulupov P.G. The Experience of Using Specialized Correction Filters to Improve Power Quality in Electrical Networks with Active Rectifiers // 2022 International Ural Conference on Electrical Power Engineering (UralCon). 2022. P. 386–391. DOI: 10.1109/UralCon54942.2022.9906675.	Afanasev M.Y., Denisevich A.C., Bulanov M.V., Tulupov P.G. The Experience of Using Specialized Correction Filters to Improve Power Quality in Electrical Networks with Active Rectifiers. <i>2022 International Ural Conference on Electrical Power Engineering (UralCon)</i> , 2022, pp. 386–391. DOI: 10.1109/UralCon54942.2022.9906675.
Zhu C., Mei C., Zhang G., Peng T., Yao W., Han A. Design and Simulation of Permanent Magnet Brushless DC Motor for Small-Sized Load UAV // 2022 4th Asia Energy and Electrical Engineering Symposium (AEEES), IEEE, 2022. P. 52–56. DOI: 10.1109/AEEES54426.2022.9759818.	Zhu C., Mei C., Zhang G., Peng T., Yao W., Han A. Design and Simulation of Permanent Magnet Brushless DC Motor for Small-Sized Load UAV. <i>2022 4th Asia Energy and Electrical Engineering Symposium (AEEES), IEEE</i> , 2022, pp. 52–56. DOI: 10.1109/AEEES54426.2022.9759818.
Gulliver S., Roger E.A. <i>Hydropower Engineering Handbook</i> . USA, McGraw-Hill Inc., 1991. 667 p. URL: https://conservancy.umn.edu/handle/11299/195476 (дата обращения: 18.06.2023).	Gulliver S., Roger E.A. <i>Hydropower Engineering Handbook</i> . USA, McGraw-Hill Inc., 1991. 667 p. URL: https://conservancy.umn.edu/handle/11299/195476 (accessed 18.06.2023).

A guide for authors

1. The articles submitted by the authors to the journal must correspond to the profile of the journal, have novelty, and be of interest to a wide range of the scientific community. According to the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, articles on the following scientific specialties are accepted in the journal:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences).

5.2.4. Finance (economic sciences).

5.4.2. Economic sociology (sociological sciences).

5.8.2. Theory and methodology of education and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences).

2. The editorial board accepts for publication only open materials in Russian and English in a volume of no more than 12 A4 pages.

3. The design of the materials of the article.

Articles are accepted in Word format: margins — 2 cm on each side; font — Times New Roman, size — 14, line spacing – single; references in square brackets. If there are references, a list of references is required (in the order of citation, in accordance with GOST R 7.0.100-2018).

Graphic and tabular material should be presented in Microsoft Graph, without using scanning; for diagrams, use different hatching, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are drawn up through the Microsoft Equation formula editor, and their numbering is placed on the right side. Tables and figures are signed in the 12th font: tables in the upper left corner, figures (including diagrams) in the center at the bottom.

Abbreviations of words, names, and titles are generally not allowed. Only generally accepted abbreviations of measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc. are allowed.

All citations in the article should be correlated with the list of references, and when quoting directly, it is necessary to indicate the page numbers.

In the upper right corner in bold italics: surname, first name, patronymic of the authors (required in full), academic degree, academic title, position, name of the organization (in full), city, country. In the center, in bold, in capital letters: the title of the article. UDC — under the title of the article, on the left edge.

The article should contain in Russian and English: information about the authors, the title of the article, an abstract (150-200 words), keywords, a list of references.

The abstract should indicate the subject and purpose of the work, the methodology, the main results of the study, the scope of their application, and conclusions. A discrepancy between the Russian-language and English-language annotation is not allowed.

There must be at least 8 keywords.

The list of references should not be confused with the notes that should be placed before the list of references. Examples of the design of the list of references are given at the end of this manual.

The text of the article should be consistent, logical and clearly structured:

– introduction. Includes: the relevance of the research topic, a review of the literature on the topic, the formulation of the problem, the formulation of the purpose and objectives of the study;

– the main part (in which it is necessary to reflect the methods and scheme of experiments/observations in order to allow other scientists to reproduce the results using only the text of the article; the actual results of the study (text, tables, graphs, diagrams, equations, photographs, drawings); a discussion containing the interpretation of the obtained research results (correspondence of the obtained results to the hypothesis research; limitations of research and generalization of its results; suggestions for practical application; suggestions for the direction of future research);

– conclusion. It contains brief summaries of the sections of the article without repeating the formulations given in them.

At the end of the article, specify the postal address, the surname and initials of the recipient (the magazine will be sent to this address), phone (mobile), e-mail of the contact person. The file with the article should be formatted: Surname and full name doc (or docx). Send to the following address: uop-ugaes@mail.ru .

4. All articles submitted to the editorial office must be checked in the Anti-Plagiarism system. The allowable borrowing rate is no more than 20%.

5. It is mandatory to have a review of the text of the article from an expert on the subject of the work (with a signature and seal). Articles submitted to the editorial office will be reviewed without fail. The reviewer evaluates the article, prepares a reasoned conclusion about it and a clear recommendation on the expediency of its publication in this thematic series of a scientific publication in a specific scientific field. Reviews of rejected works are sent to the authors and contain a reasoned refusal to publish. The reviews of the works submitted for revision include comments on the article.

6. The author agrees to reproduce, free of charge, on the Internet on the website of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "USNTU", the electronic version of his article published in the journal "Bulletin of USNTU. Science, education, economics. The Economics series".

-
7. Be sure to send a color photo of the authors as a separate file (1-5 MB in size).
 8. Acknowledgements (if any), in which the author expresses gratitude to colleagues for their help and/or financial support for the research, are placed at the end of the article before the list of sources (literature).
 9. Articles by authors from USPTU and graduate students are published free of charge. It is mandatory to submit a certified extract from the minutes of the meeting of the department to which the graduate student is attached, or confirmation by the university or other scientific organization that the author is a graduate student.
 10. If the authors are not graduate students, teachers, or employees of USPTU, they will compensate for the cost of issuing and delivering the author's copy in the amount of 5,000 rubles. If third-party authors publish an article together with authors from the USPTU, they will compensate for the cost of issuing and delivering an author's copy in the amount of 2500 rubles. The author pays for publication only if the article fully complies with the profile of the journal, the rules of the direction, and also receives a positive review after passing the review. If a decision is made to publish an article, the editorial board informs the author about it by e-mail and sends the contract with a receipt. After that, the author pays for the receipt through the bank and sends scanned copies of the paid receipt and the contract to the executive secretary by e-mail. The article is published after the conclusion of the contract and receipt of payment in the next issue. The payment receipt must specify the name of the payer, as well as the name and all bank details of the recipient.

**Examples of compilation of reference lists of literature
in Russian and the corresponding version of the list of "References"
in the Roman alphabet (Latin alphabet)**

The recommended number of sources is at least 8.

A link to your own work is no more than 20 % of the total number of sources.

The list of references must necessarily contain references to modern sources (no older than three years at the time of publication of the article, 20 %) and foreign sources (40 % of the total).

Citation of conference materials only those that are posted in the RSCI.

Textbooks and textbooks should not be specified.

Article-by-article bibliographic lists should be presented in two versions:

a) in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5-2008 "Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation" (left column);

b) in accordance with the requirements of Scopus in transliteration with letters of the Latin alphabet (on the website <https://antropophob.ru/utility-i-prochie-melochi/16-transliteratsiya-bsi> you can use the transliteration program of the Russian text into Latin (BSI variant) with the translation of the publication sources into English (right column).

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

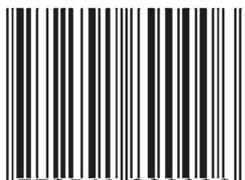
5.2.4. – Финансы (экономические науки),

5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

5.4.2. – Экономическая социология (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >